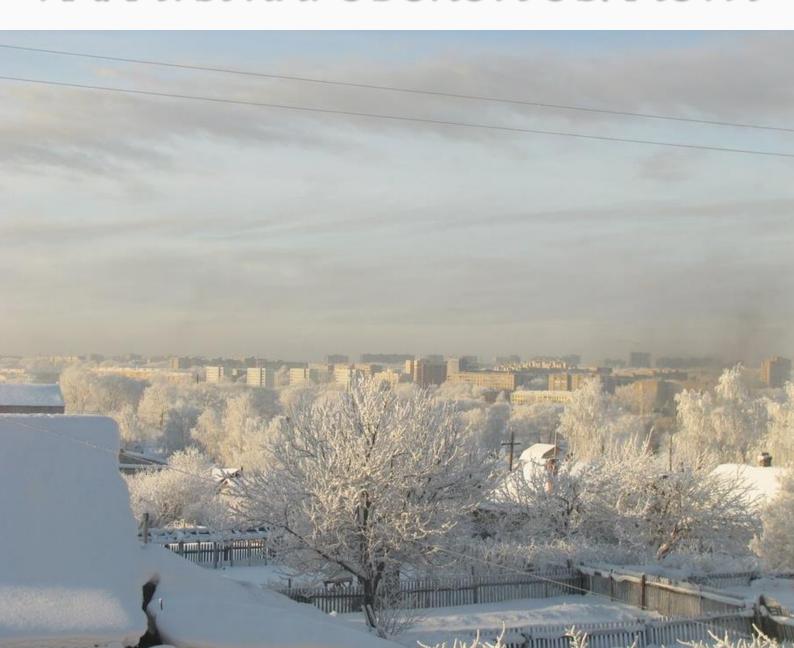

№ 2, 2020

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ

ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №2, 2020

Адвокатская палата Кировской области. Новости февраля1
Федеральная палата адвокатов России. Новости февраля4
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации
Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации14
Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов41
Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2019)50 Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Окончание. Начало – В «Вестниках» №12 за 2019 г. и №1 за 2020 г.
Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы
Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области»109

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам

Кировского областного суда от 06.08.2019 г. по апелляционной жалобе М. на решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 21.05.2019 г. о взыскании с М. в

СОДЕРЖАНИЕ

пользу ООО (данные извлечены) 120 000 руб. Интересы М. в суде представлял Гвоздев Дмитрий Александрович (АК №178)-Ордер №340 от 30.07.2019 г.
Адвокатура. Правовые вопросы статуса адвоката
Судебная практика. Уголовное право и процесс
Судебная практика. Медицинское право
Новое в законодательстве и судебной практике137
Анонсы публикаций в периодической печати145
Из «Российской газеты»149
СПС «КонсультантПлюс»: Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста - кадровика; ситуация, готовое решение, вопрос
Изменения в реестре адвокатов155
Юбиляры февраля 2020 года156

Адвокатская палата Кировской области Новости февраля

10 февраля. 2020 г. Советом Адвокатской палаты Кировской области принято решение проверить соблюдение адвокатами Кировской области требований к запросу. Необходимость проверки вызвана участившимися случаями несоблюдения адвокатами требований, предъявляемых к адвокатскому запросу.

Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса утверждены Приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288 с учетом поправок, внесенных во исполнение Решения Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 г. № АКПИ17-103. Советом Адвокатской палаты Кировской области 20 февраля 2018 года утверждено Положение об адвокатском запросе, в соответствии с которым адвокатский запрос регистрируется в журнале регистрации адвокатских запросов, который ведется адвокатским образованием. Форма такого журнала утверждена в Приложении № 1 к Положению.

Адвокатская палата проведет проверку исполнения адвокатскими образованиями обязанности по ведению журнала регистрации запросов, в связи с чем руководителям образований (в том числе заведующими офисов КОКА) следует в срок до 06 марта представить в Совет Адвокатской палаты журналы регистрации адвокатских запросов.

Непредоставление журнала будет расценено как его отсутствие в адвокатском образовании, что может послужить основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении руководителя адвокатского образования (офиса).

13–14 февраля в Екатеринбурге прошли «Ковалевские чтения – 2020».

Президент АП Кировской области Марина Копырина приняла участие в XVII Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения», которая состоялась в Конгресс-центре Международного выставочного центра «Екатеринбург-ЭКСПО», ее основная тема — «Примирение в праве: компромисс или уступка?».

Адвокатская палата Кировской области проанализировала ежегодное повышение квалификации адвокатами региона. По состоянию на текущий момент ежегодное обязательное повышение квалификации (обучение) в соответствии со Стандартом профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов Адвокатской палаты Кировской области не прошли 54 адвоката. Им необходимо в срок до 01.04.2020 представить в Адвокатскую палату Кировской области сведения о прохождении обучения. Совет Палаты предупредил адвокатов, что в случае непрохождения обучения в установленный срок адвокат исключается из графика дежурств по оказанию бесплатной юридической помощи по гражданским делам. а значит он лишается права на участие в следственных действиях по назначению органов предварительного расследования и суда, а также включения в соответствующие графики.

21 февраля в Кирове прошла Отчетная конференция Адвокатской палаты Кировской области. В конференции приняли участие 109 делегатов — адвокатов из Кирова и районов области.

Конференцию открыла президент Палаты Марина Копырина, наградив адвокатов Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов РФ, Законодательного собрания и Адвокатской палаты Кировской области. Впервые восьми адвокатам региона, добившимся оправдательных приговоров в отношении своих доверителей по уголовным делам, вручены грамоты за высокопрофессиональную деятельность и принципиальность в позиции защиты прав и свобод граждан.

После утверждения регламента конференции с отчетным докладом о деятельности органов Палаты выступила президент Марина Копырина.

В своем докладе Марина Николаевна остановилась на поправках, внесенных в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые вступят в силу с 1 марта, в частности, о внесении требований к составу квалификационной комиссии, согласно которым запрещается совмещать должность президента палаты субъекта и должность председателя квалификационной комиссии, как и запрещается одновременно являться членом Совета и членом Квалификационной комиссии палаты субъекта. В связи с внесением таких поправок адвокаты в рамках конференции проголосовали за включение в состав квалификационной комиссии адвоката Зяблецевой Н.И. Подробно президент уделила внимание итогам оказания в минувшем году бесплатной юридической помощи, в том числе регулярному участию адвокатов региона в проведении Всероссийских дней бесплатной юридической помощи, а также достижениям Палаты. Так, в 2019 году впервые в Кирове был проведен Всероссийский турнир по бильярду среди адвокатов. В турнире приняли участие команды Адвокатских палат Владимирской, Самарской, Кировской областей, города Москва, Республик Чувашии, Мордовии, Марий Эл, Башкортостан. Команда принимающей стороны вновь одержала победу в турнире.

Четверым адвокатам были вручены благодарственные письма за активное взаимодействие в сфере юстиции и оказание бесплатной юридической помощи.

Одним из ключевых вопросов Конференции было принятие адвокатами проекта Резолюции, в соответствии с которой принято решение потребовать от УМВД России по Кировской области оплачивать участие адвокатов в делах по назначению органов дознания и предварительного следствия в размере и в соответствии с п.п. «в» п. 22 Постановления Правительства РФ № 634 от 21.05.2019 года. Принятие такой резолюции обусловлено неоплатой со стороны УМВД в надлежащем размере труда адвокатов по защите лиц, страдающих психическими расстройствами.

В соответствии с регламентом конференции, адвокаты утвердили отчеты о деятельности Совета и ревизионной комиссии Адвокатской палаты, а также утвердили штатное расписание и смету доходов на 2020 год, определили размер обязательных ежемесячных отчислений, а также размер взносов в Фонд постоянной материальной помощи неработающим адвокатам-пенсионерам. На конференции утверждены Положение АП Кировской области «О порядке оказания постоянной материальной помощи неработающим

адвокатам-пенсионерам», в новой редакции принято Положение «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Кировской области».

С Днём защитника Отечества поздравила адвокатов-мужчин Президент Адвокатской палаты Кировской области М.Н. Копырина

28 февраля продолжились занятия адвокатов в Школе молодого адвоката Кировской области.

Тема: Способы защиты гражданских прав: проблемы правоприменения. Спикеры провели для адвокатов лекционные семинары. Любой желающий адвокат может выступить с дискуссионным докладом на темы занятия. Прошедшая ранее интеллектуально-деловая игра Дебаты показала высокую подготовку адвокатов.

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации Новости февраля

3 февраля в ФПА РФ состоялось очередное заседание рабочей группы по подготовке Правил применения «гонорара успеха».

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко высказал мнение, что «необходимо проявить сдержанность и аккуратность с точки зрения регламентации, установив основные принципы и направления применения "гонорара успеха", которые в дальнейшем будут совершенствоваться и развиваться».

Сергей Пепеляев выделил «смысловые блоки», которые должны быть отражены в Правилах применения «гонорара успеха». В первую очередь, «гонорар успеха» должен соответствовать интересам доверителя. Также необходимо показать его полезность для судопроизводства. Кроме того, по мнению Сергея Пепеляева, важно определить экономические основы расчета «гонорара успеха», рассмотреть вопросы о защите условий «гонорара успеха» в суде в случае спора с доверителем об оплате, о невозмещении его в полном размере в составе судебных расходов.

Елена Авакян предложила закрепить в Правилах основные термины и понятия, а также определить само понятие «гонорара успеха».

С учетом высказанных мнений и предложений был разработан проект Правил применения «гонорара успеха», в котором определены основные принципы и направления применения «гонорара успеха»; его формы, экономические основы расчета, а также другие концептуальные аспекты применения «гонорара успеха». По итогам заседания было решено доработать документ и рассмотреть его на следующем заседании рабочей группы.

Федеральная палата адвокатов РФ опубликовала правовую позицию по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Законопроектом предлагается внести изменения в ряд норм, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций. В документе отмечается, что представленный законопроект в части модификации кассационного производства не учитывает специфику уголовного процесса, противоречит логике определения в нем пресекательных сроков, не содержит обоснования предлагаемых изменений и направлен на нивелирование проведенной реформы, существенно ухудшая положение осужденного. В связи с этим Федеральная палата адвокатов РФ не может поддержать предлагаемый проект федерального закона. Президент ФПА назвал место для адвокатуры в Конституции. Федеральная палата адвокатов РФ предлагает дополнить главу 7 Конституции РФ положением, содержащим указание на роль адвокатуры.

4 февраля в ФПА РФ состоялось первое заседание рабочей группы по подготовке изменений в Устав ФПА РФ. Участники заседания определили сроки и порядок разработки

новой редакции документа, выделили основные блоки, подлежащие корректировке, включая те поправки, которые предусматривает Федеральный закон № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"».

ФНС России уточнила нюансы уплаты адвокатами страховых взносов

Федеральная налоговая служба опубликовала Письмо от 23 января 2020 г. № БС-4-11/965 @ об определении периода начала (окончания) деятельности адвокатов, а также периода приостановления статуса адвоката в целях формирования обязательств по страховым взносам. Согласно письму налогового органа, в целях корректного формирования обязательств по страховым взносам период начала деятельности адвоката, а также приостановления статуса необходимо исчислять с момента вынесения соответствующего решения Советом адвокатской палаты субъекта РФ. Вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев посчитал, что позиция ФНС является обоснованной и взвешенной, отвечающей требованиям определенности.

5 февраля состоялась рабочая встреча Министра юстиции России Константина Чуйченко и президента ФПА РФ Юрия Пилипенко. Обсуждались актуальные проблемы сферы оказания правовой помощи гражданам России и перспективы развития российской адвокатуры.

На встрече затрагивались вопросы общего состояния сферы оказания квалифицированной юридической помощи, а также задачи, стоящие перед российской адвокатурой. Юрий Пилипенко, в частности, отметил, что укрепление института адвокатуры необходимо для более полного обеспечения конституционного права граждан России на получение квалифицированной юридической помощи. Он подтвердил готовность Федеральной палаты адвокатов РФ к взаимодействию с Министерством юстиции по данной проблематике.

В ФПА РФ поступил ответ ФСИН по вопросу улучшения ситуации с доступом адвокатов к их доверителям в СИЗО. Как следует из письма Правового управления ФСИН России, ведомство не поддерживает ни одно из предложений ФПА РФ по повышению гарантий соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, а также права адвокатов на доступ к доверителям. По мнению заместителя председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президента АП г. Москвы Вадима Клювганта, «отрицательный результат – тоже результат», теперь у ФПА РФ есть все основания обращаться выше ФСИН России и добиваться, чтобы «инициативы адвокатского сообщества рассматривались с должным вниманием и уважением».

Разработка документа близится к завершению

В ФПА РФ состоялось очередное заседание рабочей группы по подготовке Правил применения «гонорара успеха».

Вице-президент $\Phi\Pi A$ РФ Геннадий Шаров прокомментировал предлагаемую проектом нового КоАП РФ норму, предусматривающую ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности.

Новая норма содержится в статье 6.10 главы 6 проекта Кодекса РФ об административных правонарушениях, опубликованного Министерством юстиции РФ. Геннадий Шаров отметил, что, несмотря на небольшой размер штрафа, сопоставимый со штрафом за несвоевременное представление информации гражданину, сам факт появления данной новеллы обнадеживает, поскольку положено начало наказуемости порочной практики в отношении адвокатов.

Адвокаты проанализировали проект нового Процессуального КоАП

Несмотря на то что в целом адвокаты положительно отнеслись к законопроекту, они отметили: кодекс вызывает много вопросов и нуждается в доработке. Вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров заметил, что проекты нового КоАП и Процессуального кодекса чрезвычайно большие по объему, что осложнит работу юристов, сделает их практически недоступными для граждан и вряд ли приведет к кардинальному улучшению борьбы с административными правонарушениями.

Порядок ведения реестров адвокатов субъектов РФ приведут в соответствие с изменениями, внесенными в законодательство об адвокатуре

13 февраля Президент РФ провёл вторую встречу с членами рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ. Он считает возможным продолжить обсуждение поправок, но без затягивания этого процесса.

13–14 февраля в Екатеринбурге - «Ковалевские чтения — 2020» проходят в год 75-летия победы в Великой Отечественной войне, что символично, потому что Митрофан Иванович Ковалев, которому посвящена ежегодная конференция, был участником войны. Тема «Ковалевских чтений — 2020» заявлена как «Примирение в праве: компромисс или уступка?». 14 февраля в рамках конференции состоялась дискуссия «Адвокат, нотариус, арбитр и судебный примиритель: эффективные техники, стратегии и компетенции».

14 февраля на выездном расширенном заседании в Екатеринбурге Совет ФПА РФ рассмотрел актуальные для адвокатуры вопросы и проекты новых документов

Очередной вебинар ФПА РФ по повышению квалификации адвокатов состоялся 25 февраля.

Лекцию на тему «Актуальные вопросы рассмотрения дел о банкротстве в 2020 году» прочитал магистр частного права, государственный советник юстиции 3-го класса, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, партнер Юридической фирмы «Синум АДВ», к.ю.н. Евгений Суворов. Нотариус города Москвы, главный редактор журнала «Наследственное право», профессор кафедры нотариата МГЮА, член Совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ по взаимодействию с институтами гражданского общества Александр Бегичев выступил с лекцией «Обеспечение доказательств нотариусами». Доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА, старший советник юстиции, к.ю.н. Анна Паничева осветила тему «Тактика участия адвоката на предварительном следствии».

Сайт ФПА РФ занял третье место в конкурсе «Золотой сайт». По итогам 22-го конкурса «Золотой сайт» официальная страница Федеральной палаты адвокатов www.fparf.ru заняла третье место в номинации «Лучший сайт некоммерческой или благотворительной организации». В номинации «Лучший образовательный портал, научно-популярный сайт, блог» второе место получил спецпроект «Адвокатской газеты» о репрессированных адвокатах — «Защитники, которых никто не защитил».

ФПА выразила несогласие в связи с публикацией, размещенной на сайте Счетной палаты РФ информацией от 25 февраля по поводу качества и оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами по назначению.

26 февраля на заседании коллегии МВД России Президент РФ призвал предельно жестко реагировать на нарушение закона правоохранителями. По мнению советника ФПА РФ Евгения Рубинштейна, глава государства фактически указал на то, что при проведении предварительного расследования имеется системная проблема в виде различного рода нарушений законов, на которые контролирующие органы не обращают внимания. К сожалению, недостаточная взаимосвязь гражданского общества и власти не позволила Президенту услышать адвокатов раньше, добавил Евгений Рубинштейн: «Адвокатское сообщество на каждом шагу кричало о творящемся произволе и необходимости принятия срочных мер для его прекращения».

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 30 января 2020 г. N 6-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 6.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ

ГРАЖДАНКИ Э.Р. ЮРОВСКИХ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Э.Р. Юровских. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О. Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части третьей статьи 6.1 УПК Российской Федерации при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях

своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Конституционность данного законоположения оспаривает гражданка Э.Р. Юровских, обратившаяся в Конституционный Суд Российской Федерации в своих интересах и в интересах своей несовершеннолетней дочери М.

1.1. Решением Астраханского областного суда от 19 июля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам того же суда от 12 сентября 2018 года, Э.Р. Юровских, действующей в своих интересах и в интересах своей несовершеннолетней дочери М., родившейся в 2012 году, было отказано в удовлетворении административных исковых требований о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Признавая срок судопроизводства разумным, суды

исходили из того, что период с момента обращения Э.Р. Юровских с заявлением о проведении проверки и привлечении к уголовной ответственности лиц, действия (бездействие) которых привели к внутриутробной смерти двух ее детей, а также причинили вред здоровью третьему ребенку (10 июля 2013 года), до признания Э.Р. Юровских и несовершеннолетней М. потерпевшими (14 апреля 2014 года и 30 июня 2017 года соответственно) не подлежит включению в срок судопроизводства по данному делу (несмотря на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, неоднократно принимавшиеся в этот период), а потому продолжительность судопроизводства следует исчислять со дня признания указанных лиц потерпевшими и по день вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого (30 января 2018 года).

В передаче кассационных жалоб заявительницы, действующей в своих интересах и в интересах своей несовершеннолетней дочери М., для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции отказано (определение судьи Астраханского областного суда от 26 октября 2018 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2019 года). По мнению Э.Р. Юровских, оспариваемая норма не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2) и 52, в той в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим (а также для лица, несвоевременно признанного потерпевшим), не включать в него период со дня подачи лицом (или в его интересах) заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении и признания такого лица в надлежащем порядке потерпевшим по данному делу в случаях, когда производство по уголовному делу завершилось постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в связи со смертью подозреваемого. Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" часть третья статьи 6.1 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения

Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса об определении продолжительности разумного срока уголовного судопроизводства в части установления момента начала его исчисления для лица, признанного потерпевшим по уголовному делу в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, в случаях, когда уголовное дело прекращено в связи со смертью подозреваемого. 2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, честь и доброе имя каждого и в этих целях гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также возможность обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 1, часть 1; статья 2; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 46, части 1 и 2). Предписания статей 2, 18, 19, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации о соблюдении и защите прав и свобод на основе равенства всех перед законом и судом, об обеспечении доступа к правосудию и компенсации потерпевшим от преступлений нанесенного им ущерба предполагают обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и гарантировать пострадавшему возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Такой подход соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), закрепляющими право лиц, которым причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы, на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством и обязывающими государство содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно национальной системе уголовного правосудия (пункты 1, 4 и 6).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовнопроцессуальные механизмы, устанавливаемые федеральным законодателем, должны - как того требуют Конституция Российской Федерации, прежде всего ее статьи 2 и 18, и нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы России (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), - в максимальной степени способствовать защите от преступлений, предупреждению их негативных последствий для прав и охраняемых законом интересов граждан, а также упрощать жертвам таких посягательств доступ к правосудию с целью восстановления нарушенных прав и получения необходимой компенсации с учетом того, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопроса о применении уголовного закона. Государство не может быть освобождено от возложенной на него

Конституцией Российской Федерации, ее статьями 45, 46 и 52, обязанности обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (постановления от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 16 октября 2012 года N 22-П, от 2 марта 2017 года N 4-П, от 13 июня 2019 года N 23-П и др.). По смыслу же статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в России, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает действенное восстановление в правах. Одним из важных факторов, обусловливающих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты. Это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года N 5-П, от 21 января 2010 года N 1-П, от 11 ноября 2014 года N 28-П, от 13 июня 2019 года N 23-П и др.).

В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, распространяющихся и на нормативное регулирование, в рамках которого определяются условия осуществления права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и устанавливаются соответствующие полномочия судебных инстанций, такое регулирование должно отвечать конституционным требованиям эффективности судебной защиты, справедливости, равенства и прежде всего - принципам правового государства, ответственного перед гражданином за качество и сроки судопроизводства с учетом момента возникновения субъективного права на судебную защиту.

3. Вопрос определении продолжительности разумного об срока уголовного судопроизводства в части установления момента начала его исчисления для лица, признанного потерпевшим по уголовному делу в порядке, предусмотренном уголовнопроцессуальным законом (для случаев, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора), ранее был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 13 июня 2019 года N 23-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам. В положениях статьи 6.1 УПК Российской Федерации законодатель вполне определенно указал моменты, с которых исчисляется разумный срок уголовного судопроизводства: момент начала осуществления уголовного преследования (часть третья) или день подачи заявления, сообщения о преступлении (части третья.1 и третья.3). Предусмотренное частью третьей статьи 6.1 УПК Российской Федерации регулирование порядка исчисления разумного срока уголовного судопроизводства с момента начала осуществления уголовного преследования направлено прежде всего на обеспечение права на судопроизводство в разумный срок для лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых начато производство одного из связанных с проверкой сообщения о преступлении

процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью первой. 1 статьи 144 данного Кодекса, либо следственных действий, направленных на их изобличение в содеянном.

Лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в том числе возможность осуществления права на судопроизводство в разумный срок согласно законодательно закрепленным критериям определения разумности срока судопроизводства, имея в виду, что такая возможность зависит как от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности мер, предпринятых для объективного рассмотрения соответствующих требований, так и от продолжительности досудебного производства, включая период со дня подачи заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании лица, подавшего заявление, потерпевшим.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющие свою силу и являющиеся, по смыслу взаимосвязанных положений статьи 6 и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", общеобязательными и подлежащими учету прежде всего всеми представительными, исполнительными и судебными органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, в полной мере применимы и к правовому регулированию определения разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), в случаях, когда производство по данному уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого.

Однако оспариваемая заявительницей норма как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ей судебной практикой, позволяет исключать из оценки разумности срока уголовного судопроизводства в случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого, продолжительность стадии возбуждения данного дела (проверки заявления о преступлении), что не согласуется с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и приводит к нарушению конституционных прав лица, которому преступлением причинен вред. Таким образом, часть третья статьи 6.1 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2) и 52. Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть третью статьи 6.1 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2) и 52, в той в какой позволяет при определении разумного судопроизводства ДЛЯ лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного В установленном уголовнопроцессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого. 2. Федеральному законодателю надлежит - в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, - внести в правовое регулирование судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок изменения, направленные на уточнение порядка определения для потерпевших от преступлений момента начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при определении разумного срока уголовного судопроизводства ДЛЯ которому преступлением причинен физический, лица, (признанного имущественный, моральный вред В установленном уголовнопроцессуальным законом порядке потерпевшим), если производство по уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого, следует руководствоваться положениями части третьей. 3 статьи 6.1 УПК Российской Федерации.

- 3. Судебные решения, принятые в отношении гражданки Юровских Эльвиры Рашидовны на основании части третьей статьи 6.1 УПК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.
- 4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
- 5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При разрешении требования работодателя о взыскании с работника затрат, связанных с его обучением, об уважительности причин увольнения работника до истечения сторонами установленного трудового договора или соглашения об обучении за счет средств работодателя, суду следует рассматривать в том числе с учетом нормативных положений ч. 3 ТК совокупности РΦ И установленных по делу обстоятельств

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2019 г. № 51-КГ19-2 (Извлечение)

Судом было установлено, основании трудового договора Н. была работу принята краевое государственное бюджетное учреждение "Городская здравоохранения поликлиника № 9, г. Барнаул" (далее также — Городская поликлиника № 9, работодатель, истец) на должность участкового врача-терапевта.

Названным трудовым договором было предусмотрено, что при направлении работодателем работника на обучение работник обязан отработать в Городской поликлинике № 9 не менее трех лет. В истечения случае увольнения ДΟ указанного срока работник обязан понесенные возместить затраты, работодателем на обучение, пропорционально исчисленные отработанному фактически не

окончания обучения времени. условия были Аналогичные дополнительным предусмотрены соглашением от 1 июля 2016 г. к трудовому договору, заключенному между Городской поликлиникой № 9 и Н. 15 января 2016 г. между Городской поликлиникой № 9 и государственным образовательным бюджетным учреждением высшего профессионального образования "Алтайский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее — Алтайский государственный медицинский университет, университет) был заключен гражданско-правовой об договор оказании услуги ПО повышению квалификации профессиональной переподготовке работников с высшим медицинским и фармацевтическим образованием в 2016 году.

На основании заявления от 11 января 2016 г. приказом главного врача Городской поликлиники № 9 Н. была направлена в Алтайский государственный мелипинский университет на профессиональную переподготовку период с 11 января по 30 июня 2016 г. с сохранением средней заработной платы по основному месту работы. Алтайским государственным медицинским университетом были оказаны услуги по профессиональной переподготовке Н. 30 кнои 2016 Γ. Алтайским мелишинским государственным университетом на имя Н. был выдан

диплом о профессиональной переподготовке.

Приказом главного врача Городской поликлиники № 9 Н. была переведена на должность врача обшей практики (семейного врача) отделения общей практики.

Судом также было установлено, что 3 апреля г. на имя главного врача Городской поликлиники № 9 Н. подала заявление об увольнении по п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ (наступление чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений), в качестве повода к увольнению Н. в заявлении ссылалась на необходимость переезда с семьей на постоянное место жительства в другой регион.

7 апреля 2017 г. письмом главного врача Городской поликлиники № 9 Н. была уведомлена о том, что приведенные в заявлении об увольнении причины не являются чрезвычайными обстоятельствами и не могут служить основанием для увольнения Н. по п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, в связи с чем трудовой договор с ней будет расторгнут по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника). В **у**ведомлении сообщалось необходимости возместить затраты, понесенные работодателем на ee обучение, связи с расторжением трудового договора по ее инициативе ранее истечения трехлетнего срока.

Трудовой договор с Н. был расторгнут, и она была уволена с занимаемой

должности по указанному выше основанию.

1 сентября 2017 г. главным врачом Городской поликлиники № 9 на имя Н. было направлено уведомление о необходимости в срок до 18 сентября 2017 г. возместить затраты, понесенные работодателем на ее обучение, однако Н. указанную сумму не возвратила.

Истец со ссылкой на ст. 249 ТК РФ просил суд взыскать с Н. затраты, понесенные на ее обучение.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Городской поликлиники № 9, суд первой инстанции со ссылкой на положения ст.ст. 57, 196, 249 ТК РФ что обязанность исходил ИЗ того, возместить понесенные работодателем расходы ee обучение была H. предусмотрена заключенным трудовым договором и дополнительным соглашением к нему. Поскольку ответчик изъявила желание на прохождение обучения и фактически прошла его, однако впоследствии прекратила работу в Городской поликлинике No ПО без собственной инишиативе уважительных причин до окончания трехлетнего срока после завершения обучения, суд первой инстанции пришел к выводу о возложении на Н. обязанности по возмещению работодателю затрат на ее профессиональную переподготовку, исчисленных пропорционально фактически не отработанному Н. после окончания обучения времени.

В обоснование вывода об удовлетворении исковых требований суд первой

инстанции также сослался на вступившее в законную силу решение суда от 21 июня 2017 г., которым увольнение Н. по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника) было признано законным.

Суд первой инстанции признал несостоятельными доводы Н. о наличии уважительных причин расторжения договора (зачисление трудового обучение в образовательную организацию на дневное очное отделение ординатуры и наличие у нее малолетнего ребенка), указывая на то, что при расторжении трудового договора Н. не поставила в известность работодателя о наличии таких обстоятельств.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о соблюдении истцом установленного ст. 392 ТК РФ срока для обращения в суд с требованиями к работнику о возмещении расходов на обучение, о применении которого было заявлено ответчиком.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 20 мая 2019 г. признала выводы судов первой и апелляционной инстанций неправомерными ввиду следующего.

К числу основных прав работника в трудовых отношениях согласно абз. 8 ч. 1 ст. 21 ТК РФ относится его право на подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке,

установленном названным Кодексом, иными федеральными законами.

В абз. 5 ч. 4 ст. 57 ТК РФ определено, что трудовом договоре ΜΟΓΥΤ предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя.

В силу чч. 1 и 2 ст. 196 ТК РФ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-Ф3. действовавшей на направления Н. на профессиональную переподготовку 11 января 2016 необходимость подготовки работников (профессиональное образование И профессиональное обучение) И профессионального дополнительного образования ДЛЯ собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников дополнительное И профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Статьей 197 ТК РФ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-Ф3) определено, что работники имеют право

на подготовку и дополнительное профессиональное образование.

Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

Статьей 249 ТК РФ предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин истечения ЛО срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные обучение, работодателем на пропорционально исчисленные фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Из приведенных норм Трудового кодекса РΦ следует, что необходимость работников подготовки (профессиональное образование обучение) профессиональное дополнительного профессионального образования собственных работодатель. определяет Подготовка работников дополнительное профессиональное образование работников за счет средств работодателя осуществляются им на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. целях профессиональной подготовки работников работодателем между работником может заключаться соглашение с включением в него условия об обязанности работника в соответствии

с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного этим договором. В случае невыполнения работником без уважительных причин обязанности отработать после обучения, проводимого счет средств работодателя, не менее установленного соглашением срока этот работник обязан работодателю затраты, возместить его обучением, связанные пропорционально фактически отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении. При этом ст. 249 ТК РФ не установлен перечень уважительных работника, причин увольнения при наличии которых работник освобождается возмещения OT работодателю затрат на его обучение в случае невыполнения им обязанности отработать после обучения определенный договором или соглашением срок.

Частью 3 ст. 80 ТК РФ, определяющей порядок расторжения трудового договора инициативе работника собственному желанию), предусмотрен перечень обусловливающих причин, невозможность продолжения работником работы и необходимость работодателя расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника, по его инициативе. К таким причинам, частности, относится зачисление работника в образовательное учреждение, выход на пенсию, установленное нарушение работодателем

законодательства о труде и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора. Данный перечень не является исчерпывающим.

Таким образом, вопрос об уважительности причин увольнения работника истечения срока, обусловленного сторонами трудового договора или соглашения об обучении за работодателя, средств рассмотрении требований работодателя о взыскании с работника затрат, связанных с обучением работника, суду следует TOM числе с учетом разрешать В нормативных положений ч. 3 ст. 80 ТК РФ и совокупности установленных по делу обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 ГПК РФ правосудие гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. сохраняя независимость, Суд, объективность беспристрастность, И осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств правильного применения законодательства при рассмотрении и

разрешении гражданских дел (ч. 2 ст. 12 $\Gamma\Pi K P\Phi$).

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какиелибо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ).

Удовлетворяя требования исковые Городской поликлиники № 9 о взыскании с Н. расходов на обучение, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что при рассмотрении спора факт увольнения работника по собственному желанию без уважительных причин был установлен, в связи с чем пришли к выводу о возложении на Н. обязанности возместить понесенные работодателем расходы на ее обучение ввиду того, что такая обязанность была предусмотрена заключенным с Н. трудовым договором и дополнительным соглашением к нему.

Однако данные выводы судебных инстанций были сделаны при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поскольку работодатель согласно приведенным выше нормам Трудового кодекса РФ вправе требовать от работника

возмещения затрат на его обучение, включая затраты на повышение квалификации, одновременном при наличии таких условий, как соглашение между работником и работодателем о сроке, в течение которого работник обязуется проработать у работодателя после обучения, и увольнение работника без уважительных причин до истечения обусловленного срока, трудовым договором или дополнительным соглашением к нему, то, исходя из заявленных истцом (работодателем) требований и доводов ответчика Н. (работника) об уважительности причин ее увольнения, суду для решения вопроса о возможности взыскания с ответчика расходов на обучение по правилам ст. 249 РΦ следовало определить установить, имелась ли у Н. реальная возможность для продолжения трудовых отношений с Городской поликлиникой № 9, т.е. какова при-чина увольнения Н. по собственному желанию (уважительная или неуважительная).

Как было установлено судом, в заявлении на увольнение в качестве обоснования невозможности продолжения трудовых отношений Н. ссылалась на вступившее в законную силу апелляционное определение, которым было принято решение выселении H. ee несовершеннолетнего сына из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. В связи с утратой возможности ввиду отсутствия жилья проживать в г. Барнауле Н. в этом заявлении в качестве причины увольнения

указывала на необходимость ее переезда вместе с семьей на постоянное место жительства в другой регион.

В силу положений ст.ст. 67, 71, 195—198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые доказательства, акты И отвечающие требованиям относимости и допустимости. противном В случае задачи нарушаются И смысл судопроизводства, установленные ст. 2 Кодекса.

Между тем в нарушение требований ст.ст. 56, 67, 196 ГПК РФ юридически значимые обстоятельства применительно к ст. 249 ТК РФ, связанные с установлением причин прекращения Η. трудовых отношений с Городской поликлиникой № 9, с учетом наличия вступившего в законную силу судебного постановления о ее выселении с несовершеннолетним жилого помешения ИЗ предоставления другого жилья, не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора о взыскании с Н. в пользу работодателя расходов на обучение.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда РФ признала неправомерными выводы судебных инстанций о взыскании с Н. расходов на обучение.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее под временный запрет на участие в управлении организациями, предусмотренный абз. 4 подп. "ф" п. 1 ст. 23 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 307-ЭС18-14705

(Извлечение)

Уполномоченный орган обратился в суд с отстранении Ш. заявлением исполнения обязанностей конкурсного управляющего портом, ссылаясь на то, что по результатам проверки заявления Ш. о включении в государственный реестр информации о нем как о лице, имеющем право без доверенности лействовать ОТ порта, было имени отказано в совершении регистрационного действия на основании подп. "ф" п. 1 ст. 23 Федерального закона от 8 августа 2001

г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее — Закон о регистрации).

Определением суда первой инстанции, без оставленным изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что отстранение арбитражного управляющего исполнения обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве, возможно только по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26 октября 2002 несостоятельности г. № 127-ФЗ "O (банкротстве)" Закон (далее банкротстве).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 января 2019 г. отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Абзацем 4 подп. "ф" п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, по сути, введен временный запрет на участие в управлении юридическими лицами для тех граждан, которые прежде проявили недобросовестность, уклонившись от совершения необходимых действий по представлению достоверных сведений о контролируемых ими организациях.

В частности, согласно приведенной норме признается правомерным отказ в государственной регистрации сведений о гражданине, имеющем право без

действовать доверенности имени юридического лица, если этот гражданин ранее исполнял полномочия единоличного исполнительного органа другой организации, отношении которой государственном реестре содержится запись о недостоверности информации о ее адресе, и на момент представления документов регистрирующий орган не истекли три года со дня внесения упомянутой записи. В соответствии с п. 1 ст. 202, п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве на конкурсного управляющего, осуществляющего полномочия руководителя должника, распространяются все требования, руководителям предъявляемые К иными федеральными законами И нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Слеловательно. общему ПО правилу требования, закрепленные Законе о банкротстве, связанные особым статусом конкурсного управляющего руководителя несостоятельной организации, ликвидируемой по решению суда через процедуру банкротства, дополнительными являются ПО требованиям, отношению общим законодательством предъявляемым руководителям, обычным a, конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее временный участие запрет на управлении организациями, предусмотренный абз. 4 подп. "ф" п. 1 ст. 23 Закона о регистрации.

случае обстоятельств, выявления препятствовавших утверждению гражданина конкурсным управляющим, после того как утверждение состоялось, гражданин может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей (абз. 4 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве) вне зависимости от наличия ходатайства об отстранении со стороны собрания (комитета) кредиторов, лица, участвующего деле, или саморегулируемой организации.

2. Предоставление отступного в целях погашения требований кредиторов несостоятельного должника без проведения продажи его имущества на торгах в установленном Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" порядке не допускается

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ

от 21 января 2019 г. № 302-ЭС18-528 (Извлечение)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества его конкурсный управляющий обратился суд заявлением 0 признании нелействительным решения собрания кредиторов общества о предоставлении кредитору Т. имущества должника в качестве отступного. По мнению управляющего, данное решение нарушило права кредиторов и должника на получение максимальной выручки от реализации имущества.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление конкурсного управляющего удовлетворено, собрания оспариваемое решение кредиторов признано недействительным. Суд первой инстанции исходил из того, принятое решение противоречит установленному Федеральным законом несостоятельности (банкротстве)" (далее — Закон о банкротстве) порядку имущества передачи качестве отступного, поскольку такая передача может состояться лишь после соблюдения процедуры реализации имущества путем проведения нескольких последовательных торгов, в том числе посредством публичного предложения.

арбитражного Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано. Суд апелляционной инстанции счел, что в случае данном прямая передача имущества должника В качестве отступного не привела к нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, поскольку по условиям предложенного Т. соглашения, последний принял на себя обязательство по перечислению на расчетный счет должника денежных средств в большем размере, чем необходимо для погашения требований всех кредиторов общества требования (включая текущим обязательствам).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 января 2019 г. отменила постановление суда

апелляционной инстанции и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Законом о банкротстве в ст.ст. 110, 111, 139 предусмотрен специальный порядок реализации имущества должника путем проведения нескольких последовательных торгов.

Избранный законодателем в качестве общего правила механизм реализации имущества несостоятельного лица на открытых торгах направлен на создание условий для заключения сделок наиболее высокой цене, выявленной в сопоставления свободных ходе конкурирующих заявок. Такой подход обеспечивает защиту как интересов рассчитывающих кредиторов, на максимальное удовлетворение своих требований за счет выручки от

реализации, так и защиту прав должника, его участников (акционеров, собственников имущества унитарных предприятий), претендующих на активы должника, оставшиеся после расчетов с кредиторами.

Согласно п. 1 ст. 1421 Закона о банкротстве в качестве отступного кредиторам может быть передано только то имущество, которое не было продано в порядке, установленном данным Законом.

В соответствии с пп. 4 и 6 ст. 1421 Закона о банкротстве предложение о погашении требований кредиторов путем предоставления отступного утверждается собранием (комитетом) кредиторов.

рассматриваемом случае собрание кредиторов большинством голосов фактически одобрило заключение соглашения об отступном с одним из кредиторов — Т., минуя стадию продажи недвижимого имущества на Действительно, решение не нарушило права кредиторов должника, поскольку Т. обязался по соглашению об отступном погасить их требования, что было им сделано.

Однако законодательство о банкротстве направлено на установление баланса между разнонаправленными интересами гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов, с одной стороны, должника и лиц, участвующих в его капитале, с другой стороны. Это значит. кредиторы не ΜΟΓΥΤ принимать произвольные решения о судьбе имущества должника, игнорируя предписанные законом процедуры, направленные на выявление его рыночной стоимости. Участник должника имел правомерные ожидания относительно того, что имущество подконтрольной ему организации будет выставлено на торги для определения справедливой цены продажи.

Прямая передача данного имущества в качестве отступного одному из кредиторов на предложенных этим кредитором условиях без выявления подлинной стоимости недвижимости в предписанном Законом о банкротстве порядке нарушила права должника и, как следствие, права его участника.

3. Само по себе отсутствие судебных решений о недействительности торгов и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ

от 7 февраля 2019 г. № 305-ЭС16-15579 (Извлечение)

Решением арбитражного суда завод признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена H.

В рамках дела о банкротстве завода были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом его имущества требования общества (залогового кредитора).

Предмет залога реализован конкурсным управляющим Н. в порядке, утвержденном залоговым кредитором.

Имущество должника, не обремененное залогом, продано управляющим в соответствии с положением, утвержденным решением собрания кредиторов завода.

С. обратилась в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего заводом Н., связанные с реализацией имущества должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями арбитражного суда апелляционной инстанции и

арбитражного суда округа, в удовлетворении жалобы отказано. Суды указали, что участвующими в деле лицами в суд не подавались заявления о разрешении разногласий относительно порядка продажи имущества завода, сделки, заключенные по результатам реализации имущества должника, недействительными не признаны.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 февраля 2019 г. отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В обоснование заявленных требований С. указывала, в частности, на то, что в принадлежащие заводу нежилые здания, переданные ипотеку залоговому вмонтированы крановые кредитору, частью конструкции, являющиеся производственного комплекса. По мнению, нельзя освободить названного недвижимость ОТ производственно-технологического

оборудования без причинения вреда

самому оборудованию и зданиям, в

которых оно размещено.

Статьей 133 ГК РФ предусмотрено, что вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части. Взыскание может быть обращено на неделимую вещь только в целом, если законом или

судебным актом не установлена возможность выделения из вещи ее составной части, в том числе в целях продажи ее отдельно.

Как полагала С., в рассматриваемом случае в силу приведенных норм права и с учетом конструктивных особенностей нежилых помещений раздельная продажа зданий и крановых конструкций не соответствовала закону и была объективно невозможна.

Конкурсный управляющий как лицо, обязанное принять в ведение имущество должника, провести его инвентаризацию (абз. 2 п. 2 ст. 129 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"), не мог не знать, какое оборудование размещено в спорных зданиях.

В силу п. 4 ст. 203 названного Закона на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что при выявлении решений собраний кредиторов (залогового кредитора) раздельной продаже составных частей неделимой веши, прежде всего, арбитражный управляющий профессиональный как участник отношений, связанных с банкротством, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, должен передать соответствующие разногласия на разрешение суда, отложив проведение мероприятий по продаже имущества на условиях, предложенных кредиторами.

Если утверждения С. о невозможности отделения крановых конструкций без

нанесения существенного вреда зданиям соответствовали действительности, проведение раздельных торгов нарушило права и законные интересы должника, его кредиторов. Так, любой разумный субъект гражданского оборота воздержится от участия в первых торгах по продаже зданий, если только не будет иметь предварительных договоренностей с лицом, имеющим возможность оказать влияние на результаты вторых торгов, относительно последующего приобретения крановых конструкций в свою собственность или в собственность которым состоит лица, он доверительных отношениях. Подобный имущества механизм реализации самой должника противоречит сути торгов как процедуры, направленной на привлечение независимых потенциальных покупателей, что, в свою обеспечивает реализацию очередь, имущества по наиболее высокой цене, выявленной сопоставления В ходе свободных конкурирующих заявок (ст.ст. 447, 448 ГК РФ).

Вопреки выводам судов само по себе отсутствие судебных решений о недействительности торгов и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Нарушение положений п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и

основных свобод, выразившееся в том, не аргументировал решение о неприменении ч. I1 ст. 108 УПК РФ, запрещающей содержание под стражей лиц, подозреваемых обвиняемых преступлениях, совершаемых В сфере предпринимательской деятельности, явилось основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду обстоятельств новых отмены судебных решений в части решения вопроса о мере пресечения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2019 г. № 280-П/8 (Извлечение)

В соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ Р. был задержан 1 октября 2013 г. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

По постановлению Таганского районного суда г. Москвы от 3 октября 2013 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) в отношении Р. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, т.е. до 1 декабря 2013 г. включительно.

В дальнейшем срок содержания Р. под стражей неоднократно продлевался.

По постановлению Московского городского суда от 26 ноября 2014 г. мера пресечения в отношении Р. в виде заключения под стражу изменена на домашний арест сроком на три месяца, т.е. по 1 января 2015 г., Р. освобожден из-под стражи в зале суда.

Впоследствии срок домашнего ареста Р. неоднократно продлевался.

По постановлению Московского городского суда от 10 апреля 2015 г. в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста Р. на три месяца было отказано и мера пресечения в виде домашнего ареста изменена на залог в размере 45 млн. рублей.

По постановлению Московского городского суда от 17 апреля 2015 г. Р. изпод домашнего ареста освобожден в связи с внесением указанного залога.

По постановлению следователя от 23 января 2019 г. уголовное дело в отношении Р. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Также отменена избранная в отношении Р. мера пресечения в виде залога в размере 45 млн. рублей, при этом залог в указанном размере постановлено вернуть залогодателю. За Р. признано право на реабилитацию.

21 апреля 2014 г. Р. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд).

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по делу в связи с тем, что Европейским Судом установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), допущенное в отношении Р.

Президиум Верховного Суда РФ 3 апреля 2019 г. удовлетворил представление, указав следующее.

Европейский Суд в постановлении от 10 апреля 2018 г. признал, что имело место нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции. Как указал Европейский Суд в постановлении, Р. обвинялся в мошенничестве в связи с продажей акций коммерческой компании, которой он был мажоритарным акционером. Заявитель утверждал, что предполагаемое преступление совершено предпринимательской деятельности и что в силу ч. 11 ст. 108 УПК РФ он не может быть подвергнут предварительному заключению стражу.

Положения данного закона (ч. 11 ст. 108 УПК РФ), запрещающие содержание под подозреваемых стражей лиц, обвиняемых преступлениях, В совершенных сфере В предпринимательской деятельности, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. и разъяснения Верховного Суда РФ, в том числе по вопросу o TOM, какие преступления следует считать совершенными сфере В предпринимательской деятельности, уже действовали в 2013—2014 гг., когда национальные суды принимали решения в отношении заявителя.

Однако национальные суды, даже если они ссылались на норму или цитировали п. 1 ст. 2 ГК РФ и ее

определение "предпринимательской деятельности", не анализировали

составляющие элементы этого понятия и не сравнивали их с конкретными фактами дела. Они просто заявили, преступление не связано с деловой деятельностью заявителя. Соответственно, суды не решения аргументировали свои неприменении ч. 11 ст. 108 УПК РФ в отношении заявителя, несмотря Верховного рекомендации Суда РФ, вопросов, касающиеся подлежащих разрешению при применении меры пресечения отношении предпринимателей.

Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что власти не предоставили значимых и достаточных оснований для обоснования предварительного заключения заявителя пол стражу, суды поскольку национальные аргументировали свои выводы конкретными фактами по делу Р. и не указали в своих решениях, почему они отказались применять положения ч. І1 ст. 108 УПК РΦ, которые, возможно, бы защитили заявителя ОТ предварительного заключения ПОД стражу.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции является в соответствии с подп. "б" п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства ПО уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения представления

Председателя Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда РФ принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения постановления суда в тех случаях, когда Европейским установленное Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности несправедливости состоявшихся или судебных решений.

основании изложенного руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного РΦ Суда возобновил производство по уголовному делу в отношении Р. ввиду новых обстоятельств и отменил постановление судьи Таганского районного суда г. Москвы от 3 октября 2013 г. об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу и судебные решения о продлении срока содержания под стражей, а также соответствующие решения судов второй инстанции.

B случае, обвиняемый если возражает против прекращения уголовного дела частного обвинения в связи принятием закона. устраняющего преступность наказуемость обязан деяния, суд рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2018 г. № 266-П18

(Извлечение)

Т. частным обвинителем — потерпевшим К. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Событие имело место 7 июня 2015 г.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 313 района Марьина Роща г. Москвы от 26 августа 2016 г. уголовное дело частного обвинения по частного обвинителя заявлению потерпевшего К. В отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием В деянии состава преступления.

Апелляционным постановлением Останкинского районного суда г. Москвы от 8 декабря г. указанное постановление оставлено без изменения.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Т. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 15 октября 2018 г. № 36-П.

Президиум Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г. удовлетворил представление, указав следующее.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу Т., Постановлением от 15 октября 2018 г. № 36-П признал взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 10 УК РФ. ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 239, п. 1 ст. 254 УПК РФ противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому своему системе действующего смыслу В регулирования правового предполагают, что суд, в производстве которого находится возбужденное заявлению потерпевшего законного представителя уголовное дело обвинения, обязан выяснить частного позишию обвиняемого относительно прекращения данного дела в связи с принятием устраняющего закона, преступность И наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием устраняющего закона, преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу В рамках процедуры производства ПО лелам частного обвинения исследовав имеюшиеся доказательства, либо постановить оправдательный либо приговор, прекратить уголовное дело по указанному основанию.

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ является основанием для возобновления производства по данному делу ввиду новых обстоятельств, поскольку выявленный конституционно-правовой смысл положений ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 239, п. 1 ст. 254 УПК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

По данному уголовному делу частного обвинения возражала T. против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность деяния, совершении которого обвинялась частным обвинителем. Однако несмотря на ее возражения, постановлением мирового судьи, оставленным без изменения

в апелляционном порядке, уголовное дело прекращено.

Между тем Конституционный Суд РФ указал, что взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 239, п. 1 ст. 254 УПК РФ предполагают, что В случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу рамках процедуры производства частного ПО делам обвинения.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ

возобновил производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отменил постановление мирового судьи и апелляционное постановление в отношении Т.

Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

3. Рассмотрение судьей гражданского дела в период нахождения в совещательной комнате для постановления приговора свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2018 г. № 19-УД 18-26 (Извлечение)

По приговору Советского районного суда Ставропольского края от 15 декабря 2014 г. (оставленному без изменений судом апелляционной инстанции) С., Б., И., Г. и К. осуждены по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 2281 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

С учетом изменений, внесенных судом кассационной инстанции, С., Б., И., Г. и К. признаны виновными в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В кассационной жалобе осужденный С. просил об отмене приговора и всех последующих судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, мотивируя это нарушением тайны совещательной комнаты при постановлении приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 декабря 2018 г. удовлетворила кассационную жалобу по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 295 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора. Процедура постановления приговора, обеспечивающая тайну совещания судей, регламентирована ст. 298 УПК РФ. Исходя из содержания нормы указанной статьи выход суда из совещательной комнаты может быть связан с окончанием рабочего времени, а в течение рабочего дня — с необходимостью сделать перерыв для отдыха.

Уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, что суд вправе при нахождении в совещательной комнате по одному делу вновь удаляться в совещательную комнату для постановления судебного решения по другому делу.

Из протокола судебного заседания по этому уголовному делу усматривается, что декабря 2014 Γ. после заслушивания последнего слова председательствующий подсудимых судья К. объявила об удалении суда в комнату совещательную постановления приговора до 10 часов 15 декабря 2014 г., после чего суд удалился в совещательную комнату.

15 декабря 2014 г. в 10 часов по возвращении из совещательной комнаты в зал судебного заседания суд начал

провозглашение приговора, которое завершилось 16 декабря 2014 г.

В период нахождения суда по данному уголовному делу с 10 по 15 декабря 2014 г. в совещательной комнате судьей К., участвовавшей в рассмотрении дела, 12 декабря 2014 г. было рассмотрено гражданское дело, по которому в гот же день судья удалилась в совещательную комнату и вынесла решение по существу дела.

Несоблюдение взаимосвязанных положений ст.ст. 295, 298 и 310 УПК РФ, регламентирующих порядок удаления суда в совещательную комнат; постановления приговора, постановлена c соблюдением приговора тайны совещания судей, провозглашения приговора, свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства, что могло повлиять на исход дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и все последующие решения в отношении С., Б., И., Г. и К. и уголовное дело передала на новое рассмотрение.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Недоказанность обстоятельств, связанных с возможностью снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств, повлекла отмену решения суда

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 октября 2018 г.

№ 205-КГ 18-20 (Извлечение)

Решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 15 июня 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 октября 2017 г., частично удовлетворен иск военного прокурора 317 военной прокуратуры гарнизона, поданный интересах Российской Федерации в лице государственного федерального казенного образовательного учреждения образования "Голицынский высшего пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации" (далее институт), бывшему курсанту названного института Э. о возмещении им средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, в размере 61 620 руб.

Суд взыскал с ответчика в пользу института 45 000 руб. в счет возмещения средств, затраченных на его военную и специальную подготовку, в удовлетворении остальной части требований отказал.

Рассмотрев материалы гражданского дела по кассационной жалобе представителя института, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 16 октября 2018 г. судебные постановления отменила в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд, указав в обоснование следующее.

Судом установлено, что приказом начальника института от 24 июля 2014 г. Э. зачислен в списки личного состава военной образовательной организации на поток подготовки по программе среднего профессионального образования, а 1 августа 2015 г. с ним заключен контракт о прохождении военной службы на период обучения и на 5 лет военной службы после окончания института.

При ЭТОМ ответчик себя ВЗЯЛ на обязательство В случаях, предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" (далее — Закон о военной службе), возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную специальную подготовку.

Приказом начальника института от 30 августа 2016 г. Э. уволен с военной службы в запас по подп. "e1" п. 1 ст. 51 Закона о военной службе, т.е. в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно, и отчислением из института.

В связи с отчислением ответчика из военной образовательной организации начальником института 28 августа 2016 г. утвержден расчет размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку Э., который складывался из фиксированной суммы, подлежащей возмещению и указанной в контракте о прохождении военной

службы, в размере 35 380 руб. и средств исходя из фактического времени обучения в течение 1 года 10 месяцев, что составило 61 620 руб.

судебном заседании Э. исковые требования признал, однако просил снизить размер подлежащих взысканию денежных средств учетом его материального положения необходимости возмешения гражданского иска по уголовному делу.

При принятии решения суд правомерно руководствовался положениями п. 7 ст. 35 Закона о военной службе и Методики исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации военных профессиональных образовательных организациях образовательных И организациях образования, высшего утвержденной постановлением Правительства РФ от 25 июня 2007 г. № 402, и пришел к обоснованному выводу о том, что размер подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку Э., составляет 61 620 руб.

Вместе с тем, применив сходные положения Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ "О материальной ответственности военнослужащих" и снизив размер подлежащих взысканию с ответчика денежных сумм, суд принятое решение надлежащим образом не мотивировал.

обоснование снижения размера подлежащих взысканию с ответчика денежных сумм суд указал, что Э. в настоящее время не работает, не имеет каких-либо источников дохода, имеет денежное обязательство перед потерпевшим по уголовному делу, а также сослался на иные обстоятельства, в том числе установленные судом, отраженные приговоре суда признанные обстоятельствами, смягчающими наказание.

Однако из материалов дела осталось неясным, по какой причине Э., имеющий среднее профессиональное образование, в настоящее время не работает: из-за работать, связи нежелания невозможностью трудоустройства через службы занятости и другие организации либо по другим причинам. К тому же судом не дано оценки TOMV, имущественная несостоятельность ответчика имеет место лишь в настоящее Э. время. молод, является трудоспособным лицом, его материальное положение может измениться, и он будет иметь материальную возможность погасить задолженность перед государством.

Оставлено судом без внимания и то Э. обстоятельство, что наличие ленежного обязательства перед потерпевшим ПО уголовному делу обусловлено его виновным поведением, за которое он осужден к лишению свободы условно.

Что касается признанных в рамках уголовного дела смягчающих наказание

обстоятельств (привлечение Э. уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, неправильное воспитание без отца, поведение потерпевшего), то суд не указал в решении, каким образом эти обстоятельства согласуются положениями ст. 11 Федерального закона "O материальной ответственности военнослужащих".

При этом судом не приведены конкретные обстоятельства и степень вины ответчика, повлекшие его отчисление из института, хотя выяснение этих обстоятельств является обязательным при решении вопроса о возможности снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств.

Нарушение судом норм материального права и недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, привели к тому, что остались невыясненными юридически значимые обстоятельства, связанные с возможностью снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку.

При новом рассмотрении дела решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2018 г. иск военного прокурора о взыскании с Э. средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, в размере 61 620 руб. удовлетворен в полном объеме.

2. Судебное разбирательство проводится только в отношении

обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 ноября 2018 г. № 201-АПУ18-44

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 11 сентября 2018 г., постановленному в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, М. осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ) и по ч. 1 ст. 2052 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

По ч. 1 ст. 2052 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 20-11 г. № 420-ФЗ) органами следствия М. было предъявлено обвинение в совершении публичного оправдания терроризма.

Между тем квалифицируя эти действия М. по названной статье уголовного закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал на совершение М. не только публичного оправдания терроризма, но также и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, в чем он не обвинялся.

С учетом изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 15 ноября 2018 г. приговор изменила, исключила из описательномотивировочной части приговора указание о совершении М. публичных

призывов к осуществлению террористической деятельности.

Вносимые в приговор изменения повлекли снижение наказания, назначенного М. по ч. 1 ст. 2052 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. \mathbb{N} 420- Φ 3) и по совокупности преступлений.

3. Реализация административным истцом установленных при обстоятельствах права на жилье приобретения посредством ПО предоставленной жилищной ему субсидии помещения жилого по избранному постоянному месту жительства исключает обеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 208-КГ18-19

(Извлечение)

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда от 4 декабря 2017 г., без оставленным изменения апелляционным определением Дальневосточного окружного военного суда от 1 марта 2018 г., удовлетворено административное исковое заявление П., в котором он просил признать незаконным решение начальника федерального "Управление казенного учреждения финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации Хабаровскому краю" (далее Управление финансового обеспечения) об отказе в вы-плате ему ежемесячной

денежной компенсации за наем жилого помещения с 1 июля 2017 г. в связи с предоставлением в июне 2017 г. субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее — жилищная субсидия) и обязать начальника названного управления компенсировать ему расходы, связанные с наймом жилого помещения за период с 19 августа по 1 декабря 2017 г.

Рассмотрев материалы дела ПО кассационной жалобе административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 25 декабря 2018 г. судебные акты отменила в связи с существенными нарушениями судами норм материального права и приняла по делу новое решение об отказе П. в удовлетворении административного искового заявления, приведя обоснование следующие доводы.

Как установлено судом, П., подлежащий на весь период военной службы обеспечению служебным жилым помещением, проходит военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Хабаровске.

Решением федерального начальника государственного казенного учреждения "Восточное региональное управление жилищного обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации (далее — ФГКУ "Востокрегионжилье") от 24 июня 2015 г. административный истец признан нуждающимся в жилых помещениях, прелоставляемых ДЛЯ постоянного проживания, форме жилищной В субсидии.

Решением начальника ФГКУ "Востокрегионжилье" от 17 октября 2016 был включен в список служебных предоставление жилых помещений месту прохождения военной службы, в связи с отсутствием которых ему основании на представленных по команде рапорта и найма договора жилого помещения финансовым органом производилась выплата ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения. Решением ФГКУ "Востокрегионжилье" от 8 июня 2017 г. П. предоставлена жилищная субсидия, на которую он приобрел жилой дом в г. Краснодаре. Решением ФГКУ "Востокрегионжилье" от 16 июня 2017 г. административный истец снят с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых постоянного проживания, в связи с предоставлением жилищной субсидии, а с 18 августа 2017 г. ему прекращена выплата ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения. Полагая, что он имеет право на выплату названной компенсации необеспеченности по месту военной службы служебным жилым помещением, П. обратился к начальнику Управления финансового обеспечения с заявлением о возобновлении выплаты компенсации. получил однако отказ связи отсутствием оснований после предоставления ему жилищной субсидии. Удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что прекращение П. выплаты

денежной компенсации за наем жилого помещения могло иметь место лишь в том случае, если бы он приобрел жилье в порядке реализации жилищной субсидии по месту военной службы. Поскольку административным истцом приобретен жилой дом не по месту военной службы, он вправе претендовать на денежную компенсацию за наем жилого помещения. Соглашаясь с выводами гарнизонного апелляционной военного суда, суд инстанции дополнительно указал определении, что П. до 1 декабря 2017 г. ИЗ списка не исключался на предоставление служебных жилых помещений месту прохождения военной службы.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

военнослужащих Право жилище на установлено Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ "O статусе военнослужащих" (далее — Закон о статусе военнослужащих), согласно п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военно-служащим обеспечение помещениями форме жилыми предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления жилых помещений в порядке и условиях, установленных указанным Федеральным законом, другими федеральными законами иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями И признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении обшей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при службы увольнении военной c достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 федеральным органом и более исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых законом федеральным предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия жилищная или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или социального найма договору указанным федеральным органом

Содержание названных норм Закона указывает на то, что жилищная субсидия является одной из форм реализации права военнослужащего на жилище, а ее

исполнительной власти или федеральным

государственным органом по избранному

постоянному месту жительства и в

соответствии с нормами предоставления

предусмотренными ст. 151 Закона о

помешения.

жилого

статусе военнослужащих.

плошали

предоставление — исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 РΦ специализированные помещения, К которым относятся служебные жилые помешения. предоставляются ПО установленным Жилищным кодексом РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями соответствующем В населенном пункте.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными нормативными законами И иными правовыми Российской актами Федерации, в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности служебные предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах — в других близлежащих населенных пунктах.

При этом в силу п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам

воинских частей. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих совместно проживающих с ними членов их семей или ПО желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке размерах, которые определяются Правительством РФ.

соответствии c названными предписаниями Закона постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — Российской Федерации, гражданам проходящим военную службу контракту, и членам их семей, согласно п. 2 которого выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, военнослужащий котором утратил получения денежной основания ДЛЯ компенсации, предусмотренные Законом статусе военнослужащих (в ред. постановления Правительства РФ от 18 сентября 2015 г. № 989).

Кроме того, согласно п. 3 постановления Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на

указанные цели в федеральном бюджете Минобороны России или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба.

Во исполнение названного постановления приказом Министра обороны РФ от 27 мая 2016 г. № 303 утверждена Инструкция об организации в Вооруженных Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, в соответствии с п. 8 которой выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащие ИЛИ члены семей погибших (умерших) военнослужащих утратили основания ДЛЯ получения денежной компенсации, в том числе по причине предоставления им субсидии для приобретения или строительства жилого помещения.

Из изложенного следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение.

При таких данных П. после получения 8 июня 2017 г. жилищной субсидии с 1 июля 2017 г. утратил право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения.

To обстоятельство, что административный порядке истеп реализации жилищной субсидии приобрел жилое помещение не по месту военной службы, а также то, что до 1 декабря 2017 г. он не исключался из списка на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы, на законность принятого жилищным органом решения не влияет.

Согласно п. 9 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с названным Федеральным законом, пользуются социальными гарантиями И компенсациями, установленными ДЛЯ граждан конституционными федеральными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Если указанные лица одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия компенсация по одному основанию, за особо исключением случаев, предусмотренных федеральными конституционными законами. федеральными иными законами нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В суде установлено, что П. как подлежащий обеспечению на весь срок военной службы служебными жилыми

помещениями по достижении продолжительности военной службы 20 приобрел право на получение жилищной субсидии. В то же время по месту военной службы он был признан служебном нуждающимся В помещении. То есть военнослужащий при установленных обстоятельствах право на получение одной и той же социальной гарантии в форме жилищного обеспечения двум ПО основаниям: приобретение жилья за счет реализации предоставленной ему жилищной субсидии и получение служебного жилого помещения.

Согласно ч. 2 ст. 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими.

При таких данных реализация П. права на жилье посредством приобретения предоставленной ему жилищной субсидии жилого помещения В Γ. Краснодаре, вопреки выводу судов, исключала обеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы в г. Хабаровске.

Таким образом, решение начальника Управления финансового обеспечения об отказе в выплате административному истцу ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения после предоставления жилищной субсидии является законным.

4. Поскольку на момент обнаружения признаков преступления, возбуждения

уголовного дела и начала производства следственных действий с участием обвиняемого тот достиг совершеннолетнего возраста, основания для привлечения к участию в деле законного представителя отсутствовали

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22 ноября 2018 г. № 201-АПУ18-46 (Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 14 сентября 2018 г. Д., 9 апреля 1998 г. рождения, осужден по ч. 1 ст. 2052 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) за действия, совершенные 3 февраля 2016 г., с применением ч. 2 ст. 88 УК РФ к штрафу в размере сорока тысяч рублей.

В апелляционной жалобе Д. помимо прочего указал, что В ходе предварительного следствия следователь необоснованно отказал в допуске в качестве законного представителя его матери, В связи c чем являются недопустимыми протоколы следственных действий документы, иные составленные в отсутствие законного представителя.

Рассмотрев дело ПО апелляционной жалобе осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 22 ноября 2018 г. приговор оставила без изменения, указав, что решения следователя, надлежаще мотивированные соответствующих постановлениях, противоречат не

требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку на момент начала производства следственных действий с Л. участием тот лостиг совершеннолетнего возраста, ввиду чего основания для осуществления функций законного представителя отсутствовали. Какие-либо исключительные обстоятельства, связанные с характером содеянного Д. и данными о его личности, свидетельствовали которые бы необходимости участия в деле законного представителя, из дела не усматриваются. При этом интересы Д. на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат 3.

Исходя из изложенного, получение перечисленных Д. в жалобе доказательств в отсутствие законного представителя не может явиться основанием для признания их недопустимыми.

5. Уголовный закон содержит исчерпывающие условия, при наличии которых допускается изменение категории преступления на менее тяжкую

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24 декабря 2018 г. № 205-АП У18-32 (Извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 июля 2018 г. У. и Н. осуждены по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к лишению свободы на срок: У. — одиннадцать лет, Н. — десять

лет, с освобождением обоих от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, и по ст. 317 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-Ф3) к лишению свободы на срок: У. — девятнадцать лет, Н. — восемнадцать лет, с отбыванием обоими наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением их на основании ст. 48 УК РФ воинских званий.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, указывая на непринятие судом решения об отсутствии оснований для изменения категории совершенных осужденными преступлений на менее тяжкую, просил приговор изменить, устранить допущенные судом нарушения.

Рассмотрев материалы дела ПО апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия ПО делам военнослужащих Верховного Суда РФ 24 декабря 2018 г. оставила приговор без изменения, обоснование приведя следующие доводы.

В соответствии с чч. 5 и 6 ст. 15 УК РФ с фактических обстоятельств учетом преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств категорию изменить преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что совершение особо тяжкого преступления

осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Поскольку за совершение каждого из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 и ст. 317 УК РФ, отнесенных уголовным законом к категории особо тяжких, осужденным назначено наказание свыше семи лет лишения свободы, оснований для применения к ним положений, предусмотренных ч. 6 ст. 15 УК РФ, не имелось.

Следовательно, по данному делу суд правомерно не привел в приговоре обоснования отсутствия оснований для изменения осужденным категории преступлений на менее тяжкую.

«Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» №1,2020 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Суд выяснения до мнения подсудимого по вопросу о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим должен разъяснить ему юридические последствия принятия такого решения, в том числе возможность конфискации принадлежащего имущества, ему признанного вещественным **доказательством**

Постановление президиума Мурманского областного суда от 26 марта 2018 г.

(Извлечение)

По постановлению исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 1 Печенегского судебного района Мурманской области от 10 ноября 2016 г. (оставленному без изменения апелляционной судом инстанции) уголовное отношении E., дело обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. "б", "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ, прекращено в соответствии со ст. 28 УПК РФ на основании ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Судом разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств, в том числе постановлено самоходное судно и рыболовную удочку конфисковать в доход государства.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Е. просил отменить состоявшиеся судебные

решения как незаконные и необоснованные, поскольку Е. не были разъяснены все последствия прекращения уголовного дела, в том числе возможность конфискации орудия совершения преступления — судна стоимостью более 4 млн. рублей.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. кассационная жалоба адвоката в интересах осужденного вместе уголовным делом переданы в судебном рассмотрения заседании президиума Мурманского областного суда.

Президиум Мурманского областного суда 26 марта 2018 г. кассационную жалобу удовлетворил частично, указав в обоснование следующее.

В силу положений чч. 3 и 4 ст. 28 УПК РФ прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 28 УПК РФ и право возражать против прекращения уголовного преследования. При этом прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

В соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ при вынесении постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, передаются ИЛИ соответствующие учреждения, или уничтожаются.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной, в частности, в Постановлении от 7 марта 2017 г. № 5-П,

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

положения п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ предполагают, что лишение обвиняемого (подсудимого), в отношении которого решается вопрос прекращении уголовного дела по нереабилитирующему принадлежащего основанию, ему законных основаниях имущества, качестве признанного В орудия преступления вещественным доказательством, и. соответственно, прекращение собственности права (подсудимого) обвиняемого на это могут производиться имущество при отсутствии его возражения против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию, а если такого согласия co стороны обвиняемого (подсудимого), в том числе в части прекращения права собственности на указанное имущество, не получено вынесении В отношении при него обвинительного приговора.

Между тем при решении вопроса прекращении уголовного дела отношении Е. в связи с деятельным раскаянием на основании заявленного обвиняемым ходатайства, т.е. нереабилитирующему основанию, ему не были мировым судьей разъяснены последствия прекращения уголовного лела. TOM числе возможность конфискации самоходного судна.

Предварительное слушание, по результатам которого судом принято указанное выше решение о прекращении уголовного дела, проведено по ходатайству обвиняемого Е. в его отсутствие.

Таким образом, судом не была соблюдена процедура прекращения в отношении Е. уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Допущенное нарушение уголовнопроцессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела.

При таких обстоятельствах президиум Мурманского областного суда отменил состоявшиеся судебные решения в отношении Е. и передач уголовное дело на новое рассмотрение.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, если будет установлено, что выполнение работ или оказание услуг не создавало реальную опасность для жизни или здоровья потребителей

Постановление президиума Приморского краевого суда от 4 декабря 2017 г.

(Извлечение)

По приговору Находкинского городского суда Приморского края от 4 августа 2016 г. Д. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

По апелляционному приговору Приморского краевого суда от 24 января 2017 г. приговор отменен, Д. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции Д. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Д., не имея права на управление маломерным судном, принял на борт судна шесть пассажиров и, не проводя их инструктаж по правилам поведения на судне, не убедившись в размещении на борту судна спасательных жилетов и другого спасательного оборудования,

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

управляя лично судном, вышел в залив и осуществил перевозку по прогулочному маршруту на данном судне, тем самым создав реальную опасность для жизни и здоровья потребителей. Таким образом, Д. оказал перевозке, услугу ПО требованиям соответствующую нормативных правовых актов, правилам безопасности эксплуатации маломерных судов, не обеспечивающую безопасность пассажиров, нарушив нормы пассажировместимости, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения охраняемых законом прав потребителей.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Д. просил отменить приговор, поскольку в действиях Д. не содержится состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 12 октября 2017 г. кассационная жалоба адвоката в интересах осужденного вместе уголовным делом переданы рассмотрения в судебном заседании президиума Приморского краевого суда. Президиум Приморского краевого суда 4 декабря 2017 г. отменил апелляционный приговор и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров на судах водного транспорта (отсутствие спасательных жилетов и др.) предусмотрена ст. 11.10 КоАП РФ.

28 июля 2015 г. Д. был признан виновным в совершении правонарушения,

предусмотренного ч. 2 ст. 11.8 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 1500 руб. за управление судном, не имея права управления этим судном. Постановление не было отменено ко времени привлечения Д. поданному уголовному делу в качестве обвиняемого.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, заключается В оказании услуг, отвечающих требованиям безопасности потребителей. жизни или здоровья Помимо факта оказания услуги, обязательному доказыванию ПО уголовному делу в качестве признака состава преступления подлежит создание лицом реальной опасности для жизни и здоровья потребителей.

Отсутствие у Д. прав на управление судном, соответствующих навыков и средств, обеспечивающих безопасность пассажиров при перевозке, само по себе не свидетельствует о реальности опасности для жизни и здоровья пассажиров 1.

По апелляционному приговору Приморского краевого суда от 23 января 2018 г. отменен приговор в отношении Д. от 4 августа 2016г., по предъявленному обвинению по ч. 1 ст. 238 УК РФ Д. оправдан на основании п. 2 ч. I ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

«Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» №1, 2020 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ПОСТУПИВШИЕ ИЗ СУДОВ, ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 72 УК РФ

Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ "О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации" порядок зачета времени нахождения под стражей или домашним арестом в сроки наказаний дифференцирован в зависимости от совершенного преступления, назначенного судом наказания, вида и режима исправительного учреждения, а также иных юридически значимых обстоятельств.

Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ "О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации" расширен предусмотренный ч. 32 ст. 72 УК РФ перечень преступлений, совершение которых препятствует применению льготных правил зачета наказания.

Изучение материалов судебной практики выявило наличие у судов вопросов в связи с применением положений ст. 72 УК РФ в новой редакции как при постановлении приговора, так и в ходе его исполнения.

І. Вопросы, возникающие при постановлении приговора

Вопрос 1. Какой период содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы в соответствии с ч. 31 ст. 72 УК РФ?

Ответ. По смыслу взаимосвязанных положений чч. 3, 31, 4 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы по правилам, предусмотренным в ч. 31 ст. 72 УК РФ, засчитывается период со дня фактического задержания до дня вступления приговора в законную силу.

Вопрос 2. Что следует считать началом срока отбывания наказания в виде лишения свободы с учетом новой редакции ст. 72 УК РФ?

Ответ. В соответствии с ч. 7 ст. 302 УПК РФ в обвинительном приговоре с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, суд должен определить начало исчисления срока отбывания наказания.

Учитывая положения ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ о зачете в срок лишения свободы времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу, началом срока отбывания наказания необходимо признавать день вступления приговора в законную силу, за исключением случаев, когда срок отбывания наказания исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр (ч. 1 ст. 603 УИК РФ), колонию-поселение

(ч. 3 cт. 751 УИК РФ) или в тюрьму (ч. 1 cт. 130 УИК РФ) либо со дня задержания (ч. 7 cт. 75' УИК РФ).

Срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 и (или) ст. 70 УК РФ, исчисляется со дня вступления последнего приговора в законную силу.

Вопрос 3. Какое решение надлежит принять суду при постановлении приговора, если время содержания под стражей, засчитанное на основании ч. 31 ст. 72 УК РФ, поглощает срок наказания, назначенного подсудимому судом?

Ответ. В соответствии с положениями п. 2 ч. 5 и п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ, если время содержания под стражей, засчитанное на основании ч. 31 ст. 72 УК РФ, поглощает срок назначенного наказания, то суд постановляет приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания, а осужденный подлежит немедленному освобождению в зале суда в силу положений п. 3 ст. 311 УПК РФ.

Вопрос 4. При назначении лишения свободы условно, если осужденный содержался под стражей, следует ли указывать в приговоре на применение ст. 72 УК РФ?

Ответ. Нет, не следует. Вопрос о зачете времени содержания под стражей, так же как и вопрос об определении вида исправительного учреждения и режима для отбывания наказания, подлежит разрешению судом в постановлении об отмене условного осуждения по основаниям, предусмотренным чч. 21 или 3 ст. 74 УК РФ, либо в последующем приговоре при отмене условного осуждения по первому приговору по основаниям, предусмотренным чч. 4 или 5 ст. 74 УК РФ.

Например, в случае отмены условного осуждения в связи с совершением осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления (ч. 5 ст. 74 УК РФ) в срок окончательного наказания, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, необходимо зачесть и время содержания под стражей и (или) под домашним арестом по первому делу в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ.

Вопрос 5. Применяются ли льготные правила зачета времени содержания под стражей, предусмотренные пп. "6", "в" ч. 31 ст. 72 УК РФ, в срок лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений?

Ответ. Применяются, за исключением случаев:

- назначения окончательного наказания на основании чч. 2 или 3 ст. 69 УК РФ, когда одно из преступлений, входящих в совокупность, указано в ч. 32 ст. 72 УК РФ;
- назначения окончательного наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, когда по первому делу лицо осуждено за одно из преступлений, указанных в ч. 32 ст. 72 УК РФ, или ему назначается отбывание окончательного наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима.

Если по первому делу суд применил коэффициенты кратности в соответствии с пп. "6", "в" ч. 31 ст. 72 УК РФ, а по второму делу это невозможно в силу положений ч. 32 ст. 72 УК РФ, то при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в окончательное наказание следует зачесть наказание, отбытое по первому приговору, с учетом примененных в этом приговоре коэффициентов кратности.

Вопрос 6. Возможно ли применение льготных правил зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы при назначении наказания по совокупности приговоров, если по первому приговору лицо осуждено за преступление, указанное в ч. 32 ст. 72 УК РФ?

Ответ. Да, возможно, если лицо осуждено по второму приговору за преступление, не указанное в ч. 32 ст. 72 УК РФ, и отбывание окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ не назначается в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима. Например, лицо по первому приговору осуждено по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы условно, по второму приговору — по ч. 2 ст. 158 УК РФ к реальному лишению свободы, в этом случае в срок окончательного наказания, назначенного на основании ст. 70 УК РФ. время содержания под стражей по последнему приговору необходимо засчитывать по правилам п. "6" ч. 31 ст. 72 УК РФ. Если осужденный содержался под стражей и по первому приговору, то этот период подлежит зачету в срок лишения свободы из расчета один день за один день с учетом положений ч. 32 ст. 72 УК РФ.

Вопрос 7. При назначении наказания по совокупности приговоров подлежат ли учету положения ст. 72 УК РФ в новой редакции по первому приговору, если он не пересматривался на основании ст. 10 УК РФ?

Ответ. Да, подлежат. Если предыдущий приговор не пересматривался на основании ст. 10 УК РФ, то при определении в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания по такому приговору необходимо учитывать правила ч. 31 ст. 72 УК РФ. Если в результате применения новых правил наказание по предыдущему приговору будет отбыто полностью, то окончательное наказание по второму приговору назначается без применения положений ст. 70 УК РФ.

Вопрос 8. Применяются ли положения чч. 31 и 34 ст. 72 УК РФ к преступлениям, совершенным до 14 июля 2018 г.?

Ответ. Вопросы действия указанных норм во времени должны разрешаться на основании ст.ст. 9 и 10 УК РФ.

Положения пп. "6" и "в" ч. 31 ст. 72 УК РФ, предусматривающие применение повышающих коэффициентов кратности при зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы, улучшают положение лиц, совершивших преступления до 14 июля 2018 г., поэтому' на основании ч. 1 ст. 10 УК РФ имеют обратную силу.

Правила ч. 34 ст. 72 УК РФ предусматривают зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, т.е. ухудшают

положение лица по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют.

С учетом изложенного время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 г., засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, в том числе и в случае избрания или продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты.

Вопрос 9. Какой период нахождения лица под домашним арестом подлежит зачету в срок лишения свободы по правилам, установленным в ч. 34 ст. 72 УК РФ?

Ответ. По смыслу ч. 34 ст. 72 УК РФ во взаимосвязи с положениями чч. 3 и 4 ст. 72 УК РФ зачет времени нахождения лица под домашним арестом в срок лишения свободы осуществляется до вступления приговора суда в законную силу, если в приговоре домашний арест сохранен в качестве меры пресечения.

Вопрос 10. В каком порядке производится зачет времени нахождения лица под домашним арестом до вступления приговора суда в законную силу, если судом назначается наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, ограничения свободы, принудительных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе либо обязательных работ?

Ответ. В данном случае следует произвести зачет по правилам ч. 3 ст. 72 УК РФ с учетом положений ч. 34 ст. 72 УК РФ. Например, до вступления в законную силу приговора суда, по которому было назначено наказание в виде исправительных работ на срок два года, лицо находилось под домашним арестом в течение двенадцати месяцев. Согласно ч. 34 ст. 72 УК РФ двенадцать месяцев домашнего ареста соответствуют шести месяцам содержания под стражей. В силу ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей засчитывается в срок исправительных работ из расчета один день за три дня. С учетом этого двенадцать месяцев домашнего ареста следует зачесть в срок наказания как один год шесть месяцев исправительных работ.

Вопрос 11. Как засчитывается в срок лишения свободы время принудительного нахождения подозреваемого, обвиняемого в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда?

Ответ. Время принудительного нахождения по решению суда подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого мера пресечения в виде заключения под стражу не избиралась, в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок лишения свободы без применения повышающих коэффициентов кратности, указанных в ч. 31 ст. 72 УК РФ, т.е. из расчета один день за один день, поскольку в этот период подозреваемый или обвиняемый не находился в условиях изоляции от общества, предусмотренных для лиц, содержащихся под стражей.

Время принудительного нахождения в указанных медицинских организациях подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого была избрана и не отменялась на этот период мера пресечения

в виде заключения под стражу, подлежит зачету в срок лишения свободы при наличии оснований с применением повышающих коэффициентов кратности.

II. Вопросы, возникающие при исполнении приговора

Вопрос 12. Подлежат ли применению коэффициенты кратности, предусмотренные в пп. "6" и "в" ч. 3! ст. 72 УК РФ, при решении вопросов о зачете в срок отбывания наказания периодов содержания под стражей на стадии исполнения приговора?

Ответ. Нет, не подлежат, поскольку указанные коэффициенты кратности не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу. В частности, они не применяются:

- а) к периоду направления осужденного для отбывания наказания в исправительное учреждение после вступления приговора в законную силу;
- б) к периоду содержания осужденного под стражей в связи с его задержанием (до 48 часов) по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 602, ч. 6 ст. 751 УИК РФ;
- в) к периоду заключения под стражу осужденных в порядке, предусмотренном в пп. 18 и 181 ст. 397 УПК РФ, а также при отмене условного осуждения к лишению свободы или условно-досрочного освобождения;
- г) к периоду нахождения осужденных в следственных изоляторах в порядке, предусмотренном ст. 771 УИК РФ, если им не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вопрос 13. Какое решение по зачету наказания должен принять суд при пересмотре приговора в связи со вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ?

Ответ. По смыслу закона в постановлении о пересмотре приговора на основании п. 13 ст. 397 УПК РФ суд указывает на зачет времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу со ссылкой на конкретную часть (пункт) ст. 72 УК РФ, период зачета и правила расчета (коэффициенты), установленные в новом законе.

Вопрос 14. Подлежат ли пересмотру приговоры в тех случаях, когда согласно положениям ст. 72 УК РФ зачет времени содержания лица под стражей в срок лишения свободы осуществляется из расчета один день за один день?

Ответ. Нет, не подлежат. Положения нового уголовного закона, предусматривающие зачет времени содержания лица под стражей в срок лишения свободы из расчета один день за один день (например, п. "а" ч. 31, ч. 32 ст. 72 УК РФ), не улучшают положение осужденного и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют.

В этих случаях при поступлении ходатайства о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом следует отказать в его принятии к рассмотрению путем вынесения постановления.

Вопрос 15. При пересмотре приговора, по которому окончательное наказание назначено на основании ст. 70 УК Р Φ , возможен ли учет положений нового уголовного закона по первому приговору?

Ответ. Да, возможен, если первый приговор при наличии к тому оснований не пересматривался в порядке ст. 10 УК РФ. В этом случае окончательное наказание, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ, может быть смягчено или исключено применение указанной статьи при условии отбытия наказания по предыдущему приговору.

Вопрос 16. Применяется ли Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ к лицам, условнодосрочно освобожденным от отбывания наказания, и к осужденным, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким видом наказания?

Ответ. Да, применяется. В этих случаях размер оставшейся не отбытой части наказания или срок более мягкого наказания, назначенного в порядке замены неотбытой части лишения свободы, подлежит сокращению при условии сокращения срока неотбытой части наказания в виде лишения свободы.

Вопрос 17. Возможно ли изменение коэффициента кратности, если осужденному изменили вид исправительного учреждения на основании ст. 78 УИК РФ?

Ответ. Нет, невозможно. Закон не предусматривает пересмотра правил зачета наказания, примененных судом в приговоре, при изменении вида исправительного учреждения на основании ст. 78 УИК РФ как в сторону улучшения условий отбывания наказания (например, в случае перевода осужденного из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение в соответствии с п. "в" ч. 2 ст. 78 УИК РФ), так и в сторону их ужесточения (например, при замене колонии-поселения на колонию общего режима согласно ч. 41 ст. 78 УИК РФ).

(Ответы утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2019 г.)

«Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» №1, 2020 г.

Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 3 (2019)

Окончание. Начало – В «Вестниках» №12 за 2019 г. и №1 за 2020 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Практика применения административного законодательства и положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

46. Выдача предписания вне процедуры проведения проверки по правилам Федерального закона от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" сама по себе не влечет признания его недействительным, если основания для принятия соответствующих мер выявлены в рамках административного расследования.

В рамках производства по делу об административном правонарушении в отношении общества административным органом было назначено проведение административного расследования, в ходе которого выявлены многочисленные факты нарушения санитарно-эпидемиологических (гигиенических) требований к устройству, оборудованию, содержанию и режиму работы прачечной. Обществу выдано предписание об устранении выявленных нарушений.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании предписания административного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования общества удовлетворены.

Суды трех инстанций, признавая незаконным данное предписание и удовлетворяя требования общества, исходили из того, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (далее - Федеральный закон N 294-ФЗ) предписания об устранении выявленных нарушений могут выдаваться контролирующими органами только по результатам проведения проверок, регламентированных данным законом. В свою очередь, КоАП РФ не предусматривает возможность выдачи предписаний об устранении выявленных нарушений по результатам административного расследования.

На этом основании суды заключили, что выдача оспариваемого предписания по результатам

административного расследования вне процедуры проведения проверки, проведенной по правилам Федерального закона N 294-ФЗ, является грубым нарушением законодательства и влечет признание оспариваемого ненормативного правового акта недействительным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

С учетом положений ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 15, ст. 18, ч. 1 и ч. 2 ст. 45 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, при рассмотрении в порядке, определенном гл. 24 АПК РФ, дел об оспаривании ненормативных правовых актов арбитражный суд согласно ч. 4 ст. 200 АПК РФ осуществляет проверку оспариваемого акта по ряду оснований, не только устанавливая соответствие его содержания применимым нормам материального права, но и проверяя, действовал ли принявший оспариваемый акт орган в пределах своих полномочий (в надлежащей административной процедуре), было ли при этом обеспечено право заявителя на защиту.

Несоблюдение установленной процедуры принятия ненормативного правового акта, в том числе обусловленное тем, что на стадии его вынесения обратившееся в суд лицо было лишено возможности реализовать свои права, связанные с участием в этой процедуре, может являться основанием для признания рассматриваемого акта недействительным, если допущенные нарушения являлись существенными - привели или могли привести к неправильному решению спорного вопроса. Отдельные нарушения порядка принятия ненормативного правового акта могут быть прямо обозначены законодателем как существенные (грубые), то есть безусловно влекущие его недействительность.

На основании п. 4 ст. 44 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарноэпидемиологическом благополучии населения" (далее - Федеральный закон N 52-ФЗ) федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор включает в себя выдачу предписаний об устранении выявленных нарушений требований санитарного законодательства, технических регламентов и привлечение к ответственности лиц, совершивших такие нарушения.

Как указано в п. 2 ст. 50 Федерального закона N 52-ФЗ, при выявлении нарушения санитарного законодательства, а также при угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должностные лица, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, имеют право давать гражданам и юридическим лицам предписания, обязательные для исполнения ими в установленные сроки.

Анализ названных законоположений свидетельствует о том, что применение такой меры, как выдача предписания об устранении выявленных нарушений требований санитарного законодательства, связано с реализацией публично-значимой цели охраны здоровья населения и среды обитания, и обусловлено выявлением фактов соответствующих нарушений хозяйствующими субъектами.

Наличие выявленных административным органом нарушений гигиенических требований при организации работы прачечной обществом, по существу, не оспаривалось, равно как не оспаривался

заявителем и тот факт, что допущенные им нарушения могут повлечь наступление неблагоприятных последствий для здоровья людей, потребляющих услуги прачечной, - персонала и граждан, находящихся на лечении в медицинском учреждении.

Позиция общества сводилась к необходимости его освобождения от обязанности по устранению имеющихся нарушений только по той причине, что оспариваемое предписание вынесено на основании документов, собранных контролирующим органом в рамках административного расследования по делу об административном правонарушении, без проведения отдельной проверки в соответствии с Федеральным законом N 294-Ф3.

Вместе с тем, соглашаясь с данным доводом общества, суды не приняли во внимание, что ч. 3 ст. 1 Федерального закона N 294-ФЗ установлено исключение из общего правила о вынесении предписаний по результатам проверок для тех случаев, когда факты допущенных нарушений достоверно установлены в рамках иной законной процедуры - при производстве по делу об административном правонарушении.

Статья 50 Федерального закона N 52-Ф3, наделяя контролирующие органы полномочием по вынесению предписаний об устранении нарушений санитарного законодательства, также не содержит положений, исключающих возможность вынесения предписаний, если основания для принятия соответствующих мер выявлены в рамках административного расследования.

Иное означало бы, что контролирующий орган должен назначить и провести отдельную проверку деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя для подтверждения фактов, которые уже выявлены и нашли документальное подтверждение в рамках иной законной процедуры, не имея возможности принять установленные законом меры к устранению выявленных нарушений посредством вынесения предписания. Однако такой подход не отвечает цели принятия Федерального закона N 294-Ф3, состоящей в защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, а не в освобождении хозяйствующих субъектов от устранения действительно допущенных ими нарушений, в особенности затрагивающих здоровье населения и благополучие среды обитания.

При этом судами не установлены обстоятельства, которые бы указывали на то, что административный орган не обеспечил реализацию права общества на защиту в рамках производства по делу об административном правонарушении, равно как и признаки уклонения контрольно-надзорного органа от проведения проверки путем назначения административного расследования. Ссылаясь на необходимость проведения отдельной проверки, общество не приводило доводы о невозможности до получения предписания уяснить существо нарушений и подтверждающих их доказательств, о наличии у него объяснений по сути выявленных нарушений, которые могли быть даны при наличии такой возможности.

Следовательно, оспариваемое предписание вынесено в пределах полномочий, установленных ст. 50 Федерального закона N 52-ФЗ и ч. 3 ст. 1 Федерального закона N 294-ФЗ, при его принятии не было нарушено право общества на защиту и, соответственно, оснований для удовлетворения

заявленных требований у судов не имелось.

Определение N 307-КГ18-22209

47. Непредставление информации и документов по запросу антимонопольного органа, административная ответственность за которое предусмотрена ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, не может быть признано малозначительным правонарушением.

Постановлением антимонопольного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, за непредставление обществом информации и документов по запросу антимонопольного органа.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления антимонопольного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования общества удовлетворены в связи с малозначительностью административного правонарушения. При этом суды сослались на недоказанность наличия существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и каких-либо неблагоприятных последствий в результате противоправного деяния общества, а также на отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, обратив внимание на следующее.

соответствии CT. 2.9 КоАП РΦ co при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить административном правонарушении, могут освободить совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 июня 2004 г. N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" разъяснил, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. При этом квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях. Такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу ч. 2 и ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания (п. 18, п. 18.1 постановления).

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" малозначительным административным

правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Учитывая изложенное, применяя положения ст. 2.9 КоАП РФ, суды неправомерно исходили из отсутствия отягчающих ответственность обстоятельств, поскольку отсутствие таковых обстоятельств не свидетельствует о малозначительности совершенного деяния, а лишь учитывается при назначении административного наказания. Установив отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств, суды имели возможность уменьшить размер назначенного обществу административного штрафа.

Более того, суды не учли, что неисполнение законного требования антимонопольного органа посягает на установленный законом порядок управления и влечет наступление общественно опасных последствий, обусловленных невозможностью осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

Административные правонарушения против порядка управления подрывают основы государственности, нарушают нормальное функционирование государственных институтов.

Непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации) могут повлечь неполное и (или) несвоевременное исследование антимонопольными органами соответствующих фактических обстоятельств, специфики товарных рынков и, как следствие, - искажение результатов контрольных мероприятий, нарушение прав и законных интересов субъектов, чья деятельность находится в сфере антимонопольного контроля, а также иных лиц.

Установление для юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства штрафов, заметно превосходящих по размеру административные штрафы за административные правонарушения в иных областях правового регулирования, наряду с установлением до одного года срока давности привлечения к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, свидетельствует об особой защите государством отношений по поддержке конкуренции как одного из условий эффективного функционирования товарных рынков.

При этом законодатель во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 г. N 1-П Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. N 343-ФЗ снизил минимальный размер штрафа за данное правонарушение, расширив, тем самым, возможности как антимонопольных органов, так и судов в части дифференциации назначаемого наказания, исключая при этом необходимость использования для этой цели такого правового института, как малозначительность административного правонарушения. Применение данного правового института не должно порождать правовой нигилизм, ощущение безнаказанности, приводить к

утрате эффективности общей и частной превенции административных правонарушений, нарушению прав и свобод граждан, защищаемых антимонопольным законодательством.

Таким образом, совершенное обществом правонарушение не может быть признано малозначительным, в связи с чем у судов отсутствовали основания для применения в рассматриваемом случае ст. 2.9 КоАП РФ и освобождения общества от административной ответственности.

Определение N 307-AД18-24091

Процессуальные вопросы

48. В случае отмены судебного акта, послужившего основанием для вынесения определения о взыскании судебных расходов, сторона, с которой они были взысканы, вправе обратиться с заявлением о повороте исполнения данного определения, в частности, по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

Общество обратилось к компании с иском о запрете совершать действия, нарушающие исключительное право общества на полезную модель.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и Суда по интеллектуальным правам, заявленные требования удовлетворены.

Определением суда первой инстанции с компании в пользу общества взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя.

Впоследствии определением Верховного Суда Российской Федерации отменены решение суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции и Суда по интеллектуальным правам, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением суда первой инстанции производство по делу прекращено в связи с отказом общества от иска.

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о повороте исполнения определения о взыскании с нее судебных расходов.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Суд исходил из того, что законом предусмотрена возможность обжалования определения о взыскании судебных расходов отдельно от решения суда, отмена решения не влечет отмены определения о взыскании судебных расходов в случае, если такое определение не обжаловалось в установленном порядке и если в отмененном решении суда не был разрешен вопрос о распределении судебных расходов на оплату услуг представителей.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции

отменено, произведен поворот исполнения.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление Суда по интеллектуальным правам и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Механизм определения выигравшей стороны строится на основе выводов суда о правомерности или неправомерности заявленного требования в итоговом судебном акте.

В случае если первоначально спор был разрешен в пользу стороны судебного разбирательства, то возникает право на возмещение судебных расходов за счет стороны, не в пользу которой принят судебный акт. Если вопрос не разрешен в решении суда, то лицо, участвующее в деле, вправе обратиться с отдельным заявлением о взыскании судебных расходов в соответствии со ст. 112 АПК РФ. По результатам рассмотрения такого заявления выносится определение, которое может быть обжаловано.

Согласно ч. 1 ст. 325 АПК РФ, если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

Суд первой инстанции и Суд по интеллектуальным правам не учли, что в случае отмены судебного акта, послужившего основанием для вынесения определения о взыскании судебных расходов, сторона, с которой они были взысканы, не является проигравшей, а потому вправе обратиться с заявлением о повороте исполнения данного определения. Институт поворота исполнения судебного акта предназначен для исправления допущенных в ходе разбирательства судебных ошибок и предусматривает возможность возвращения ответчику всего того, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному впоследствии судебному акту. Вынесение судом судебного акта об отмене исполненных судебных актов лишает их юридической силы - правовые последствия не возникают, а потому должно произойти восстановление имущественного положения стороны судебного разбирательства, с которой произведено взыскание.

С учетом системного толкования ст. 110, 325, 326 АПК РФ, положения п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу, что при отмене судебных актов с принятием нового решения, а также при прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска может быть осуществлен поворот исполнения, так как конечный судебный акт -

прекращение производства по делу - не может трактоваться как принятый в пользу истца, а следовательно, отсутствуют правовые основания для возмещения судебных расходов стороне, не в пользу которой принят судебный акт.

Лицо, чьи права нарушены, вправе требовать их защиты любыми способами, в том числе путем предъявления заявления в порядке, предусмотренном ст. 325 АПК РФ. Согласно ст. 325 АПК РФ институт поворота исполнения судебного акта призван восстановить права ответчика, которые были нарушены в результате исполнения впоследствии отмененного судебного акта, в короткий срок без проведения дополнительных судебных процессов по обжалованию производных от отмененного решения судебных актов вернуть имущественное положение сторон в первоначальное состояние.

Определение N 305-ЭС15-7110

49. Если последним судебным актом, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, является определение о прекращении производства по делу, то шестимесячный срок на подачу заявления о взыскании судебных расходов начинает течь со дня вступления в силу данного определения.

Определением суда первой инстанции от 20 февраля 2018 г. прекращено производство по делу по иску предпринимателя к обществу о признании объекта самовольной постройкой в связи с отказом истца от иска (п. 4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Ответчик 19 сентября 2018 г. обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании судебных расходов.

Определением суда первой инстанции заявление возвращено заявителю. Суд исходил из того, что заявление подано по истечении шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу. Данный срок суд исчислил с даты вынесения определения о прекращении производства по делу, поскольку АПК РФ не содержит положений, определяющих срок вступления в законную силу определений суда.

Постановлением суда апелляционной инстанции отменено определение суда первой инстанции и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановлением арбитражного суда округа отменено постановление суда апелляционной инстанции и оставлено в силе определение суда первой инстанции. Соглашаясь с позицией суда первой инстанции, арбитражный суд округа сослался на ст. 187 АПК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 112 АПК РФ шестимесячный срок на подачу заявления по вопросу о судебных

расходах подлежит исчислению со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

В п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" разъяснено, что последним судебным актом, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, является также определение о прекращении производства по делу.

Определение о прекращении производства по делу вступает в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 180 АПК РФ для вступления в законную силу решений арбитражного суда первой инстанции (п. 26 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. N 99 "Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации").

В соответствии с ч. 1 ст. 180 АПК РФ решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решений, указанных в чч. 2 и 3 данной статьи, вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Таким образом, поскольку определение о прекращении производства по данному делу вынесено 20 февраля 2018 г., не было обжаловано, соответственно, вступило в законную силу 20 марта 2018 г. и в связи с этим 20 сентября 2018 г. истекал шестимесячный срок. На основании изложенного заявителем срок на подачу заявления не был пропущен.

Статья 187 АПК РФ, согласно которой определение, вынесенное арбитражным судом, исполняется немедленно, необоснованно применена судом округа к спорным правоотношениям, поскольку немедленное исполнение не означает немедленное вступление в законную силу судебного акта.

Определение N 305-ЭС19-6273

50. Органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований являются правопреемниками органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, осуществлявших на территориях указанных муниципальных образований полномочия по решению вопросов местного значения.

Вступившим в законную силу решением суда первой инстанции удовлетворены исковые требования общества к отделу по управлению муниципальной собственности городского поселения (далее - отдел) о взыскании задолженности по муниципальным контрактам.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о замене должника по делу в порядке процессуального правопреемства на администрацию городского округа (далее - администрация).

Общество сослалось на то, что исполнительный лист возвращен финансовым управлением городского округа на основании п. 3 ст. 242.1 БК РФ в связи с представлением документов в финансовое управление, в котором не открыт лицевой счет должника (отдела), а также на закон субъекта Российской Федерации, которым несколько городских поселений, в том числе должник, были объединены в городской округ.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что для организаций, находящихся на стадии ликвидации, законодательством предусмотрен специальный порядок погашения задолженности, в том числе признанной вступившим в законную силу решением суда (ст. 61, 63, 64, 64.1 ГК РФ). Поскольку в момент рассмотрения заявления отдел находился в стадии ликвидации, сведений о прекращении его деятельности и об исключении из Единого государственного реестра юридических лиц не имелось, нет оснований для передачи его обязанностей другому лицу - администрации.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку судами не учтено положение ч. 10 ст. 85 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее - Закон N 131-ФЗ), регулирующей вопросы правопреемства при преобразовании муниципальных образований.

В ч. 10 ст. 85 Закона N 131-ФЗ закреплено, что органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований являются правопреемниками органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, осуществлявших на территориях указанных муниципальных образований полномочия по решению вопросов местного значения на основании законодательных актов Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона N 131-ФЗ преобразованием муниципальных образований в том числе является объединение, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа. Преобразование муниципальных образований осуществляется законами субъектов Российской Федерации по инициативе населения, органов местного самоуправления, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти в соответствии с данным федеральным законом (ч. 2 ст. 13 Закона N 131-ФЗ).

В соответствии с законом субъекта Российской Федерации объединенные городские поселения, в том числе должник, утратили статус муниципальных образований со дня вступления в силу названного закона. Со дня объединения городских поселений полномочия органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления каждого из указанных объединяемых поселений прекратились.

Со дня вступления в силу указанного закона субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления приступают к осуществлению

полномочий по решению вопросов местного значения городского округа, установленных Законом N 131-Ф3.

Принятым в соответствии с абзацем десятым ч. 5 ст. 34 Закона N 131-ФЗ в целях реализации закона субъекта Российской Федерации решением Собрания муниципального района установлено, что органы муниципального района являются правопреемниками органов местного самоуправления городского поселения по решению вопросов местного значения поселений, государственных полномочий Российской Федерации, Сахалинской области, переданных в поселения с соответствующими целевыми средствами из бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации, а также в отношениях с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами.

Из обжалуемых актов следует, что в правоотношениях, возникших из указанных муниципальных контрактов, отдел выступил в качестве муниципального заказчика от имени, в интересах и для нужд городского поселения, являющегося публично-правовым образованием, осуществляющим предусмотренные Законом N 131-ФЗ функции.

Таким образом, в силу закона вновь образованное муниципальное образование (городской округ) является правопреемником по обязательствам, возникшим у городского поселения в связи с заключением в лице отдела указанных муниципальных контрактов.

Между тем, делая выводы об отсутствии оснований для процессуального правопреемства, суды не учли обстоятельства фактического выбытия отдела из возникших по настоящему делу правоотношений в связи с утратой городским поселением статуса муниципального образования на основании закона субъекта Российской Федерации.

Определения N 305-ЭС19-5439, 303-ЭС18-23092

51. В рамках дела о банкротстве право на заявление возражений относительно требований кредиторов, в том числе посредством обжалования решения третейского суда, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, возникает у кредитора с момента принятия его требований к рассмотрению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение должником решения арбитражного третейского суда. Определением арбитражного суда от 12 марта 2015 г. заявленные требования удовлетворены.

Между тем решением арбитражного суда должник признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках этого дела, в реестр требований кредиторов должника было включено требование общества и требование заявителя.

В дальнейшем, в порядке возражений по требованию общества, заявитель на основании п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" обратился с кассационной жалобой на определение суда от 12 марта 2015 г.

Определением арбитражного суда от 20 июня 2018 г., оставленным без изменения определением суда от 6 сентября 2018 г., заявителю отказано в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы, производство прекращено. При этом суд указал, что требование заявителя о включении в реестр требований кредиторов должника было принято судом к рассмотрению определением от 12 октября 2016 г., следовательно, именно с указанной даты заявитель имел возможность пользоваться своими процессуальными правами, в том числе правом на заявление возражений относительно требований других кредиторов путем оспаривания в установленном порядке судебного акта, подтверждающего требование.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по существу, обратив внимание на следующее.

Пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" содержит разъяснение, согласно которому кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

В абзаце четвертом п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права (в частности, на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений, на участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, на обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований), необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

В период обращения заявителя с жалобой в суд кассационной инстанции вышеизложенные правовые позиции, сформулированные в актах Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, толковались судами по-разному. Следовательно, отсутствовало единообразие в судебной практике по конкретным делам.

Некоторые арбитражные суды формулировали ошибочную правовую позицию, согласно которой возникновение права на обжалование судебных актов связано с наличием определенного статуса - конкурсного кредитора, и, именно с момента начала обладания таким статусом возникает право на обжалование судебных актов.

В связи с этим Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации еще раз отмечает

наличие иной правовой позиции, выраженной в актах Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, по вопросу о моменте начала течения процессуального срока, с которого у кредитора возникают права на заявление возражений в отношении требований других кредиторов, заявленных должнику. Согласно этой правовой позиции с момента принятия требования кредитора к рассмотрению судом у этого кредитора возникают права на заявление возражений в отношении требований других кредиторов, заявленных должнику, следовательно, и право обжалования судебных актов по другим делам, в том числе по делам о принудительном исполнении решения третейского суда (определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2018 г. N 5-КГ18-122).

Между тем факт обращения заявителя в арбитражный суд в период, предшествующий установлению правовой определенности в судебной практике по конкретным делам по спорному вопросу, сам по себе не может ухудшать положение заявителя, так как в силу существовавшей ранее устойчивой правоприменительной практики, закрепляющей иной подход к спорному вопросу, действия заявителя носили разумный характер.

Определение N 305-ЭC18-19058

52. Ссылка в договоре на разрешение споров из договора в арбитражном суде сама по себе не свидетельствует об отказе сторон от рассмотрения споров в государственном суде и, следовательно, не является арбитражной оговоркой.

Между обществом и товариществом был заключен договор, согласно которому все споры между ними, которые не были разрешены в претензионном порядке, подлежат разрешению в арбитражном суде по месту нахождения истца в соответствии с законодательством страны арбитражного судопроизводства.

Между тем, полагая, что условия договора исполняются обществом ненадлежащим образом, товарищество обратилось в арбитражный центр Республики Казахстан с иском к обществу о взыскании убытков, неустойки, регистрационного сбора, арбитражного сбора, а также расходов на оплату помощи представителя.

Решением арбитражного центра Республики Казахстан требование товарищества удовлетворено.

Ввиду неисполнения обществом указанного решения товарищество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения арбитражного центра Республики Казахстан и выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Общество возражало против исполнения решения арбитражного центра Республики Казахстан, указывая, что при заключении договора стороны согласовали разрешение споров в государственных арбитражных судах и не договаривались о разрешении споров в международном коммерческом арбитраже (третейском суде).

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного

суда округа, заявленные требования товарищества удовлетворены. Суды исходили из отсутствия обстоятельств, препятствующих признанию и приведению в исполнение на территории Российской Федерации решения арбитражного центра Республики Казахстан, отклонив довод общества о противоречии решения арбитражного центра Республики Казахстан публичному порядку Российской Федерации.

Суды признали необоснованной позицию общества о неподсудности арбитражному центру Республики Казахстан споров, вытекающих из заключенного сторонами договора, указав на то, что арбитражный центр Республики Казахстан, осуществив толкование договора, констатировал наличие между сторонами арбитражного соглашения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении требований товарищества по следующим основаниям.

Согласно ст. 241 АПК РФ решения международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения) признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Согласно ст. V "Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" 1958 г., участниками которой являются Российская Федерация и Республика Казахстан, в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения, или состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон.

Указанные нормы обусловлены тем обстоятельством, что компетенция третейского суда (международного коммерческого арбитража), в отличие от государственного правосудия, основана на автономной (свободной и независимой) воле сторон, а также связана с наличием заключенного сторонами соглашения о передаче споров в арбитраж (третейский суд). Наличие согласия всех участников третейского (арбитражного) разбирательства на разрешение спора третейским судом (арбитражем) является основным началом такого разбирательства.

Арбитражное соглашение оформляет такое согласие и является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникнут или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Письменная форма арбитражного соглашения считается соблюденной, если арбитражное соглашение заключено в том числе путем обмена

письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает (чч. 1 - 4 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", ст. 7 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже").

Таким образом, арбитражное соглашение, которым стороны оформляют свое волеизъявление на разрешение спора в третейском суде, международном коммерческом арбитраже, не обязательно должно быть оформлено в виде отдельного документа. Такое соглашение может содержаться в отдельных положениях договора.

Спорный договор не содержит положения о передаче споров, вытекающих из этого договора, на рассмотрение третейского суда, международного коммерческого арбитража как в целом, так и конкретного арбитражного центра, рассмотревшего дело, переписка сторон или обмен документами, подтверждающими заключение такого соглашения, также отсутствуют.

В арбитражный суд Российской Федерации подлинное арбитражное соглашение или его надлежащим образом заверенную копию стороны не представили (п. 2 ч. 4 ст. 242 АПК РФ). Пункт договора, который, по мнению товарищества, содержит арбитражное (третейское) соглашение, не содержит указаний на выбор сторонами такой формы разрешения спора, как международный коммерческий арбитраж, равно как и не называет арбитражный центр Республики Казахстан в качестве компетентного арбитражного центра для рассмотрения споров сторон договора, толкование данного пункта договора также не позволяет сделать вывод о выборе сторонами третейской формы разбирательства споров или арбитражного центра Республики Казахстан. Напротив, стороны в указанном пункте используют термины "суд" и "судопроизводство", характерные для разрешения споров в рамках государственного правосудия.

Следовательно, спор между сторонами разрешен некомпетентным международным коммерческим арбитражем, и в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение решения этого арбитража следовало отказать.

Определение N 301-ЭC18-24455

53. Арбитражные суды Российской Федерации обладают компетенцией по рассмотрению заявлений о направлении судебных поручений судам иностранных государств в целях исполнения решений арбитражных судов Российской Федерации при указании на такую компетенцию в нормах соответствующего международного договора.

Сам по себе факт направления судебного решения в компетентный орган иностранного государства почтовой связью не может являться основанием для отказа в выдаче справки о

надлежащем уведомлении ответчика, так как международная Конвенция о вручении судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 г.) допускает извещение указанным способом, если государства не сделали оговорку об исключении такого способа извещения.

На основании решения арбитражного суда обществу был выдан исполнительный лист о взыскании с иностранной организации задолженности за оказанные услуги. Однако по заявлению общества исполнение по указанному исполнительному листу прекращено в связи с невозможностью установления места нахождения должника и получения сведений о его имуществе.

Общество обратилось в суд с ходатайством о направлении решения арбитражного суда в компетентный суд Республики Кипр с целью разрешения им вопроса об исполнении указанного решения на территории Республики Кипр. Общество также просило суд выдать справку о надлежащем извещении иностранной организации о судебной разбирательстве.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, документы для исполнения решения суда направлены в территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации для направления их в суд Республики Кипр, в удовлетворении требований общества о выдаче справки о надлежащем извещении иностранной организации о судебном разбирательстве отказано. При этом суды указали на отсутствие доказательств, позволяющих установить факт надлежащего уведомления, поскольку иностранной организации было направлено определение суда о назначении судебного разбирательства посредством услуг ФГУП "Почта России", а не при помощи Министерства юстиции Российской Федерации, как того требуют международные правовые акты.

Постановлением арбитражного суда округа определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, производство по делу прекращено. Суд обратил внимание, что у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали правовые основания для рассмотрения требования общества о направлении судебного поручения компетентному суду Республики Кипр об исполнении решения арбитражного суда Российской Федерации на территории Республики Кипр, так как согласно действующему законодательству рассмотрение подобных требований не относится к компетенции арбитражных судов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

Согласно преамбуле Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 101-ФЗ) международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных

норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств (абзацы первый и третий преамбулы Федерального закона N 101-Ф3).

Таким образом, правильное применение норм международного права и добросовестное выполнение международных обязательств при рассмотрении дел, осложненных иностранным элементом, а также в иных случаях, когда для этого имеются необходимые основания, являются одними из элементов справедливого судебного разбирательства.

В данном случае к спорным правоотношениям применимы положения Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г. (подписан в г. Москве 19 января 1984 г.; далее - Договор; Российская Федерация является стороной указанного договора как продолжатель СССР).

В соответствии с п. 2 ст. 1 Договора граждане одной Договаривающейся Стороны имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру (далее именуемые "учреждения юстиции") и в иные учреждения другой Договаривающейся Стороны, к компетенции которых относятся гражданские и уголовные дела, могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, как и граждане этой Договаривающейся Стороны.

Согласно п. 1 ст. 23 Договора решения учреждений одной Договаривающейся Стороны, указанных в п. 2 ст. 1, признаются и исполняются на территории другой Договаривающейся Стороны на условиях, предусмотренных Договором.

Под решениями в смысле п. 1 ст. 23 Договора понимаются в том числе решения по гражданским делам и мировые соглашения, утвержденные судом (п. 2 ст. 23 Договора).

В соответствии со ст. 27 Договора ходатайство об исполнении решения подается в учреждение юстиции по месту вынесения решения. Это учреждение пересылает ходатайство компетентному суду другой Договаривающейся Стороны.

Таким образом, в соответствии с указанными выше положениями Договора арбитражные суды являются компетентными органами (компетентными "учреждениями юстиции" в терминологии Договора), имеющими полномочия по рассмотрению ходатайств российских физических и юридических лиц о направлении судебного акта, принятого на территории Российской Федерации, компетентному суду Республики Кипр.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 256 АПК РФ арбитражные суды могут в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий.

В зависимости от требований норм международного договора судебное поручение направляется в соответствующий компетентный орган иностранного государства (п. 27

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом").

Следовательно, выводы суда кассационной инстанции, в соответствии с которыми рассмотрение подобных требований не относится к компетенции арбитражных судов, являются неверными и основаны на ошибочном толковании норм права, а основания для прекращения производства по заявлению общества, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, отсутствовали.

Порядок вручения за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам установлен Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 г.; далее - Конвенция).

В соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. N 10-ФЗ "О присоединении Российской Федерации к Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам" Российская Федерация присоединилась к Конвенции и является ее участником. Республика Кипр также является участником Конвенции.

В соответствии с пунктом "а" ст. 10 Конвенции, если запрашиваемое государство не заявляет возражений, Конвенция не препятствует возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей.

Таким образом, в данном случае факт направления судебного акта посредством услуг ФГУП "Почта России" сам по себе не может являться основанием для отказа в выдаче справки о надлежащем уведомлении ответчика, так как действующий международный договор допускает извещение указанным способом.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. N 8 "О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса", если арбитражным судом Российской Федерации вынесено решение, которое подлежит направлению на исполнение на территории иностранного государства, взыскатель может обратиться в суд этого государства с ходатайством о принудительном исполнении.

Таким образом, заявитель, руководствуясь положениями Договора и обращаясь в арбитражный суд с заявлением о направлении судебного поручения компетентному суду Республики Кипр об исполнении решения арбитражного суда Российской Федерации на территории Республики Кипр, избрал верный способ получения документа о надлежащем извещении ответчика о процессе, так как направление такого поручения и выдача такого документа относятся к компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

Определение N 307-ЭС18-19728

54. Решение третейского суда может быть отменено по основанию противоречия публичному порядку Российской Федерации, если факт расходования бюджетных средств в целях исполнения обязательств по договору подтвержден соответствующими доказательствами.

Общество обратилось в третейский суд с заявлением к организации о взыскании неустойки и суммы третейского сбора. Дело рассмотрено в третейском суде на основании третейского соглашения, заключенного в виде оговорки, содержащейся в договоре между обществом и организацией. Решением третейского суда заявленное требование было удовлетворено.

Между тем организация не исполнила в добровольном порядке указанное решение, в связи с чем общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Организация, в свою очередь, обратилась в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, заявление организации об отмене решения третейского суда удовлетворено, в удовлетворении требований общества о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и отменяя указанное решение, суды, руководствуясь ст. 232, 233, 238, 239 АПК РФ, указали на то, что реализация договора производилась за счет использования (траты) бюджетных средств, следовательно, рассмотренный третейским судом спор не мог быть предметом третейского разбирательства, а решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и удовлетворила требования общества, а в удовлетворении требований организации отказала по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 233 АПК РФ решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом по основаниям, установленным ч. 3 и ч. 4 ст. 233 АПК РФ. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным ч. 4 ст. 233 АПК РФ, даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

Порядок рассмотрения заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда закреплен в ст. 238 АПК РФ.

При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 АПК РФ, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать

обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу (ч. 4 ст. 238 АПК РФ).

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано в случае, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Таким образом, противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации является безусловным основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или для его отмены (в зависимости от заявленного стороной процесса требования и процедуры, в соответствии с которой рассматривается дело).

Указанное основание подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии данного основания для отмены решения третейского суда (п. 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 156 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений").

Указанная правовая позиция получила свое развитие в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. N 305-ЭС18-15649 и N 306-ЭС18-8105, от 21 января 2019 г. N 305-ЭС18-16908, в которых подчеркивалась необходимость участникам спора, ссылающимся на противоречие решения третейского суда публичному порядку, приводить доказательства, которые могли бы прямо свидетельствовать о наличии обозначенного выше основания для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В настоящем деле общество неоднократно указывало судам на то, что организация не представила доказательств, подтверждающих факт финансирования договора за счет использования бюджетных средств и, следовательно, факт противоречия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации, а представленные организацией документы не свидетельствуют о финансировании договора за счет средств бюджета.

Доказательства, свидетельствующие о финансировании обязательств по договору за счет бюджетных средств, в материалах дела отсутствуют. Суды при вынесении судебных актов по делу таких доказательств не установили и не исследовали.

Таким образом, заявление общества подлежит удовлетворению, так как, в свою очередь, отсутствуют основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ.

Определение N 305-ЭС18-21635

55. Извещение о судебном процессе в иностранном суде является надлежащим, если соблюден порядок извещения, установленный нормами международных договоров, либо имеются доказательства эффективного (фактического) извещения стороны о судебном разбирательстве в иностранном суде (представлены доказательства того, что она знала о таком судебном разбирательстве).

Предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации иностранного судебного решения, в соответствии с которым с индивидуального предпринимателя взысканы сумма предоплаты, проценты за пользование чужими денежными средствами, пени и затраты по уплате судебного сбора.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, заявление предприятия удовлетворено, иностранное судебное решение признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации. При этом суды указали на отсутствие оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда на территории Российской Федерации.

Индивидуальный предприниматель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об отмене принятых по делу судебных актов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, обратив внимание на следующее.

Согласно ч. 1 ст. 256 АПК РФ арбитражный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов о выполнении отдельных процессуальных действий, в том числе о вручении повесток. При этом согласно норме ч. 2 ст. 256 АПК РФ арбитражный суд проверяет, не нарушает ли исполнение поручения публичный порядок Российской Федерации, относится ли исполнение поручения к компетенции арбитражных судов Российской Федерации, устанавливает подлинность документа, содержащего поручение о выполнении отдельных процессуальных действий.

Арбитражный суд при оказании международной правовой помощи применяет международный договор, устанавливающий механизм взаимодействия компетентных органов государств, обеспечивающий наиболее быстрое и менее формализованное взаимодействие таких органов, как направленный на более быстрое восстановление нарушенных (оспоренных) прав (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом", далее - постановление Пленума N 23).

В данном случае стороны спора находятся в странах - участницах Соглашения от 20 марта 1992 г. "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" (далее - Соглашение).

В соответствии со ст. 1 Соглашения оно регулирует вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами, а также исполнения решений по ним.

Статьей 5 Соглашения установлено, что компетентные суды и иные органы государств - участников Содружества Независимых Государств обязуются оказывать взаимную правовую помощь.

При оказании правовой помощи компетентные суды и другие органы государств - участников Содружества Независимых Государств сносятся друг с другом непосредственно.

Таким образом, согласно нормам Соглашения, при оказании правовой помощи, в том числе направлении судебных извещений, компетентные суды государств-участников Соглашения взаимодействуют в судебном порядке, то есть посредством направления судебного поручения компетентному суду иностранного государства и вручения такого извещения стороне спора государственным судом страны, в которой участник спора инкорпорирован (зарегистрирован), имеет место жительства.

Извещения о судебном процессе, направленные с нарушением норм международного договора Российской Федерации, обеспечивающих государственные гарантии защиты находящимся под ее юрисдикцией на ее территории лицам, не могут считаться надлежащими.

В данном случае извещение предпринимателя о ведущемся против него судебном процессе в иностранном суде было направлено иностранным судом путем использования услуг почтовой связи.

Однако извещение заявителя в такой форме не соответствовало применимому международному договору Российской Федерации (нормам Соглашения), следовательно, не являлось надлежащим.

В данном случае извещение о процессе в иностранном суде должно было быть направлено в компетентный суд Российской Федерации в соответствии со ст. 5 Соглашения. На компетентный суд, в свою очередь, возлагается обязанность по уведомлению лица, инкорпорированного в Российской Федерации (зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя), о процессе в иностранном суде. При этом иностранное судебное поручение проверяется судом Российской Федерации в соответствии с нормами ст. 256 АПК РФ.

Таким образом, в рассматриваемом деле не соблюдена процедура официального извещения лица о судебном процессе в иностранном суде, предусмотренная нормами применимого международного договора. Суды при вынесении судебных актов по настоящему делу данное обстоятельство не оценили, указав на наличие эффективного (фактического) извещения заявителя и отметив, что предприниматель знал о проходящем с его процессуальным участием иностранном судебном разбирательстве, поскольку направлял отзыв в иностранный суд.

Баланс прав участников отношений, подобных рассматриваемым в настоящем деле, и запрет

приоритета формального подхода над существом отношений при защите их прав обеспечиваются за счет права добросовестной стороны доказать тот факт, что вторая сторона знала о судебном процессе в иностранном государстве, имела возможность представлять свои доводы иностранному суду, однако, действуя недобросовестно, исключительно в целях преодоления исполнения иностранного судебного решения, приводит доводы государственному суду места своего нахождения о необеспечении требований международного договора об извещении судом места рассмотрения спора. В таком случае государственный суд страны исполнения решения устанавливает обстоятельства фактического извещения стороны, против которой вынесено иностранное судебное решение, о судебном разбирательстве, а также отсутствие злоупотреблений со стороны всех участников таких отношений.

С учетом того, что участвующие в деле лица должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ч. 2 ст. 41 АПК РФ), факт отсутствия доказательств получения судебных извещений, направленных в порядке, предусмотренном нормами соответствующего международного договора или федерального закона, сам по себе не может являться основанием для безусловной отмены судебного акта, если сторона приняла участие в иностранном судебном процессе или имеются иные доказательства того, что сторона знала об иностранном судебном процессе и могла представить в иностранный суд свои объяснения (п. 2 ч. 1 ст. 244 АПК РФ; п. 36 постановления Пленума N 23).

Вместе с тем суды при рассмотрении настоящего дела не дали оценку тому обстоятельству, что предприниматель в иностранном судебном процессе участия не принимал, равно как и доводам предпринимателя о том, что об иностранном судебном процессе он не знал, отзыв в иностранный суд он не представлял, подпись и печать, которые присутствовали на представленном предприятием в настоящее разбирательство отзыве предпринимателя в иностранный суд, не соответствуют подписи и печати заявителя. Каких-либо иных доказательств эффективного (фактического) извещения предпринимателя о судебном процессе предприятие, как следует из судебных актов, не представило.

Таким образом, в данном случае суды не установили факт надлежащего официального извещения предпринимателя о судебном процессе, а доводы предпринимателя об отсутствии эффективного (фактического) извещения о судебном разбирательстве в иностранной юрисдикции не получили мотивированной оценки судов, основанной на нормах применимого права.

Вместе с тем признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации решения иностранного суда, вынесенного без надлежащего уведомления стороны спора о процессе, противоречат как публичному порядку Российской Федерации, так и нормам международного права и законодательства Российской Федерации, поскольку лишают одну из сторон процесса права на справедливое судебное разбирательство.

Определение N 310-ЭС19-450

56. Прекращение производства по делу исключительно в целях соблюдения правил о компетенции государственных судов недопустимо, когда таким актом создается значительный

негативный эффект для участников процесса и возникают объективные сложности в реализации права на справедливое судебное разбирательство.

В связи с возбуждением уголовного дела дознавателем отдела дознания таможенного органа на время следственных действий были переданы на ответственное хранение обществу контейнеры с грузом, являющиеся вещественными доказательствами по делу.

Впоследствии уголовное дело было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ).

Общество направило в таможенный орган претензию с требованием оплатить услуги по хранению, однако таможенный орган указанные требования не исполнил.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании задолженности и судебных расходов по уплате государственной пошлины с таможенного органа.

Настоящее дело рассматривалось арбитражными судами Российской Федерации в течение четырех лет. При этом трижды судебные акты по существу спора сторон вступали в законную силу, и дважды кассационный суд направлял дело на новое рассмотрение. В результате третьего рассмотрения судом кассационной инстанции настоящего дела производство по делу было прекращено в связи с тем, что данный спор не относится к категории споров, подведомственных арбитражным судам, поскольку заявитель исполнял публично-правовую обязанность, возложенную на него в силу закона органом дознания, расходы, связанные с хранением контейнеров в период производства по делу, являются процессуальными издержками в понимании норм УПК РФ, а вопросы о порядке их возмещения относятся к ведению судов общей юрисдикции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила третье постановление суда кассационной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

Согласно ст. 46, 47 Конституции Российской Федерации, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.; далее - Конвенция) каждому гарантируется право на судебную защиту в справедливом и публичном разбирательстве, в разумный срок посредством независимого и беспристрастного суда, компетенция которого установлена законом.

Неправильное толкование норм, определяющих подведомственность тех или иных споров, означает, по общему правилу, нарушение гарантированного лицу п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту его прав и свобод, так как лишает такое лицо возможности рассмотрения дела компетентным судом.

В целях защиты указанного права п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ установлено одно из оснований для прекращения арбитражными судами производства по делу - дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Вместе с тем необходимость обеспечения такого элемента права на суд, как рассмотрение дела компетентным судом, должна оцениваться в совокупности с иными элементами такого права (в том

числе на разбирательство в разумный срок и установление правовой определенности), а также с учетом фундаментальных принципов права (среди которых запрет приоритета формального над существом (запрет пуризма), исходя из фактических обстоятельств конкретных правоотношений как процессуальных, так и по существу спора, в целях того, чтобы формальное обеспечение какоголибо элемента права на суд не приводило к иллюзорности такого права и нарушению баланса интересов сторон.

Прекращение судами производства по делу недопустимо в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным. При этом формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора (постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Сутяжник против Российской Федерации" от 23 июля 2009 г.). Такие интересы по существу спора могут быть выражены как в наличии вступившего в законную силу судебного акта, так и в длительном разбирательстве по существу спора, концентрации в рамках разбирательства большого круга доказательств, представленных сторонами, приложении сторонами существенных процессуальных усилий в конкретном разбирательстве до его прекращения и т.п.

Кроме того, прекращение производства по делу было осуществлено судом на стадии нового (третьего) рассмотрения дела, при этом стороны процесса соответствующих ходатайств не заявляли. Судами был собран и оценен существенный круг доказательств, трижды выносились судебные акты по существу спора, устанавливающие баланс интересов сторон и правовую определенность в спорных отношениях. При этом также важно учитывать, что принципы (в том числе разумности и соразмерности) и правила взыскания судебных расходов и компенсации убытков в рамках экономических споров, опытом рассмотрения которых обладают арбитражные суды, во многом идентичны принципам и правилам, применимым в рамках уголовного процесса при компенсации расходов за хранение вещественных доказательств. Правовые подходы судебной практики по взысканию судебных расходов в рамках уголовных дел обобщены и сформулированы Верховным Судом Российской Федерации, доступны сторонам для формулирования своей позиции по настоящему делу и судам в целях вынесения справедливого и законного решения, учитывающего баланс интересов сторон по существу спора.

Следовательно, в данном случае прекращение судом кассационной инстанции производства по делу по причине неподведомственности спора не является мерой, направленной на реализацию принципа справедливого судебного разбирательства, не способствует установлению правовой определенности в спорных правоотношениях в разумные сроки, а значит - не обеспечивает право на суд.

Европейский Суд по правам человека неоднократно (например, в постановлениях от 31 октября 2013 г. "Дело Поповски (Popovski) против Македонии", от 13 декабря 2016 г. "Дело Снятовский (Snyatovskiy) против Российской Федерации") указывал на то, что не оправданная

серьезными факторами чрезмерная длительность судебного разбирательства приводит к нарушению п. 1 ст. 6 Конвенции.

С учетом конкретных обстоятельств настоящего дела суд округа не должен был отменять судебные акты и прекращать производство по делу исключительно в целях соблюдения правила о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки. Такие обстоятельства свидетельствуют о нарушении судом кассационной инстанции п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 46 Конституции Российской Федерации, являются основаниями для отмены постановления суда округа и направления дела на новое рассмотрение на основании п. 2 ч. 1 ст. 291.14 АПК РФ.

Определение N 308-ЭС16-6887

57. Сам по себе факт наличия инвестиционной программы по предмету исполнения договора, содержащего третейскую оговорку, не может свидетельствовать о расходовании в рамках исполнения этого договора бюджетных средств и, следовательно, противоречить публичному порядку Российской Федерации до тех пор, пока не доказано расходование средств инвестиционной программы для исполнения обязательств по данному договору.

На основании решения третейского суда с организации в пользу общества взысканы задолженность и неустойка по договору подряда для государственных и муниципальных нужд, а также расходы по оплате арбитражного сбора.

Учитывая, что указанное решение организацией добровольно не исполнено, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения арбитражным судом округа, в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суды указали, что спор, по результатам которого вынесено решение третейского суда, не мог быть предметом третейского разбирательства, а решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права, поскольку договор заключен сторонами в целях реализации инвестиционной программы для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Порядок рассмотрения заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда закреплен в ст. 238 АПК РФ.

При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 АПК РФ, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда

по существу (ч. 4 ст. 238 АПК РФ).

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано в случае, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Таким образом, противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации является безусловным основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Указанное основание подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон.

Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии указанных оснований отказа в исполнении третейского решения (п. 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Информационное письмо от 26 февраля 2013 г. N 156).

Организация реализовала указанное право и приводила доводы о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка, в соответствии с которыми договор между обществом и организацией был заключен за счет средств бюджета и направлен на удовлетворение публичных нужд посредством расходования бюджетных средств в рамках инвестиционной программы.

Наличие инвестиционной программы по проектированию, строительству и реконструкции объекта строительства, обозначенного в договоре, а также факт реализации указанной программы, в том числе и за счет бюджетных инвестиций, подтверждаются постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2010 г. N 842 "О бюджетных инвестициях в проектирование, строительство и реконструкцию объектов капитального строительства федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (опубликовано в издании "Собрание законодательства Российской Федерации", 25 октября 2010 г., N 43).

Между тем при рассмотрении настоящего дела в судах, общество указывало на то, что организация не представила доказательств, подтверждающих ее правовую позицию, в том числе доказательств того, что в рамках исполнения договора сторон расходовались средства указанной инвестиционной программы. Суды не исследовали, каким образом стороны спора участвовали в реализации указанной инвестиционной программы, являлись ли они получателями бюджетных средств.

При этом общество утверждало, что спорный договор, с учетом характера правоотношений, сложившихся между обществом и организацией, а также правовой природы договора не

предполагает использование бюджетных средств, а факт наличия инвестиционной программы сам по себе не может свидетельствовать о том, что при реализации договора были использованы средства бюджета.

Определение N 305-ЭС19-1212

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

58. Характер действий осужденного, использование ножа и нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в область жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Материалами уголовного дела установлено, что в процессе совместного распития спиртного между осужденным В. и потерпевшими возник конфликт, в ходе которого В. стал наносить удары ножом К., О., С. и Г. Так, осужденный нанес К. в область груди и живота не менее двух ударов, С. семь, а О. и Г. - по три удара. Во время причинения потерпевшим ножевых ранений находившаяся в квартире А. вызвала полицию. В дальнейшем осужденный напал на прибывших сотрудников полиции Б. и Ч., которым нанес каждому не менее двух ударов ножом в область головы.

Указанные действия В. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК $P\Phi$.

В апелляционной жалобе осужденный оспаривал вывод суда о наличии у него умысла на убийство потерпевших и просил переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Так, сам осужденный признал факт нанесения ножевых ранений своим знакомым К., О., Г. и С. после совместного распития спиртных напитков.

Из показаний потерпевшей К. следует, что осужденный неожиданно для нее нанес ей два удара ножом, от чего она потеряла сознание.

Об обстоятельствах нанесения осужденным ножевых ранений пояснили и остальные потерпевшие, а также очевидец происшедшего - свидетель А.

Данные показания согласуются с протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертов.

Вопреки доводам апелляционной жалобы об отсутствии у осужденного умысла на убийство потерпевших Судебная коллегия признала вывод суда о том, что осужденным было совершено

покушение на убийство четырех лиц, обоснованным.

Характер действий В., использование ножа, нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в область жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку противоправные действия осужденного были пресечены прибывшими по вызову сотрудниками полиции.

Таким образом, действия осужденного правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ.

Определение N 5-АПУ19-43

Процессуальные вопросы

59. Нарушение права на защиту, выразившееся в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции в отсутствие осужденного, а также неразъяснение ему права на участие в судебном заседании повлекло отмену постановления суда кассационной инстанции.

По приговору суда (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) М. осужден по ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 105, п. "б" ч. 2 ст. 132 и п. "б" ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Башкортостан приговор и апелляционное определение изменены: постановлено освободить осужденного от назначенного наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ на основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности.

В кассационной жалобе осужденный просил об отмене судебных решений, обращая внимание на то, что суд кассационной инстанции, несмотря на его ходатайство, рассмотрел дело в его отсутствие, чем было нарушено его право на защиту.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по кассационной жалобе, представлению осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, вправе принимать участие в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления им ходатайства об этом, которое может быть заявлено таким лицом в кассационной жалобе либо в течение трех суток со дня получения ими извещения о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции.

Аналогичное право обвиняемого на участие в судебном разбирательстве уголовного дела, в частности, в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций закреплено и в п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

При этом исходя из положений ст. 11 УПК РФ права обвиняемого и осужденного в судебном

заседании, в том числе предусмотренные п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, должны быть ему судом разъяснены.

Между тем, как следует из материалов уголовного дела, ни судом апелляционной инстанции при разъяснении осужденному порядка обжалования вынесенного апелляционного определения, ни судом кассационной инстанции при принятии к рассмотрению его кассационной жалобы осужденному не были разъяснены его право на участие в судебном заседании суда кассационной инстанции и порядок заявления ходатайства об этом.

Как видно из протокола судебного заседания президиума, судом не обсужден вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела по кассационной жалобе осужденного в его отсутствие.

Определение N 49-УД19-8

60. Несоблюдение положений ст. 54 и 268 УПК РФ, регламентирующих права гражданского ответчика, повлекло отмену приговора в части гражданского иска.

По приговору суда Т.С. и Т.О. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Постановлено взыскать с осужденных в солидарном порядке в пользу потерпевшей в счет компенсации морального вреда 500 тыс. рублей.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума областного суда приговор в отношении осужденного Т.С. изменен: исключено указание об учете мнения потерпевшей о назначении осужденному строгого наказания.

В кассационной жалобе осужденный Т. оспаривал приговор в части гражданского иска, указав, что суд не признал потерпевшую гражданским истцом, а его - гражданским ответчиком и не разъяснил его права.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу Т.С. и проверив в соответствии с ч. 2 ст. 401.16 УПК РФ уголовное дело в отношении Т.О., отменила приговор и состоявшиеся по делу судебные решения в части гражданского иска и дело передала на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение.

Вместе с тем, как усматривается из материалов данного уголовного дела, ни в ходе

предварительного следствия, ни в судебном заседании осужденные не были признаны гражданскими ответчиками, соответствующих постановлений об этом не выносилось.

Вопреки требованиям ч. 1 ст. 268 УПК РФ права гражданского ответчика подсудимым судом не разъяснялись, в том числе право возражать против предъявленного гражданского иска, а также давать объяснения и показания по существу предъявленного иска. Суд также не выяснил вопрос об отношении подсудимых к заявленному потерпевшей в судебном заседании гражданскому иску.

Кроме того, решая вопрос о гражданском иске, заявленном потерпевшей, суд определил солидарный порядок взыскания денежной компенсации морального вреда с осужденных. Однако, принимая указанное решение, суд не учел, что такой порядок предусмотрен ст. 1080 ГК РФ только при ответственности за совместно причиненный материальный вред.

По смыслу закона, решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морального вреда, суду следует исходить из положений ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ и учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. Между тем, в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Определение N 50-УД19-2

61. Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционный приговор, не вправе давать указания, предрешающие выводы суда нижестоящей инстанции о виновности лица (ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ).

По приговору суда от 20 декабря 2017 г. Ж. осуждена за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции указанный приговор отменил и вынес новый апелляционный приговор от 22 марта 2018 г., по которому Ж. оправдана по обвинению в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, за отсутствием состава преступления с признанием за ней права на реабилитацию на основании ст. 134 УПК РФ.

Постановлением президиума суда от 7 декабря 2018 г. апелляционный приговор отменен и уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Апелляционным определением от 31 января 2019 г. приговор от 20 декабря 2017 г. в отношении Ж. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Ж. просил об отмене постановления президиума ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума и оставила апелляционный приговор от 22 марта 2018 г. без изменения.

Согласно положениям ст. 401.16 УПК РФ вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым, в связи с чем суд кассационной инстанции, отменяя судебное решение и направляя уголовное дело на новое судебное разбирательство, не вправе давать указания, предрешающие выводы суда нижестоящей инстанции, который при повторном рассмотрении дела обязан решить вопросы о виновности или невиновности подсудимого, о применении уголовного закона и о назначении наказания, исходя из оценки доказательств в соответствии с требованиями ст. 17 и 88 УПК РФ.

Как видно из материалов уголовного дела, суд апелляционной инстанции, отменяя обвинительный приговор, пришел к выводу о том, что хотя и имел место факт перечисления денежных средств из бюджета муниципального предприятия с целью оплаты административных штрафов, наложенных на Ж. как на должностное лицо, однако возмещение осужденной ущерба из личных средств в полном объеме, небольшой объем причиненного материального ущерба, отсутствие от ее действий каких-либо негативных экономических последствий свидетельствуют о том, что ее действия хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, но в силу малозначительности общественной опасности не представляют.

Суд кассационной инстанции, удовлетворяя кассационное представление, отменил оправдательный апелляционный приговор, указав на наличие у Ж. корыстного умысла при совершении инкриминируемых ей деяний, на факт использования ею при совершении преступления своих служебных полномочий, на отсутствие у суда апелляционной инстанции оснований для признания ущерба, причиненного действиями Ж., малозначительным.

Таким образом, суд кассационной инстанции в нарушение требований ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ вышел за пределы своих полномочий и, передавая дело на новое рассмотрение, не только дал оценку имеющимся в материалах дела доказательствам, но и предрешил вопрос о виновности Ж., поскольку сделал выводы, которые могли быть сделаны судом только при рассмотрении данного уголовного дела по существу.

В то же время в постановлении суда кассационной инстанции не указано, какие именно нарушения закона, допущенные судом апелляционной инстанции, являлись существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Определение N 69-УД19-6

62. В случае отмены приговора суд кассационной инстанции не может предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими.

По приговору суда от 28 мая 2018 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) Щ. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления,

предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Постановлением президиума областного суда от 12 ноября 2018 г. оправдательный приговор и апелляционное определение отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Щ. просил отменить постановление президиума, указывая, что основанием отмены оправдательного приговора явилось несогласие президиума областного суда с оценкой судами первой и апелляционной инстанций представленных доказательств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума и оставила без изменения оправдательный приговор, указав следующее.

Оправдывая Щ., суд первой инстанции на основании исследованных в судебном заседании доказательств пришел к выводу об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, поскольку последний издавал приказы о ежемесячном премировании всех работников предприятия, а не лично себя. Начисление и выплата Щ., наряду с другими работниками, премии как части заработной платы, правомочность и размер которой были подтверждены администрацией сельского поселения, в том числе путем издания распоряжения от 28 июля 2017 г., не может квалифицироваться как совершение им присвоения. Совершение Щ. каких-либо обманных действий, направленных на незаконное получение заработной платы, в ходе предварительного расследования не установлено.

Президиум областного суда признал оценку доказательств судом первой инстанции необоснованной и отменил оправдательный приговор и апелляционное определение. При этом, президиум указал, что оставлены без внимания распоряжение администрации сельского поселения от 17 августа 2015 г. о приеме Щ. на работу, приказ (распоряжение) муниципального унитарного предприятия (далее - предприятие) от 17 августа 2015 г. о приеме работника на работу и иные документы, содержащие идентичные сведения о размере оклада директора предприятия, составляющего 20 тыс. рублей, которые какой-либо оценки в приговоре не получили.

Также президиум отметил, что, оставив без внимания вышеуказанные документы, суд счел достоверными показания потерпевших и свидетеля Г. о том, что Щ. был принят на должность директора предприятия с должностным окладом 28 тыс. рублей, а в первичных документах была допущена техническая ошибка в определении размера должностного оклада.

Далее президиум в своем постановлении обратил внимание на то, что распоряжение администрации сельского поселения от 28 июля 2017 г. в судебном заседании не оглашалось и не исследовалось, что противоречит фундаментальным основам уголовного судопроизводства.

Между тем из материалов уголовного дела усматривается, что суд, после изложения существа предъявленного Щ. обвинения, исследования представленных сторонами доказательств, мотивированная оценка которым дана в приговоре, пришел к выводу об отсутствии в действиях Щ.

состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Вышеуказанное распоряжение администрации сельского поселения от 28 июля 2017 г. действительно не оглашалось в судебном заседании, однако факт его вынесения и подписания подтвердила в судебном заседании допрошенная в качестве свидетеля Г., являвшаяся главой администрации сельского поселения, а также представители потерпевшего, раскрывшие в своих показаниях содержание названного распоряжения.

Судебная коллегия отменила постановление президиума и оставила без изменения оправдательный приговор суда первой инстанции и апелляционное определение.

Определение N 35-УД19-5

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

63. При отсутствии вины должника в неисполнении требований исполнительного документа постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора нельзя признать законным.

Вступившим в законную силу решением суда было удовлетворено исковое заявление прокурора в интересах А. к органу местного самоуправления и уполномоченному органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - министерство) о финансировании и предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений; на министерство возложена обязанность произвести финансирование для приобретения жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения для А., включенной в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

На основании указанного решения суда постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство, копия постановления направлена в адрес должника (министерства) и получена им в июне 2015 г.

В октябре 2016 г. судебным приставом-исполнителем в адрес должника было направлено требование об исполнении решения суда; в ответ на данное требование министерством был направлен ответ о том, что решение суда фактически исполнено.

В ноябре 2016 г. в адрес должника повторно было направлено постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства и требование об исполнении решения суда.

В связи с неисполнением требований исполнительного документа и непредставлением доказательств, подтверждающих уважительность причин такого неисполнения, в январе 2018 г. судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о взыскании с министерства исполнительского сбора в размере 50 000 руб.

Не согласившись с указанным постановлением, министерство оспорило его в суде, ссылаясь на то, что требования исполнительного документа были исполнены посредством перечисления органу местного самоуправления денежных средств, выделяемых за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации и федерального бюджета для приобретения жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и приняла новое решение об удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

В ст. 112 Федерального закона "Об исполнительном производстве" определено, что исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет (ч. 1). Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в ч. 1 названной статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (ч. 2).

Согласно положению о министерстве оно в рамках предоставленных ему полномочий обеспечивает предоставление субвенций из бюджета субъекта Российской Федерации бюджетам муниципальных образований, реализующим переданные государственные полномочия в области опеки и попечительства, организации отдыха и оздоровления детей, социальной поддержки детейсирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В силу ст. 171, ч. 3 ст. 184.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации составление проектов бюджетов относится к компетенции соответственно Правительства Российской Федерации, высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местных администраций муниципальных образований. Законом (решением) о бюджете утверждается ведомственная структура расходов бюджета на очередной финансовый год.

Министерство является главным распорядителем бюджетных средств, распределяющим выделенные бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, исполняющими бюджетные обязательства от имени публично-правового образования за счет средств субъекта Российской Федерации.

Судами первой и апелляционной инстанций не было учтено, что министерство исполнило

возложенную на него обязанность по предоставлению субвенций из бюджета субъекта Российской Федерации бюджетам муниципальных образований, в том числе предоставило средства бюджета субъекта Российской Федерации на осуществление отдельных государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

То обстоятельство, что орган местного самоуправления не приобрел на выделенные денежные средства жилое помещение для А., не свидетельствует о наличии вины министерства в неисполнении требований исполнительного документа и не может являться основанием для взыскания с министерства исполнительского сбора.

Исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникшей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Учитывая отсутствие вины министерства в неисполнении требований исполнительного документа, выводы судов о законности оспариваемого постановления судебного приставаисполнителя о взыскании исполнительского сбора нельзя признать законными.

Определение N 18-KA19-47

64. В случае, если предметом исполнения решения суда является предоставление одного жилого помещения нескольким взыскателям, являющимся членами одной семьи, неоднократное взыскание с должника исполнительского сбора за неисполнение указанного решения суда не может быть признано законным, поскольку противоречит принципу недопустимости повторного привлечения к ответственности за совершение одного и того же правонарушения, учитывая, что исполнительский сбор является мерой публично-правовой ответственности.

Орган местного самоуправления (далее также - администрация) обратился в суд с административным исковым заявлением об оспаривании постановлений судебного приставаисполнителя о взыскании исполнительского сбора, освобождении от уплаты исполнительского сбора.

В обоснование заявленных требований указал, что вступившим в законную силу решением суда на него возложена обязанность предоставить нескольким истцам (членам одной семьи) благоустроенное жилое помещение по договору социального найма взамен аварийного. В связи с неисполнением указанного решения в установленный судом срок по заявлениям взыскателей в отношении администрации судебным приставом-исполнителем возбуждены четыре исполнительных производства; впоследствии судебным приставом-исполнителем в рамках каждого исполнительного производства были вынесены постановления о взыскании с администрации исполнительского сбора в размере 50 000 руб. на общую сумму 200 000 руб.

Данные постановления администрация считала незаконными, поскольку предметом

исполнения является предоставление одного жилого помещения на всех взыскателей. Кроме того, судебный пристав-исполнитель не принял во внимание отсутствие реальной возможности предоставления жилого помещения в пятидневный срок ввиду значительных временных затрат на процедуру его приобретения, установленную законом.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования администрации о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора оставлены без удовлетворения, однако исполнительский сбор уменьшен до 37 500 руб. по каждому постановлению.

При этом суд исходил из того, что оспариваемые постановления приняты в соответствии с требованиями закона, который позволяет объединять исполнительные производства в сводное исполнительное производство лишь по требованиям имущественного характера и не запрещает взыскивать исполнительский сбор по каждому исполнительному производству, если их предметом является одно требование неимущественного характера. Оснований для освобождения должника от взыскания исполнительского сбора суд не установил.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 7 ст. 112 Федерального закона "Об исполнительном производстве" при отсутствии установленных Гражданским кодексом Российской Федерации оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора.

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30 июля 2001 г. N 13-П, в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности, одним из принципов которой является наличие вины как элемента субъективной стороны правонарушения.

Приведенная правовая позиция получила свое развитие в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. N 1-П, в котором отмечено, что исполнительский сбор является административной санкцией, к которой в полной мере применимы требования

соразмерности (пропорциональности) и справедливости.

Вместе с тем, судом не было принято во внимание то обстоятельство, что на момент получения органом местного самоуправления постановлений о возбуждении исполнительных производств жилое помещение, удовлетворяющее параметрам, указанным в подлежащем исполнению судебном решении, в муниципальной собственности отсутствовало. Органом местного самоуправления были предприняты соответствующие меры, в том числе разработан и утвержден план мероприятий по исполнению решения суда.

Таким образом, выводы суда о наличии вины органа местного самоуправления в неисполнении в установленный срок требований исполнительного документа признаны Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации необоснованными.

Кроме того, Судебная коллегия указала, что судом оставлены без внимания и надлежащей правовой оценки доводы органа местного самоуправления о том, что исполнительский сбор является мерой публично-правовой ответственности, неоднократное применение которой к должнику за неисполнение одного судебного решения о предоставлении жилого помещения на всех взыскателей, являющихся членами одной семьи, противоречит принципам юридической ответственности.

Основополагающим принципом как международного, так и российского права является недопустимость повторного привлечения к ответственности за совершение одного и того же правонарушения.

Вместе с тем, оспариваемыми постановлениями судебного пристава-исполнителя орган местного самоуправления был четырежды привлечен к ответственности за неисполнение одного судебного решения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что обжалуемые судебные акты, которыми оспариваемые постановления судебного пристава-исполнителя признаны законными, подлежат отмене, поскольку допущенные судами при рассмотрении административного дела нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов административного истца.

Определение N 51-KA19-10

65. Для целей ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. N 436-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" под подлежащей списанию задолженностью граждан, образовавшейся по состоянию на 1 января 2015 г., следует понимать недоимки по налогам, а также пени и штрафы, информация о которых имелась у налогового органа и которые подлежали взысканию на указанный период времени, но не были погашены полностью или в соответствующей

части в течение 2015 - 2017 гг.

П. в период с сентября 2004 г. по апрель 2015 г. являлся индивидуальным предпринимателем. В связи с непредставлением П. в установленном законом порядке отчетности налоговым органом в декабре 2015 г. было принято решение о проведении выездной налоговой проверки по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) всех налогов и сборов в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации за период с января 2012 г. по апрель 2015 г. По результатам проведенной проверки был составлен акт и вынесено решение о привлечении П. к ответственности за совершение налоговых правонарушений, с П. взыскана задолженность по налогам, пени, штрафы.

Данный акт и решение налогового органа П. не обжаловались, определенная к взысканию сумма в добровольном порядке уплачена не была, в том числе и после направления на основании ст. 69 и 70 НК РФ заказными письмами соответствующих требований в ноябре 2016 г.

Поскольку в установленный срок задолженность П. погашена не была, в мае 2017 г. налоговым органом было подано заявление о вынесении судебного приказа. В июне 2017 г. мировым судьей был вынесен судебный приказ о взыскании с П. задолженности по обязательным платежам и санкциям. Впоследствии данный судебный приказ был отменен в связи с поступившими от должника возражениями, после чего налоговый орган обратился в суд с административным исковым заявлением о взыскании с П. обязательных платежей и санкций.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

При этом суд исходил из того, что установленные налоговой проверкой и отраженные в решении налогового органа обстоятельства подтверждаются представленными доказательствами и П. не опровергнуты. Административным ответчиком не были представлены доказательства, опровергающие наличие у него задолженности по налоговым обязательствам. Также суд установил, что срок обращения в суд с названным административным исковым заявлением налоговым органом пропущен не был.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение, которым административное исковое заявление удовлетворил частично.

Так, судебная коллегия указала на обоснованность доводов административного ответчика о необходимости применения положений ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. N 436-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 436-ФЗ). Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что вся выявленная налоговым органом недоимка по налогам, за исключением недоимки по НДФЛ за 2014 г. и недоимки по НДС за 4 квартал 2014 г., образовалась до 1 января 2015 г., в связи с чем эта задолженность подлежит признанию безнадежной и не подлежащей взысканию, как и начисленные на данную недоимку пени и штрафы.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Обязанность по уплате конкретного налога возлагается на налогоплательщика с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога, и по общему правилу прекращается с уплатой налога (пп. 2 и 3 ст. 44 НК РФ).

Статьей 59 НК РФ определены в подп. 1 - 4.3 п. 1 конкретные случаи признания задолженности по налогам (пени, штрафам), числящейся за отдельными налогоплательщиками, безнадежной к взысканию, а также указано на возможность принятия такого решения в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (подп. 5).

По смыслу п. 1 названной статьи, решение о признании налоговой задолженности безнадежной к взысканию налоговым органом принимается при установлении перечисленных в этом пункте обстоятельств, являющихся юридическим или фактическим препятствием к реальному исполнению обязанности по уплате налогов (пени, штрафов), то есть списание задолженности как безнадежной означает, что применение мер, направленных на принудительное исполнение налоговой обязанности, является невозможным, в связи с чем задолженность исключается из лицевого счета налогоплательщика и более не может выступать предметом взыскания.

Таким образом, для целей ст. 12 Закона N 436-ФЗ под подлежащей списанию задолженностью граждан, образовавшейся по состоянию на 1 января 2015 г., следует понимать недоимки по налогам, а также пени и штрафы, известные налоговым органам и подлежащие взысканию на указанный момент времени, но не погашенные полностью или в соответствующей части в течение 2015 - 2017 гг.

В этой связи положения ст. 12 Закона N 436-ФЗ, вступившего в силу 29 декабря 2017 г., подлежат применению в том случае, когда речь идет о налоговой задолженности, задекларированной налогоплательщиком либо установленной налоговым органом на 1 января 2015 г., не погашенной в течение трех лет.

Распространение предписаний названной статьи на задолженность по налогам, исчисленную за налоговые периоды до 1 января 2015 г., но выявленную по результатам налоговых проверок в 2015 - 2017 гг., означало бы, что налогоплательщики, уклонявшиеся от исполнения обязанности по уплате налогов, ставятся в привилегированное положение по сравнению с гражданами, уплатившими налоги в полном объеме и в установленный срок, что не отвечает принципу равенства всех перед законом.

Принимая во внимание, что административный ответчик не представлял в налоговый орган отчетность по результатам своей деятельности и названному органу до проведения налоговой проверки не было известно о наличии недоимки, размер которой был установлен в июле 2016 г., суд первой инстанции при разрешении заявленных налоговым органом требований правильно не применил к возникшим правоотношениям положения ст. 12 Закона N 436-ФЗ.

Определение N 81-KA19-2

66. Произвольное установление ставок арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, является недопустимым.

Общество, являющееся арендатором земельного участка, предоставленного для завершения строительства торгового комплекса, обратилось в суд с административным исковым заявлением о признании недействующими отдельных положений Порядка расчета арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности города и предоставленные в аренду без торгов (далее - Порядок).

Согласно оспариваемым положениям в случае заключения договора аренды земельного участка, предоставленного для завершения строительства расположенных на данном земельном участке объектов незавершенного строительства, за исключением многоквартирных домов, размер годовой арендной платы за такой земельный участок устанавливается в пятикратном размере годовой арендной платы, рассчитанной в соответствии с данным Порядком, если иное не установлено земельным законодательством.

Административный истец полагал, что приведенное правовое регулирование противоречит п. 1 ст. 39.7 ЗК РФ и принципу экономической обоснованности, закрепленному в постановлении Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. N 582 "Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации" (далее также - Постановление N 582).

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено, оспариваемые положения признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанное решение суда первой инстанции оставила без изменения, указав следующее.

Согласно подп. 3 п. 3 ст. 39.7 ЗК РФ, порядок определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и предоставленные в аренду без торгов, устанавливается органом местного самоуправления в отношении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

Согласно п. 1 ст. 39.7 ЗК РФ размер арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, определяется в соответствии с основными принципами определения арендной платы, установленными Правительством Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации принято Постановление N 582, которое является общеобязательным при использовании всех земель, находящихся в государственной или

муниципальной собственности, в случаях, когда в соответствии с законом размер платы подлежит установлению соответствующими компетентными органами.

Одним из принципов определения арендной платы названное постановление указывает принцип экономической обоснованности, в соответствии с которым арендная плата устанавливается в размере, соответствующем доходности земельного участка с учетом категории земель, к которой отнесен такой земельный участок, и его разрешенного использования, а также с учетом государственного регулирования тарифов на товары (работы, услуги) организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность на таком земельном участке, и субсидий, предоставляемых организациям, осуществляющим деятельность на таком земельном участке.

Таким образом, ставки арендной платы, коэффициенты и их значения должны устанавливаться в целях определения экономически обоснованной платы за аренду земельных участков, соответствующей определенному уровню коммерческой привлекательности, потребительскому спросу на землю, развитию инфраструктуры, и призваны обеспечить максимальное поступление в бюджет арендных платежей при одновременном соблюдении экономически справедливого баланса интересов арендодателя и арендаторов земельных участков.

В этой связи при принятии нормативного правового акта помимо оценки местоположения и градостроительной ценности тех или иных участков земли должны проводиться анализ и оценка экономических факторов, влияющих на уровень их доходности.

Соблюдение принципа экономической обоснованности компетентным государственным или муниципальным органом должно быть доказано путем представления соответствующих расчетов (показывающих доходность земельных участков), а также документов, содержащих многофакторный анализ оценочных характеристик земельных участков.

Вместе с тем, судом при рассмотрении административного дела было установлено отсутствие экономического обоснования для установления оспариваемым в части Порядком пятикратного повышения размера годовой арендной платы в случае предоставления земельного участка в аренду для завершения строительства расположенных на нем объектов незавершенного строительства.

При этом само по себе использование земельного участка для завершения строительства расположенных на нем объектов незавершенного строительства не может рассматриваться как основание для повышения арендной платы за такой земельный участок.

В этой связи суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что установление пятикратного увеличения размера арендной платы является произвольным, не связанным с многофакторным анализом доходности земельного участка, что противоречит основным принципам определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Определение N 16-АПА19-10

По уголовным делам

67. Содействие лица участнику незаконного вооруженного формирования советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий подлежит квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, а не по специальной норме, предусматривающей ответственность за содействие террористической деятельности.

Действия лица, пропагандирующего терроризм, направлены на лиц, у которых идеология терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы.

По приговору Московского окружного военного суда от 4 апреля 2019 г. Х. осужден по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ за пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за пропаганду терроризма, совершенную с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет".

Согласно приговору X. предоставил участнику незаконного вооруженного формирования A. информацию о возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой войск аппаратуры радиоэлектронной борьбы и современных зенитно-ракетных комплексов, а также возможность доступа к созданным им при помощи оформленных на посторонних лиц сим-карт учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах.

Кроме того, X. распространил среди знакомых ему, в том числе А., с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", материалы и информацию, направленные на формирование у них идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила: переквалифицировала действия X. с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ и исключила из приговора осуждение X. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за пропаганду терроризма, совершенную с использованием электронных и информационнотелекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", в отношении A., смягчив наказание за каждое преступление и по их совокупности.

В обоснование Судебная коллегия привела следующие основания.

Обосновывая вывод о пособничестве X. участнику незаконного вооруженного формирования A. в ведении террористической деятельности, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, суд в приговоре указал, что осужденный содействовал руководству и участникам незаконных вооруженных формирований, принимавших участие в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики (далее - Сирия) на стороне запрещенной международной террористической организации "Исламское государство Ирана и

Леванта" (далее - "ИГИЛ"), в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Между тем такой вывод суда не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

В приговоре суд указал, что из показаний, данных X. в ходе предварительного следствия, усматривается, что последний понимал, что переданные им сведения будут использоваться как самим А., так и иными членами террористической организации, в том числе руководителями незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Сирии против правительственных сил и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, и для ведения иной террористической деятельности.

Однако в ходе предварительного и судебного следствия X. давал иные показания, суть которых сводилась к тому, что переданные им сведения и аккаунты могли использоваться в интересах противоправной деятельности. При этом о конкретных действиях, которые может совершить A. с использованием предоставленной им информации, он не знал и последний ему не сообщал, что планирует совершить он или руководство незаконного вооруженного формирования террористические акты, захваты заложников или иные противоправные действия.

При таких данных из показаний X. следует, что тот не был достоверно осведомлен об использовании A. и руководителями незаконных вооруженных формирований переданных им аккаунтов и информации не только для совершения конкретных террористических актов или создания, руководства и финансирования незаконного вооруженного формирования, но и для ведения иной террористической деятельности.

Эти обстоятельства подтверждены исследованными в судебном заседании иными доказательствами, в том числе протоколом осмотра переписки между осужденным и А., из которой усматривается, что А. не сообщал о подготовке им к совершению какого-либо конкретного террористического акта и не просил X. оказать помощь в его совершении. Не содержатся в данной переписке и просьбы А. об оказании осужденным помощи в создании незаконного вооруженного формирования, руководстве таким формированием или его финансировании.

Содержание переписки свидетельствует лишь о том, что X. был осведомлен об участии A. в незаконном вооруженном формировании на территории Сирии и путем предоставления доступа к учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах оказывал A. и его супруге помощь в общении с родственниками, а также выполнял просьбы A. о налаживании связи с их родственниками.

Как следует также из переписки, X. предоставил А. информацию о возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой войск аппаратуры радиоэлектронной борьбы и современных зенитно-ракетных комплексов.

Допрошенный органами предварительного следствия и судом свидетель Ш. показал, что, хотя данная информация изложена X. с обывательской точки зрения, в целом он правильно указывает,

что на вооружении в Российской Федерации имеется военная техника, способная перехватить данные, передаваемые мобильными устройствами.

Согласно заключению эксперта в материалах переписки между X. и A. со стороны последнего содержатся признаки побуждения к определенной деятельности: выполнить действия, необходимые для коммуникации посредством социальных сетей, интернет-мессенджеров и по установлению контактов с родственниками; выполнить действия, связанные с получением информации о технических возможностях российских разведывательных самолетов; к желательным для адресата действиям: напасть на воинскую часть (при этом способ их осуществления (план, этапы подготовки) не указан), прочитать книгу, приносить покаяния.

Таким образом, исследованные в суде доказательства не подтверждают пособничество X. лицу, обвинявшемуся в участии в незаконном вооруженном формировании, в совершении конкретных преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ содействием террористической деятельности является пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Содержание названной нормы уголовного закона указывает на то, что лицо, которому оказывается такое пособничество, должно приготовляться, покушаться или совершать конкретные преступления, предусмотренные ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, а пособник - содействовать приготовлению, покушению на совершение этих особо тяжких преступлений либо их совершению советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий.

Поскольку в деле отсутствуют данные о совершении (приготовлении, покушении) А. указанных преступлений, а X. не содействовал ему либо другому лицу в совершении (приготовлении, покушении) какого-либо конкретного террористического акта и не оказывал помощь в создании, руководстве и финансировании незаконного вооруженного формирования, то оснований для осуждения его по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ не имеется.

Что касается осознания X. того, что переданная им информация может быть использована для совершения преступлений террористической направленности, то данного обстоятельства недостаточно для осуждения по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ.

Побуждение А. к нападению осужденным на воинскую часть также не свидетельствует о том, что А. является исполнителем данного деяния.

Вместе с тем действия X., выразившиеся в содействии А. в участии в незаконном вооруженном формировании советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий, что выразилось в предоставлении ему при обстоятельствах, установленных судом по результатам исследования названных выше доказательств, информации о

возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой войск аппаратуры радиоэлектронной борьбы и современных зенитноракетных комплексов, а также возможности доступа к созданным им при помощи сим-карт учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах, указывают на пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В связи с тем, что названные действия осужденного фактически вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает его положения и не нарушает права на защиту, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу о необходимости квалификации содеянного X. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ как пособничество А. в участии в незаконном вооруженном формировании.

Признавая X. виновным в пропаганде терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", суд исходил из того, что осужденный распространял среди четырех лиц, в том числе А., материалы и информацию, направленные на формирование у названных лиц идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Виновность осужденного в инкриминируемом ему деянии суд обосновал показаниями свидетелей о том, что X. в ходе переписки с ними посредством электронных сетей направлял им различные материалы и информацию о привлекательности идей радикального ислама, необходимости поддержки лиц, принимавших участие в боевых действиях в Сирии на стороне международной террористической организации "ИГИЛ".

Достоверность показаний названных лиц подтверждена исследованными в судебном заседании протоколами осмотра изъятого у X. телефона сотовой связи и содержащейся в нем информации, а также заключениями экспертов, в соответствии с выводами которых осужденный побуждал их к изменению точки зрения относительно идеологии терроризма и укреплению их позиции относительно правильности этой идеологии.

Согласно заключениям экспертов осужденный, кроме того, оставлял положительные и одобрительные отзывы и комментарии к направленным материалам; высказывал собственное мнение о правильности и целесообразности деятельности участников и руководства незаконных вооруженных формирований и запрещенных в Российской Федерации международных организаций; демонстрировал собственный террористических интерес К деятельности международных террористических организаций и лиц, осуществлявших и осуществляющих террористические акты и вооруженную религиозную борьбу; выражал свою приверженность идеологии запрещенной международной террористической организации "ИГИЛ", а также свое желание и готовность совершить джихад.

Оценив названные доказательства, суд пришел к правильному выводу о том, что X. пропагандировал среди своих знакомых, за исключением A., терроризм.

При этом суд правомерно исходил из того, что под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности, как это изложено в примечании 1.1 к ст. 205.2 УК РФ.

Содержание данного примечания указывает на то, что пропаганда терроризма не требует установления публичности, в отличие от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, входящих в объективную сторону преступления. Следовательно, уголовная ответственность за пропаганду терроризма может иметь место и в том случае, если указанные действия направлены на формирование идеологии терроризма и соответствующие мировоззренческие установки даже у одного человека.

При этом согласно примечанию 1.1 к ст. 205.2 УК РФ действия лица, пропагандирующего терроризм, направлены на лиц, у которых идеология терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы, а представление о допустимости осуществления террористической деятельности отсутствует. Именно в возможности изменения мировоззрения лиц, на которых направлена пропаганда терроризма, заключается общественная опасность данного преступления.

В свою очередь, лица, у которых названная идеология сформирована, убеждены в ее привлекательности и допускают осуществление террористической деятельности, не могут являться участниками данных правоотношений, поскольку эта система взглядов и идей сформирована не субъектом данного конкретного преступления и до него.

Между тем из исследованных в судебном заседании протоколов допросов осужденного в ходе предварительного следствия, процессуальных документов в отношении А., протокола осмотра переписки, заключения эксперта и других фактических данных следует, что на момент начала переписки Х. с А. последний имел ярко выраженную систему взглядов и идей террористической направленности.

Так, из показаний X. в ходе предварительного следствия, которые положены судом первой инстанции в основу приговора, усматривается, что, общаясь с A. и под его воздействием, он внутренне для себя стал принимать пропагандируемую им идеологию радикального ислама, после чего согласился помогать ему. Также под воздействием убеждений A. он намеревался убыть в Сирию или Исламскую Республику Афганистан и принять участие в деятельности международных террористических организаций.

О том, что именно А. побуждал Х. к желательным для него действиям, следует из заключения эксперта по результатам исследования переписки между осужденным и А.

При таких данных вывод суда о пропаганде X. терроризма в отношении A. не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, в связи с чем приговор в части осуждения X. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (эпизод в отношении A.) нельзя признать законным, приговор

в этой части подлежит изменению, а указанное обвинение исключению.

Изменения в объеме обвинения X. и квалификации его действий повлекло изменение в назначении ему наказания в сторону смягчения.

Апелляционное определение N 201-АПУ19-36

68. Действия, связанные с предоставлением лицом за денежное вознаграждение материальных средств с умыслом, направленным на содействие деятельности террористических организаций, правильно квалифицированы судом как финансирование терроризма.

По приговору Московского окружного военного суда от 22 апреля 2019 г. 3. осужден по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в предоставлении за денежное вознаграждение представителям международных террористических организаций "Исламское государство" и "Джебхат ан-Нусра" оптических приборов и комплектующих к ним, предназначенных для использования в качестве дополнительного навесного оборудования с ручным огнестрельным оружием с единым умыслом, направленным на содействие террористической деятельности террористических организаций.

В апелляционной жалобе защитник осужденного, указывал в том числе на то обстоятельство, что предоставление 3. оптических приборов за денежное вознаграждение не может быть расценено как финансирование терроризма.

Судебная коллегия по делам военнослужащих апелляционную жалобу оставила без удовлетворения по следующим основаниям.

Судом установлено, что 3. в январе и сентябре 2015 г. соответственно установил связь и договорился с представителями международных террористических организаций "Исламское государство" и "Джебхат ан-Нусра" за денежное вознаграждение снабжать приобретенными на территории Российской Федерации оптическими приборами и комплектующими к ним с целью использования их в качестве дополнительного навесного оборудования с ручным огнестрельным оружием.

Во исполнение договоренности 3. в период с 30 января 2015 г. по ноябрь 2016 г. приобрел указанное оборудование на общую сумму 163 256 031 руб., которое перевез в том числе с соблюдением мер конспирации и с привлечением иных лиц, в Турецкую Республику где за денежное вознаграждение передал представителям международных террористических организаций.

29 марта 2018 г. 3. был задержан сотрудниками правоохранительных органов, а приобретенное им оборудование на сумму 11 333 050 руб. обнаружено и изъято.

По смыслу ст. 205.1 УК РФ финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств, но и материальных средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации,

подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Таким образом, действия 3. правильно квалифицированы судом по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ как содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма.

То обстоятельство, что осужденный получал денежное вознаграждение за предоставляемые оптические приборы и комплектующие к ним, не имеет правового значения для квалификации содеянного, поскольку юридически значимыми обстоятельствами по данному делу являются установленные факты предоставления 3. материальных средств с целью обеспечения международных террористических организаций.

С учетом обстоятельств содеянного, которые объективно свидетельствуют о наличии у виновного единого умысла на совершение тождественных преступных действий по финансированию терроризма, суд правильно квалифицировал его действия как единое продолжаемое преступление в редакции уголовного закона, действовавшего на момент его пресечения, то есть на 29 марта 2018 г.

Апелляционное определение N 201-АПУ19-44

69. Назначение судом осужденным максимально возможного наказания в виде лишения свободы без учета данных об их личности повлекло изменение приговора.

По приговору Московского окружного военного суда от 6 декабря 2018 г. Г. и М. осуждены к лишению свободы, в том числе за незаконное изготовление организованной группой взрывчатого вещества и взрывных устройств, то есть за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 223.1 УК РФ, на срок 8 лет каждый.

Рассмотрев дело по апелляционным жалобам защитников осужденного Γ ., Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла приговор подлежащим изменению в части назначенного Γ . и M. наказанию по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пп. "и" и (или) "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Санкция ч. 3 ст. 223.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет.

Две трети от 12 лет составляют 8 лет лишения свободы.

Таким образом, суд назначил осужденным по ч. 3 ст. 223.1 УК РФ максимально возможное наказание в виде лишения свободы.

При этом суд оставил без внимания положения ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которым при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В качестве смягчающего обстоятельства суд учел активное способствование осужденных раскрытию и расследованию преступлений, а также принял во внимание положительные данные об их личностях до совершения преступлений, состояние здоровья осужденных и членов их семей, отсутствие судимостей в прошлом, что Г. является единственным ребенком в семье, с 4 месяцев рос и воспитывался в неполной семье, а М. воспитывался в многодетной семье. Отягчающие наказание обстоятельства по делу отсутствовали.

Из изложенного следует, что суд при назначении наказания за совершение данного преступления фактически не учел иные положительные данные о личности виновных, а также влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, то есть назначил наказание без учета положений ч. 3 ст. 60 УК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих смягчила назначенное Γ . и M. наказание как по ч. 3 ст. 223.1 УК $P\Phi$, так и окончательное наказание, назначенное им по совокупности преступлений.

Апелляционное определение N 201-АПУ19-14

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС 1. В каком порядке определяется начальная продажная цена недвижимого имущества, переданного в залог, в деле о банкротстве?

ОТВЕТ. По общему правилу, в рамках дела о банкротстве должника - юридического лица начальная продажная цена недвижимого имущества, переданного в залог, определяется конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества, либо, при наличии разногласий, арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, в размере, равном восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика (абзац третий п. 5, п. 6 ст. 18.1, абзац второй п. 2 ст. 131, абзац второй п. 4 ст. 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", подп. 4 п. 2 ст. 54 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)").

В деле о банкротстве гражданина начальная продажная цена заложенного недвижимого имущества, по общему правилу, определяется конкурсным кредитором, требования которого

обеспечены залогом исходя из стоимости предмета залога, определенной в договоре об ипотеке. В случае разногласий относительно начальной продажной цены она определяется арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, в размере восьмидесяти процентов рыночной стоимости этого имущества, определенной по результатам оценки (ст. 213.26 Закона о банкротстве, п. 4 ст. 14 Федерального закона от 29 июня 2015 г. N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", подп. 4 п. 2 ст. 54 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)").

ВОПРОС 2. В каком порядке в рамках дела о банкротстве осуществляется реализация объектов коммунальной инфраструктуры, относящихся к системам жизнеобеспечения, в том числе объектов водо-, тепло-, энергоснабжения и водоотведения?

ОТВЕТ. Согласно ст. 131 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) объекты коммунальной инфраструктуры, принадлежащие должнику, включаются в конкурсную массу. Отчуждение этих объектов происходит в особом порядке с возложением на покупателей обязанности надлежащим образом содержать и использовать объекты в соответствии с их целевым назначением, а также исполнять иные устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательства (п. 4 ст. 132 Закона о банкротстве).

Подобное ограничение по использованию имущества обусловлено в первую очередь публичным интересом, связанным с необходимостью сохранения статуса объектов для удовлетворения общественных потребностей.

В силу пп. 4.1 и 4.2 ст. 132 Закона о банкротстве гарантией последующего сохранения такого статуса служит обязанность участников торгов заключить с органами местного самоуправления соглашение об исполнении условий, указанных в п. 4 этой статьи. В связи с этим права и обязанности по договору купли-продажи названных объектов, заключенному по итогам торгов, возникают после подписания данного соглашения.

Нарушение условий соглашения со стороны покупателя влечет расторжение договора куплипродажи и связанного с ним соглашения с возвратом объектов в собственность муниципального образования (абзац второй п. 4.2 ст. 132 Закона о банкротстве).

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее - Закон) отчуждение в частную собственность объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, не допускается.

Закон является специальным по отношению к Закону о банкротстве, поэтому поименованные в нем объекты не подлежат реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, и возвращаются в собственность соответствующего публично-правового образования не

обремененными правом хозяйственного ведения.

При этом возврат этих объектов свободными от прав третьих лиц не должен осуществляться без компенсации со стороны их собственника, обеспечивающей баланс публичных и частных интересов. Заинтересованные лица, в частности арбитражный управляющий, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, с требованием к собственнику имущества о компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с прекращением права хозяйственного ведения с учетом того, что социальное предназначение данных объектов является таким обременением, которое снижает их рыночную стоимость (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2000 г. N 8-П).

Споры о возврате названных объектов в публичную собственность и (или) споры, связанные с выплатой компенсации за такой возврат, рассматриваются арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника.

СПС «Консультант Плюс»

3. Адвокату вынесено предупреждение за внесение в кассу адвокатского образования меньшей суммы, чем была получена от доверителя, с выдачей ему квитанции, по которой фактически денежные средства в кассу адвокатского образования не вносились, а также за заключение срочного соглашения об оказании юридической помощи на предварительном следствии, содержащего порочные условия об ограничении срока действия соглашения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года с участием адвоката К. ...заявителя К-ва, представителя заявителя К-ва, С. ...дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К-ва.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 28 марта 2018 года адвокатом К. допущено не-надлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в том, что, получив от доверителя К-ва в счет оплаты за оказываемую юридическую помощь денежные средства... адвокат К. внес в кассу адвокатского образования (филиал №.. по 3. району... областной коллегии адвокатов) только... рублей, предоставив доверителю квитанцию № 000111 б/д о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданную филиалом №... по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились, а также в том, что, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2. ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, заключив соглашение (срочное) об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающее осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащее порочные условия об ограничении срока действия соглашения, адвокат К., в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва.

В этом же заключении в части дисциплинарных обвинений К-ва относительно: 1) незаявления с момента принятия поручения на защиту К-ва по уголовному делу... по собственной инициативе ни одного ходатайства, в том числе направленного на сбор доказательств, подтверждающих позицию защиты; 2) непринятия мер к обжалованию действий или бездействия лиц, осуществляющих предварительное следствие по уголовному делу... нарушающих права и законные интересы обвиняемого К-ва; 3) непринятия никаких предусмотренных законом мер для надлежащей защиты К-ва; 4) неисполнения обязанностей по защите К-ва при рассмотрении Т. районным судом города Москвы 27 января и 14 апреля 2017 года ходатайств органа следствия о продлении в отношении К-ва срока содержания под домашним арестом; 5) неисполнения обязанностей по обжалованию в апелляционном порядке постановлений Т. районного суда города Москвы от 27 января и 14 апреля 2017 года о продлении в отношении К-ва срока содержания под домашним арестом; 6) неисполнения обязанностей по защите К-ва при рассмотрении 20 февраля и 03 мая 2017 года М. городским судом апелляционных жалоб адвоката Г., поданных в защиту интересов К-ва на указанные выше постановления Т. районного суда города Москвы; 7) получения суммы

вознаграждения свыше... рублей, указанных в соглашении, которые были переданы адвокату К. в качестве гонорара в период с января по июнь 2017 года, и их невнесения в кассу адвокатского образования; 8) незаключения соответствующего соглашения на защиту К-ва при принятии на себя поручения об оказании квалифицированной юридической помощи К-ву, - Квалификационной комиссией представлена мотивированная и обоснованная позиция о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., явившись в заседание Совета, подтвердил факт своевременного получения им заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, одновременно указал на то, что с выводами о необходимости прекращении дисциплинарного производства в указанной в заключении части он согласен, равно как и с выводом о нарушении им финансовой дисциплины, тогда как с выводами Комиссии о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым в части установления порочных условий об ограничении срока действия соглашения в отсутствие предусмотренных законом оснований и его самоустранения после 31 мая 2017 от осуществления защиты К-ва, адвокат К. не согласился, указав, что в Адвокатской палате... области, в которой он состоял на момент заключения 26 декабря 2016 года соглашения с доверителем К-вым, каких-либо запретов на подобные условия заключения соглашений с доверителями не имелось, а равно высказал свое критическое отношение к позиции Квалификационной комиссии, которая посчитала данное нарушение длящимся.

Заявитель К-в, явившись в заседание Совета и подтвердив факт своевременного получения им заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, напротив, указал, что он согласен с заключением Комиссии относительно установления в действиях адвоката К. дисциплинарных нарушений и не согласен с выводами Комиссии относительно необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства по целому ряду действий этого адвоката, которые, по его мнению, также должны были быть признаны нарушениями Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвоката К., в первую очередь обращая внимание Совета на подложный, по его мнению, характер представленного адвокатом К. соглашения (срочного) от 26 декабря 2016 года. В обоснование данного довода выступил представитель К-ва, С., дополнительно обративший внимание Совета на обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о подложности указанного соглашения.

Рассмотрев заключение Комиссии и материалы дисциплинарного дела, заслушав адвоката К., заявителя К-ва, его представителя С., Совет принял решение полностью согласиться с заключением Комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Совет считает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной и достоверной совокупности доказательств, позволяющей признать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его умышленную вину установленной, установлены нарушения адвокатом К. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в

неполном внесении в кассу адвокатского образования денежных средств, полученных в счет оплаты за оказываемую юридическую помощь доверителю К-ву, и в представлении доверителю недостоверной квитанции... о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданной филиалом №... по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились.

Совет неоднократно в своих решениях отмечал, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и за-конные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Обоснованно признаны упречными в заключении Комиссии и действия адвоката К., выразившиеся в заключении срочного соглашения об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающего осу-ществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащего порочные условия об ограничении срока действия соглашения, в соответствии с которыми адвокат, в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва.

Довод адвоката К., выдвинутый им в заседании Совета, о том, что на территории... области органами адвокатского самоуправления не принимались решения о запрете заключения соглашений по осуществлению защиты по уголовному делу, ограниченные сроком меньшим, чем стадия процесса, Сове том оценивается критически и отклоняется, так как отсутствие такого запрета было обусловлено, исходя из ответа президента Адвокатской палаты... области... исключительно отсутствием необходимости, поскольку фактов подобного профессионального поведения со стороны адвокатов, входящих в состав Адвокатской палаты... области, не установлено, а жалоб от доверителей на подобные действия адвокатов не поступало. Кроме того, независимо от наличия или отсутствия специального разъяснения Совета Адвокатской палаты, надлежащее исполнение обязанности, предусмотренной ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть обеспечено в условиях, когда защита осуществляется адвокатом лишь в рамках какого-либо календарного периода, а не в течение всей стадии судопроизводства.

Отклоняется Советом как явно несостоятельный и довод адвоката К. о том, что ограничение действия соглашения определенным сроком было обусловлено его предстоящим переходом из Адвокатской палаты...

области в Адвокатскую палату города Москвы, поскольку такой переход не влечет прекращения действия соглашения, а лишь создает обязанность адвоката уведомить доверителя и внести в соглашение необходимые изменения, не прекращая его действия.

Как не соответствующую положениям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, Совет расценивает позицию адвоката К. относительно непризнания за вышеназванным нарушением длящегося характера. Адвокат К. на вопрос членов Совета пояснил, что после 31 мая 2017 года он не оказывал какой-либо помощи доверителю К-ву и каких-либо обязанностей по соглашению... не выполнял, при этом, как следует из ч. 7 ст. 49 УПК РФ, с которой коррелируется положение пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого и (или) обвиняемого.

Пункт 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуски №№ 4-6 (90-92). С. 22-25; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 196).

Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывал в своих решениях, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуски №№ 7-9(93-95). С. 17).

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской папа ты города Москвы». 2012. Выпуски №№ 1-3 (99-101). С. 99).

В этой связи Совет полностью соглашается с данным адвокату К. в заключении Комиссии разъяснением, что именно в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи при уголовном преследовании. Круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве, в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводствах (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ), определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом.

Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, сформировать И реализовать стратегию профессиональной защиты, предопределяется логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данная правовая позиция допускает исключения лишь в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции), заключение соглашения на участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии досудебного производства в целом.

С учетом изложенного Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат К., заключив 26 декабря 2016 года соглашение на защиту К-ва на стадии предварительного следствия, в отсутствие предусмотренных законом оснований после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в том, что, получив от доверителя К-ва в счет оплаты за оказываемую юридическую

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

помощь денежные средства... адвокат К. внес в кассу адвокатского образования (филиал №... по 3. району... областной коллегии адвокатов) только... рублей, предоставив доверителю квитанцию... о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданную филиалом №... по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились, а также в том, что, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2. ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, заключив соглашение (срочное) об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающее осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащее порочные условия об ограничении срока действия соглашения, адвокат, в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом К. фундаментальных требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, а также констатирует недостаточное понимание адвокатом К. сущности защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, что объективно следует из его объяснений в заседании Совета, а также из его доводов, выдвинутых в свою защиту во время разбирательства в Квалификационной комиссии.

В то же время, принимая во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, с разъяснениями Совета, свидетельствующими о допущенных им в своей профессиональной деятельности нарушениях, согласился, существенного нарушения прав доверителя К. допущенные им нарушения не повлекли, Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с заключением Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части на основании доводов, приведенных в заключении, поскольку презумпция добросовестности адвоката К. в указанной части не опровергнута представленными заявителем доказательствами.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в том, что, получив от доверителя К-ва в счет оплаты за оказываемую юридическую помощь денежные средства... адвокат К. внес в кассу адвокатского образования (филиал №... по 3. району... областной коллегии адвокатов) только... рублей, предоставив доверителю квитанцию... о приеме денежных средств на сумму... рублей,

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

якобы выданную филиалом №...по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п 2. ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в том, что, заключив соглашение (срочное) об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающее осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащее порочные условия об ограничении срока действия соглашения, адвокат, в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва, применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;
- 2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе К-ва б/д... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вестник Адвокатской палаты города Москвы №2, 2018,стр.39

Судья Гродникова М.В. Дело № 2-1274/2019 33-3304

06 августа 2019 года

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда в составе председательствующего Мартыновой Т.А.

и судьей Суркова Д.С., Черниковой О.Ф.,

при секретаре Кругловой И.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Кирове 06 августа 2019 г. дело по апелляционной жалобе М. на решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 21 мая 2019 г., которым постановлено:

исковые требования ООО «данные извлечены» к М. о возмещении ущерба удовлетворить. Взыскать с Мамаева Олега Павловича в пользу ООО «данные извлечены» в возмещение ущерба 120 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 600 руб. Заслушав доклад судьи Суркова Д.С., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

ООО «данные извлечены » обратилось в суд с иском к М. о возмещении ущерба, указав в обоснование своих требований, что М. работал в ООО «данные извлечены » с 01.08.201S по 14.02.2019 в должности водителя автобуса. 30.08.2018 водитель М. при исполнении своих должностных обязанностей совершил ДТП. В результате ДТП гражданке ФИО10. причинены повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, а именно «данные извлечены». Вина М., подтверждается вступившим в законную силу приговором Ленинского районного суда г. Кирова от 21.01.2019. 24.09.2018 ФИО11 обратилась в ООО «данные извлечены» с заявлением о возмещении морального вреда, причиненного в результате ДТП. В этот же день между сторонами было заключено мировое соглашение, по условиям которого истец выплатил ФИО12 120 000 руб. в качестве возмещения компенсации морального вреда. Указанная сумма полностью выплачена пострадавшей, что подтверждается расходными кассовыми ордерами. 14.02.2019 г. ответчик уволился из ООО «данные извлечены» по собственному желанию. В добровольном порядке возместить полученные убытки истцу отказывается. Истец просил суд взыскать с ответчика в свою пользу возмещение ущерба в размере 120 000 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 3600 руб.

Судом постановлено указанное выше решение.

С решением суда не согласен М., в жалобе просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Считает, что оснований для предъявления требований к ответчику в порядке регресса не имеется. Суд не принял во внимание постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, при этом в ходатайстве было отказано

только по причине не всей выплаты ФИО13 компенсации морального вреда, суд не учел сведения, что потерпевшая его простила, а также оригинал расписки потерпевшей от 19.10.2018 г. о компенсации морального вреда М. имеющийся в материалах уголовного дела. Обращает внимание, что ответчик до вынесения обвинительного компенсировал потерпевшей моральный вред, в связи с чем у суда отсутствуют основания для взыскания уплаченной суммы с ответчика. Сумма морального вреда в размере 120000 руб. не обоснованна, суд принял не соответствующие друг другу показания свидетеля ФИО14, суд не учел перечисленную потерпевшей сумму страхового возмещения. Указывает на психические отклонения у потерпевшей.

В возражении ООО «данные извлечены» просит решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив в соответствии с частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ законность и обоснованность решения исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 статьи 1064). Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (абзац второй пункта 1 статьи 1064).

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (пункт 1 статьи 1068 ГК РФ).

Пунктом 1 статьи 1081 ГК РФ предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Исходя из приведенных норм работодатель несет обязанность по возмещению третьим лицам вреда, причиненного его работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей. В случае возмещения такого вреда работодатель имеет право регрессного требования к своему работнику в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Под вредом (ущербом), причиненным работником

третьим лицам, понимаются все суммы, выплаченные работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба.

Судом установлено и следует из материалов дела, что с 01.08.2018 по 14.02.2019 М. работал на предприятии ООО «данные извлечены » в должности водителя.

30 августа 2018 в период времени с 11 час. 46 мин. по 11 чае. 58 мин водитель М., управляя технически исправным автобусом № с государственным регистрационным знаком № , двигался по проезжей части <адрес> осуществляя перевозку пассажиров по маршруту №. Для осуществления посадки и высадки пассажиров водитель М. остановил управляемое им транспортное средство в месте остановки общественного транспорта, расположенной в районе дома <адрес>, после чего открыл двери в салон автобуса. В нарушение требований п. 22.7 Правил дорожного движения М., не закрыв двери и не убедившись в том, что пассажир покинули салон автобуса, начал движение от вышеуказанной остановка общественного транспорта, в результате чего во время начала движение автобуса произошло падение выходившейся из салона автобуса пассажирка ФИО15. Нарушение Правил дорожного движения водителей М., допущенное в период времени с 11 час. 48 мин. по 11 час 58 мин. 30 августа 2018 года в районе <адрес> при выходе из салона автобуса ПАЗ № пассажирки ФИО16 повлекло ее падение на асфальтобетонное покрытие уширения остановки общественного транспорта. В результате ДТП ФИО17 причинены повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, вызвавшие значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть (более 30%), а именно: <данные изъяты> Наступившие последствия - причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью ФИО18, находятся в прямой причинно-следственной связи с нарушением требований п. 22.7 ПДД водителем М.

Приговором Ленинского районного суда г. Кирова от 21.01.2019 г., вступившим в законную силу 01.02.2019 г., М. признан виновным в совершении преступления, причиненного по неосторожности, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ и ему назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

24.09.2018 г. между истцом и ФИО19 заключено мировое соглашение, на основании которого истец частями обязался выплатить ФИО20 120000 руб. в возмещении морального вреда, причиненного ей травмой при обстоятельствах указанного выше ДТП.

Согласно расходным кассовым ордерам от 24.09.2018, 09.10.2018, 22.10.2018, 06.11.2018, 20.11.2018 г. денежная сумма в размере 120000 руб. ООО «данные извлечены » полностью была выплачена потерпевшей ФИО21.

Мировое соглашение, а также расходные кассовые ордера подписаны лично ФИО22. что указывает на то, что ФИО23 достоверно понимала основания для заключения мирового соглашения и что денежная сумма в размере 120000 руб. ею была получена лично. Доказательств об обратном стороной ответчика не представлено. Суждения о том, что

ФИО24 не понимала и не осознавала получение ей указанной выше суммы, о личной заинтересованности свидетеля ФИ025 субъективны и надуманы.

Сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами (часть 1 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) определены условия, при наличии которых возникает материальная ответственность стороны трудового договора, причинившей ущерб другой стороне этого договора. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

Главой 39 ТК РФ «Материальная ответственность работника» урегулированы отношения, связанные с возложением на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе установлены пределы такой ответственности.

В силу части 1 статьи 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 ТК РФ).

Согласно статье 241 ТК РФ за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 ТК Р Φ).

Частью 2 статьи 242 ТК РФ установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Так, материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда (пункт 5 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» даны разъяснения, согласно которым при определении суммы, подлежащей взысканию, судам следует учитывать, что в силу статьи 238 ГК РФ работник обязан возместить лишь прямой действительный ущерб, причиненный работодателю, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе находящегося у работодателя имущества третьих лиц, если он несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам. Под ущербом, причиненным работником третьим лицам, следует понимать все суммы, которые выплачены работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба. При этом необходимо иметь в виду, что работник может нести ответственность лишь в пределах этих сумм и при условии наличия причинно- следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам.

С учетом указанных выше норм права, регулирующих спорные правоотношения, фактических обстоятельств дела, учитывая, что приговором суда установлена вина ответчика в причинении вреда здоровью третьему лицу, что ответчик не отрицал, а также доказательства выплаты ООО «данные извлечены» потерпевшей ФИО26 в счет возмещения ущерба (компенсация морального вреда), причиненного его работником М. 120000 руб., суд правильно пришел к выводу, что истец имеет право предъявить регрессное требование к М., ответственному за убытки, причиненные в результате ДТП от 30.08.2018 г.

Суждения о том, что потерпевшая страдала психическими заболеваниями, а потому не понимала получение ей спорной денежной суммы, являются голословными и неподтвержденными, судебного акта о признании недееспособной потерпевшей в виду психического расстройства в материалах дела не имеется.

Доводы жалобы о том, что суд не принял во внимание основания отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, сведений о компенсации потерпевшей морального вреда, что следует из расписки от 19.10.2018 г., перечислении ей суммы страховой выплаты, не могут быть приняты во внимание, поскольку не влияют на правильность выводов суда о праве регресса работодателя,

выплатившего компенсацию морального вреда потерпевшей ФИО27., к работнику, который виновными действиями, установленными приговором суда, причинил ущерб потерпевшей ФИО29.

При этом судебная коллегия приходит к выводу, что имеются основания для применения положений ст. 250 ТК РФ.

Статья 250 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других

обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях.

Как разъяснено в пункте 16 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с частью первой статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 250 ТК РФ снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

По смыслу статьи 250 ТК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по её применению, правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться как в случаях полной, так и ограниченной материальной ответственности. Для решения вопроса о снижении размера ущерба, причиненного работником, суд должен оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения такого работника, учесть степень и форму вины этого работника в причинении ущерба работодателю.

Положения статьи 250 ТК РФ о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причиненного работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда.

Поскольку преступление, предусмотренное частью I статьи 264 Уголовною кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека), было совершено при исполнении трудовых обязанностей работником М. по неосторожности и не в корыстных целях, препятствий для применения положений статьи 250 ГК РФ в части возможности снижения размера ущерба, подлежащего взысканию с работника не имеется.

В качестве оснований для снижения размера ущерба суд апелляционной инстанции учитывает установленное приговором суда обстоятельство причинения вреда здоровью по неосторожности, наличие смягчающих наказание обстоятельств, материального положения, что основным источником дохода семьи М. является его заработок, а также действий, направленных на заглаживание причиненного им ущерба потерпевшей, выразившихся в принесении ФИОЗО извинений, посещения ее в лечебном учреждении, что также отражено в расписке, на которую ссылается апеллянт в жалобе.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия приходит к выводу о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, до 60000 руб.

Решение суда подлежит изменению, соответственно, с учетом положений ст. 98 ГПК РФ подлежит изменению размер государственной пошлины, который составит 2000 руб.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 21 мая 2019 года изменить.

Взыскать с М. в пользу ООО «данные извлечены» в возмещение ущерба 60000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 2000 руб.

Председательствующий: Судьи: 3 Подписи

Гербовая печать Судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда

Игра в одни ворота?

«Подводные камни» обязательного страхования профессиональной ответственности адвоката

Обозов Александр

Председатель КА «Союз московских адвокатов»

В заметке «Страховка для адвоката», опубликованной в «АГ» 17 января, адвокат Алексей Голенко привел аргументы в пользу целесообразности обязательного страхования каждым адвокатом риска профессиональной имущественной ответственности.

Ранее мне и в других СМИ попадались публикации, посвященные страхованию ответственности адвоката, в которых содержатся утверждения их авторов об огромной пользе – как для самих адвокатов, так и для их доверителей, – пока еще недействующего, но очень необходимого подп. 6 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), обязывающего адвоката страховать риск профессиональной имущественной ответственности.

Однако при этом полностью отсутствует объективная мотивация (с примерами и статистикой) о явной пользе такого обязательного (фактически принудительного) страхования для кого-либо, кроме разве что самих страховых компаний.

В нашу коллегию время от времени звонят представители страховых компаний и предлагают застраховать профессиональную ответственность адвокатов. Называемые ими суммы страховой премии, которую адвокат должен будет ежегодно уплачивать, многократно превышают сумму обязательных отчислений, уплачиваемых адвокатом за год в адвокатское образование, членом которого является, и в адвокатскую палату. Однако я даже не всегда решаюсь пересказывать эти предложения страховых компаний коллегам. Чем можно аргументировать адвокату по назначению, получающему от государства более чем скромное вознаграждение, из которого это же государство забирает обратно 13% в виде налога, что ему ежегодно придется уплачивать страховую премию в размере от 300 тыс. руб. (такую сумму мне озвучили двое или трое звонивших, назвавшихся представителями страховых компаний. Остальные называли гораздо большие суммы).

Все мои коллеги – из тех, с кем довелось общаться на эту тему, – категорически против «обязаловки» вкладывания заработанных ими денежных средств в «карманы» страховщиков.

На мой взгляд, такое страхование для адвокатов должно быть не обязательным (принудительным), а добровольным, и вот почему.

Обязательное страхование адвокатской ответственности является, по сути, игрой в одни ворота – ворота страховщиков, куда адвокаты будут «закатывать» деньги в надежде, что в

трудный для них момент из этих «ворот» хоть что-то выкатится обратно. Но кто хоть раз смотрел футбол, знает, что вратарь никогда не выкатит мяч из своих ворот игроку чужой команды.

В рассматриваемом случае «игроком чужой команды» окажется, как ни странно, тот самый доверитель, о чьем благе так радеют законодатели. Почему-то об этом упорно умалчивается — наверное, чтобы доверителя заранее не расстраивать. Ведь очевидно, что в случае наступления события, которое доверитель по простоте душевной сочтет страховым случаем, и страховщику, и адвокату невыгодно будет признавать это событие таковым — в данном вопросе страховая компания и адвокат будут едины как никогда.

Так, признав факт наступления страхового случая, страховщик будет вынужден безвозвратно лишиться части принадлежащих ему денежных средств, а адвокат — публично признать свою некомпетентность и придать огласке собственное разгильдяйство, получив вдобавок к мощной «антирекламе» дисциплинарное взыскание от Совета адвокатской палаты согласно КПЭА — вплоть до прекращения статуса.

Более того, в правилах страхования адвокатской ответственности, уже применяемых некоторыми страховыми компаниями, предоставление страховщику заключения Совета палаты о наличии в действиях адвоката проступка с указанием примененного к нему дисциплинарного воздействия — одно из обязательных условий признания факта наступления страхового случая.

Что же будет выгоднее адвокату – обратиться в страховую компанию, поставив под удар не только свою карьеру, но и дальнейшее пребывание в адвокатском сообществе, или самостоятельно разрешить конфликт с доверителем, вернув полученные от него денежные средства и при необходимости возместив причиненный ущерб? Думается, последнее. И страховщики об этом знают.

Не думаю, что кто-то из коллег станет оспаривать тот факт, что и до внесения в Закон об адвокатуре изменений, касающихся страхования профессиональной ответственности, размолвки между адвокатами и доверителями, хотя и редко, но случались. Но может ли кто-то вспомнить хотя бы один такой случай, окончившийся судебным разбирательством, да еще с вступившим в силу решением суда о взыскании с адвоката денежных средств в пользу доверителя за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей? Лично мне и моим коллегам такие случаи не известны.

Таким образом, получится, что, заплатив страховщикам приличную сумму в качестве страховой премии, адвокат в случае конфликта с доверителем будет, как и прежде, стараться решать проблему своими силами и своими денежными средствами и уж тем более без привлечения третьих лиц, в том числе страховщиков.

Последние об этом также осведомлены.

В свою очередь, страховые премии, уплачиваемые адвокатами всей России, фактически превратятся в «принудительную безвозмездную материальную помощь» страховым компаниям. Особый колорит этому обстоятельству добавляет то, что страхование — это мегабизнес, приносящий его бенефициарам многомиллионные доходы и без адвокатской «материальной помощи».

Несколько лет назад я прочел в СМИ статью, посвященную обязательному страхованию адвокатами их ответственности, автор приводил аргументы в пользу необходимости такого страхования, на мой взгляд, просто абсурдные.

Например, один из них – тот, что ежегодная обязательная страховка поможет начинающему адвокату, у которого пока нет начального капитала, проигравшему по неопытности многомиллионное дело, компенсировать ущерб бизнесмену, обратившемуся к нему за юридической помощью.

Во-первых, вообразить бизнесмена, доверившего многомиллионное дело начинающему адвокату, можно разве что в мечтах того самого адвоката.

Во-вторых, при страховой сумме хотя бы в 100 млн руб. и премии страховщика в размере как минимум 1% от этой суммы начинающий адвокат должен будет уплатить страховую премию в размере 1 млн руб. в год — и это до заключения договора с доверителем на ведение указанного дела, которого и вовсе может не быть.

Многие ли адвокаты готовы ежегодно вносить такую страховую премию? Думаю, нет.

Еще один аргумент сторонников страхования — возможность компенсации причиненного доверителю ущерба в результате пропуска адвокатом без уважительной причины срока подачи апелляционной или кассационной жалобы, неправильного оформления документов, порчи или утраты полученных от доверителя документов, разглашения конфиденциальных сведений и т.д. — одним словом, на случай причинения доверителю ущерба в результате грубейшего разгильдяйства адвоката.

Коллеги, которых я знаю, за все время работы на адвокатском поприще (у некоторых стаж превышает 30 лет) ни разу не позволили себе даже опоздать без уважительной причины на судебное заседание, не то что совершить указанные проступки.

Так для чего же им вносить свои сбережения на страхование того, от чего они уже застрахованы собственным профессионализмом, личной ответственностью, честностью и порядочностью, причем бесплатно? Или каждый из них подсознательно должен быть готов к тому, что в одночасье изменит жизненные устои и превратится в разгильдяя?

Следуя в законотворческой деятельности по такому пути, можно дойти до того, что принудительно заставить каждого россиянина страховать свою гражданскую ответственность. Причем неважно, законопослушный ли это гражданин, не совершивший

за всю жизнь ничего предосудительного, — вдруг, проходя мимо магазина, он поднимет камень и метнет его в витрину? На такой случай у него уже и страховочка есть. При этом пусть он попробует доказать, что не собирается этого делать, — в лучшем случае получит ответ «ну и хорошо, а страховку все-таки оплатите».

Подчеркну, я не возражаю по поводу страхования как такового – я против принудительного страхования, особенно когда оно заведомо невыгодно как страхователям (адвокатам), так и выгодоприобретателям (тем, кто вправе рассчитывать на получение возмещения при наступлении страхового случая).

Ведь не секрет, что еще до внесения в Закон об адвокатуре изменений об обязательном страховании профессиональной ответственности адвокаты несли ответственность перед доверителями за недобросовестную работу в рамках сумм, оговоренных сторонами в соглашении на оказание юридической помощи. И если суммы ответственности не устраивали доверителей, адвокаты страховали свою ответственность в добровольном порядке на большую сумму, заранее оговоренную с доверителем.

Именно по такому принципу адвокаты работают с крупными компаниями на основе долгосрочных соглашений об оказании юридической помощи, предусматривающих, в том числе, значительные вознаграждения адвокатам, из которых они, как правило, и оплачивают страховку.

Но из каких денежных вознаграждений может себе позволить оплатить страховку адвокат, оказывающий юридическую помощь по уголовному делу в качестве защитника по назначению органов предварительного расследования или суда? Ведь сумм, установленных государством на оплату труда защитника по назначению за каждый день непосредственного участия в следственных действиях или судебном заседании, хватит разве что на оплату минимальных жизненных потребностей адвоката.

И таких адвокатов, на протяжении многих лет осуществляющих защиту по назначению, – в стране тысячи.

Полагаю, что проблему можно решить, изменив в ст. 19 Закона об адвокатуре слово «осуществляет» на словосочетание «вправе осуществлять». И тогда адвокат и доверитель, заключая соглашение об оказании юридической помощи, смогут сами решать вопрос о целесообразности страхования ответственности адвоката и размере страховой суммы, исходя из сущности принятого поручения и значимости для доверителя последствий его ненадлежащего исполнения.

Свежие новости от «АГ» за 04.02.2020

Кассация отменила обвинительный приговор, в основу которого легли показания адвоката

Она указала, что суд вправе задавать вопросы адвокату относительно имевших место нарушений УПК при производстве предварительного следствия, не исследуя при этом информацию об обстоятельствах, которая стала известна в связи с профессиональной деятельностью

18 Февраля 2020

Адвокат Григорий Князев, который защищал осужденного по назначению в суде кассационной инстанции, отметил, что положительно относится к определению: в деле практически нет доказательств, поэтому суд допросил адвоката, который присутствовал только на первоначальных следственных действиях.

Как стало известно «АГ», 5 декабря 2019 г. Первый кассационный суд вынес Определение N_2 77-21/19, в котором высказался относительно допроса адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

12 ноября 2015 г. Чеховский городской суд Московской области вынес приговор в отношении Ивана Насонова, обвинявшегося в совершении преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Суд приговорил его к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое дополнительное наказание по приговору Чеховского городского суда Московской области от 2 октября 2012 г. в виде ограничения свободы и назначено окончательное наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год и 2 месяца. В соответствии со ст. 53 УК РФ Насонову были установлены определенные ограничения и обязанности.

2 февраля 2016 г. Московский областной суд приговор Чеховского городского суда Московской области оставил без изменения.

В дальнейшем Иван Насонов обратился в Первый кассационный суд с жалобой, которая была принята к рассмотрению в ноябре 2019 г. В жалобе осужденный указал, что в деле нет доказательств, подтверждающих его причастность к преступлению. Показания на предварительном следствии даны им без участия защитника и с применением к нему мер физического воздействия со стороны сотрудников полиции. Насонов также обратил внимание на то, что потерпевшая давала противоречивые показания на предварительном следствии и в суде по поводу роста напавшего на нее лица. Осужденный также выразил несогласие с квалифицирующим признаком разбоя «с применением предмета, используемого в качестве оружия», так как ни следствием, ни судом не установлено, чем именно был нанесен удар потерпевшей. Иван Насонов посчитал вину недоказанной и попросил о смягчении наказания.

Изучив материалы дела, кассация заметила, что в ходе судебного заседания суда первой инстанции в качестве свидетеля был допрошен адвокат, который на стадии предварительного следствия представлял интересы осужденного. Из показаний этого

адвоката усматривается, что в вечернее время ему позвонил следователь и попросил принять участие в качестве защитника в следственных действиях в отношении Насонова, на что он согласился. В его присутствии осужденный давал показания о том, что он ударил бутылкой женщину по голове и забрал у нее сумку.

Затем этот адвокат вместе с Иван Насоновым, следователем и понятыми выезжал на проверку показаний на месте, где Насонов указал, как он совершил нападение на женщину. В составленных следователем процессуальных документах они вместе поставили подписи, никаких замечаний от них не поступило.

Кассация обратила внимание, что данные показания были положены судом в основу обвинительного приговора как доказательство виновности Ивана Насонова в преступлении. Вместе с тем кассационная инстанция отметила, что в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с оказанием юридической помощи. Согласно п. 5 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Первый кассационный суд указал, что деятельность адвоката предполагает защиту прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого от возможных нарушений уголовнопроцессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. Суд вправе задавать вопросы адвокату относительно имевших место нарушений уголовнопроцессуального закона при производстве предварительного следствия, не исследуя при этом информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью.

«Таким образом, показания адвоката <...>, данные в ходе судебного заседания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием им юридической помощи осужденному Насонову И.О., и послужившие доказательством вины последнего в совершении преступления, свидетельствуют о нарушении права Насонова И.О. на защиту», — резюмировал суд.

Не став рассматривать доводы кассационной жалобы по существу, Первый кассационный суд отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение в Чеховский городской суд Московской области.

Адвокат КАСО «Князев и Партнеры» Григорий Князев, который защищал Н. по назначению в суде кассационной инстанции, в комментарии «АГ» отметил, что положительно относится к определению кассации. «В деле практически нет доказательств, поэтому суд допросил адвоката, который присутствовал на первоначальных следственных действиях. Потом его заменили», – заметил он.

Григорий Князев указал, что раньше имелась практика, когда показания адвоката использовали в суде в качестве доказательств, однако в 2015 г., когда первая инстанция вынесла приговор, такое, по его словам, уже было не характерно. «Первый раз за последнее время встречаю такой приговор, потому что КС давно высказался по этому поводу. Решение правильное — если нет доказательств, надо отпускать человека», — заключил адвокат.

Комментируя определение кассационного суда, председатель МКА «Солдаткин, Зеленая и Партнеры» Дмитрий Солдаткин отметил, что органы предварительного расследования раньше довольно часто пытались использовать показания адвоката против интересов его доверителя. «Тактика вызова на допрос продиктована в большинстве случаев необходимостью восполнить пробелы следствия. Вызов адвоката на допрос противоречит не только уголовно-процессуальному законодательству, но и нормам адвокатской этики. Адвокат не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Исключением из этого правила является ходатайство самого адвоката о допросе его в качестве свидетеля с согласия подозреваемого (обвиняемого) в его интересах или согласия лица, которому адвокат оказывал юридическую помощь», — указал Дмитрий Солдаткин.

Управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ» Игорь Бушманов посчитал, что рассматриваемая ситуация свидетельствует о вопиющем случае, несовместимым со статусом адвоката, поскольку защитник нарушил требования ст. 6 КПЭА. «Вызывает недоумение позиция судов обеих инстанций, положивших в основу осуждения показания адвоката об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с оказанием юридической помощи, несмотря на прямой запрет, закрепленный в п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 5 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре», – заметил Игорь Бушманов.

Адвокат предположил, что в деле отсутствовали иные, законные доказательства вины осужденного, в связи с чем суд, реализуя исключительно обвинительный уклон при отправлении правосудия, пошел на грубейшее нарушение закона, которое не было своевременно устранено судом апелляционной инстанции. «Подобные нарушения норм об адвокатской деятельности (а они, к сожалению, не единичны) негативно влияют на имидж адвокатской корпорации, искажают само предназначение адвокатуры и, как следует из дисциплинарной практики, влекут безусловные основания для прекращения статуса», — заключил Игорь Бушманов.

(Марина Нагорная. Свежие новости от «АГ» за 19.02.2020 г.)

Уголовное право и процесс

Верховный Суд отменил обвинительный приговор из-за лишения защитника слова ВС признал незаконными действия председательствующего при рассмотрении дела в первой инстанции, который лишил адвоката права выступления в судебных прениях со ссылкой, что тот неправильно интерпретирует доказательства, злоупотребляя правом

18 Февраля 2020

Адвокат Сергей Тронов, лишенный слова в прениях, в комментарии «АГ» отметил, что апелляционное определение ВС РФ — это знаковое решение в защиту прав адвокатов и выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Защитник другого фигуранта этого дела заметил, что позиция Суда является адекватной реакцией на нарушение Краснодарским краевым судом фундаментальных положений уголовно-процессуального закона.

22 января Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вынесла Апелляционное определение № 18-АПУ19-29, которым отменила обвинительный приговор четверым гражданам, признанным виновными в участии в банде и иных преступлениях, и вернула уголовное дело на новое рассмотрение. Причиной отмены стало лишение защитника одного из фигурантов права на выступление в прениях сторон.

Обстоятельства дела

По версии следствия, в 2016 г. житель Краснодарского края Владимир Гру возглавил банду, куда также вошли Николай Ардабацкий, Виталий Озерный и Евгений Яковлев. Вооруженная преступная группа, как полагало следствие, была создана для похищения крупных сумм наличных денежных средств у московской предпринимательницы С., которые перевозились из Краснодара в российскую столицу курьерами В. и Р. Для этого участники банды незаконно приобрели пистолет и 16 патронов к нему, а также похитили регистрационный знак у автомобиля ВАЗ, принадлежавшего гражданину Т., кроме того, они отслеживали перемещение курьеров.

Разбойное нападение состоялось 7 марта 2017 г., когда Гру, Ардабацкий и Озерный подкараулили Р. и В. в подъезде жилого дома. По версии следствия, Гру и Ардабацкий напали на курьеров, нанеся каждому не менее двух ударов по голове отрезками металлической трубы, в то время как Озерный находился на лестничной площадке и следил за окружающей обстановкой.

Из материалов уголовного дела следовало, что курьеры оказали активное сопротивление, поэтому Владимир Гру выстрелил из пистолета в каждого из них. Тем не менее Р. и В. получили лишь легкие касательные ранения, после чего, по версии следствия, Ардабацкий завладел оружием и убил курьеров выстрелами в голову. По мнению следствия, преступники скрылись с места происшествия на автомобиле Яковлева, поджидавшего их в причинило московской укрытии. Добычей банды стали 10 МЛН руб., что предпринимательнице имущественный ущерб в особо крупном размере.

Все предполагаемые участники банды были задержаны по «горячим следам», и уже в отделении полиции они написали явки с повинной. Они были помещены под стражу. В

дальнейшем Владимиру Гру были предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 «Бандитизм», ч. 3 ст. 222 «Незаконный оборот оружия и боеприпасов к нему», ч. 2 ст. 325.1 «Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства», п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 «Убийство», п. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 «Разбой» УК РФ. Николаю Ардабацкому были предъявлены обвинения в совершении преступлений по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 325.1, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Виталия Озерного обвиняли в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 325.1, п. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Евгения Яковлева – по ч. 1 ст. 209, п. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Суд вынес обвинительный приговор

Уголовное дело рассматривалось в Краснодарском краевом суде под председательством судьи Владимира Кулькова. В ходе судебного разбирательства по делу все обвиняемые отрицали свою причастность к участию в банде. Тем не менее Гру сознался в разбойном нападении на В. и Р. в целях похищения денежных средств у С., а Ардабацкий признал свою вину в разбое и убийстве курьеров. В свою очередь Озерный и Яковлев также сознались в совершении вменяемых им иных преступных деяний. При этом Гру, Ардабацкий и Озеров заявили о том, что признательные показания, данные ими во время предварительного следствия, были получены под давлением.

Защиту подсудимых осуществляли адвокаты АП Краснодарского края: Владимира Гру защищал адвокат Сергей Крайних, Николая Ардабацкого — Елена Коваль, Виталия Озерного — Родион Уваров, Евгения Яковлева — Сергей Тронов.

В ходе рассмотрения дела были заслушаны показания подсудимых, потерпевших, которыми были признаны предпринимательница С. и родственники курьеров, свидетелей, также были исследованы письменные доказательства (включая различные экспертные заключения, протоколы осмотра места происшествия, допросов и очных ставок), вещдоки, доводы обвинения и защиты.

Суд критически отнесся к доводам Гру о том, что тот не планировал создавать банду, к доводам Озерного о том, что он не знал о краже госномеров и к показаниям Яковлева о своей непричастности к преступлениям. Первая инстанция также посчитала, что показания Ардабацкого были направлены на смягчение уголовной ответственности других обвиняемых.

Кроме того, были отвергнуты доводы защиты о недопустимости протоколов допроса Гру и Ардабацкого по причине несоответствия их приложенным к ним видеозаписям. Суд счел, что следственные действия были проведены в соответствии с требованиями УПК РФ и в присутствии адвокатов.

Доводы Гру, Ардабацкого и Озерова об оказании давления на них в ходе предварительного следствия были отклонены как голословные. «Суд считает, что все исследованные, проанализированные и указанные в приговоре доказательства являются относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности достаточными для принятия судом решения о роли каждого из подсудимых в совершении инкриминируемых преступлений», – отмечено в приговоре (имеется у «АГ»).

В итоге обвиняемые были признаны виновными в совершении инкриминируемых им деяний. Владимир Гру был приговорен к 21 году лишения свободы в колонии строгого

режима, а Николай Ардабацкий — к 22 годам. Виталий Озерный и Евгений Яковлев были приговорены к 14 и 13 годам лишения свободы соответственно. В качестве смягчающих обстоятельств суд, в частности, учел инвалидность одного из подсудимых, наличие у них малолетних детей, факт написания явок с повинной. Отягчающим обстоятельством для Владимира Гру стала активная роль в создании банды и ее руководстве, для Николая Арлабацкого — особо активная роль в использовании оружия и боеприпасов при разбойном

Ардабацкого – особо активная роль в использовании оружия и боеприпасов при разбойном нападении. Помимо основного наказания суд назначил дополнительное наказание всем участникам банды в виде ограничения их свободы от одного до полутора лет.

Содержание апелляционных жалоб и представления

Впоследствии трое осужденных и адвокаты Елена Коваль, Сергей Тронов, Сергей Крайних обжаловали обвинительный приговор. Адвокаты указали на существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства и несправедливость самого приговора. Так, Елена Коваль сослалась на то, что ее доверитель был несправедливо осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ. По ее мнению, в действиях Ардабацкого имелся эксцесс исполнителя, поэтому квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит исключению из его состава.

Сергей Тронов просил ВС РФ отменить приговор в отношении Яковлева и оправдать его по ч. 2 ст. 209 УК РФ за отсутствием состава преступления, по п. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ — за непричастностью к преступлениям. По мнению защитника, судебное разбирательство по уголовном делу его доверителя было проведено с обвинительным уклоном, суд не дал оценку алиби его подзащитного в день совершения преступления, поскольку он в момент преступления забирал свою сожительницу с работы. Адвокат также отметил, что суд не установил форму вины и способ совершения разбойного нападения Яковлевым разбойного нападения, так как последний не принимал участия в указанном преступлении. Защитник также настаивал на непричастности своего доверителя к банде.

В жалобе адвокат также сослался на многочисленные нарушения в ходе предварительного следствия: на оказание давления на подозреваемых и фальсификацию протоколов допросов. По словам Сергея Тронова, суд не дал подсудимым времени для подготовки к судебным прениям, прерывал выступления защитников, а конкретно его – лишил его слова на стадии судебных прений, а также отказал защите в приобщении важных доказательств. По словам адвоката, судья находился в совещательной комнате непродолжительное время, что свидетельствовало о его заранее сформулированной позиции по делу.

В апелляционной жалобе Сергей Крайних подтвердил, что допросы подозреваемых проводились, в частности, в ночное время, с превышением установленного времени – без перерыва на отдых и прием пищи. Он также отметил отсутствие в действиях Гру состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

В свою очередь, в своем апелляционном представлении прокуратура сослалась на неверное применение судом норм уголовного права. Так, сторона обвинения указала, что суд в описательно-мотивировочной части приговора не указал на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении подсудимым наказания, несмотря на их явки с повинной. Прокуратура также сочла, что суд не учел особо активную роль Гру в качестве отягчающего обстоятельства при совершении разбойного нападения.

В представлении отмечалось неверное определение начала исчисления сроков отбывания наказания, указывалось, что суд не мотивировал назначение всем подсудимым дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

ВС признал нарушения уголовно-процессуального законодательства судом первой инстанции

Изучив материалы дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда выявила существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

ВС напомнил, что не допускается ограничение права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката: суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон, но при этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. Суд отметил, что, исходя ИЗ протокола судебного председательствующий сначала неоднократно останавливал выступления адвокатов Сергея Крайних и Сергея Тронова, когда защитники заявляли о недопустимости протоколов допросов подозреваемых, а затем лишил последнего права выступления в судебных прениях со ссылкой на то, что адвокат неправильно интерпретирует имеющиеся доказательства, злоупотребляя своими правами.

«Мотивы принятых судом решений не соответствуют уголовно-процессуальному закону, председательствующим установлены не основанные на законе ограничения для участия в судебных прениях защитников, предусмотренных законом оснований для лишения адвоката Сергея Тронова права на выступление в судебных прениях не имелось. Выступая в судебных прениях, защитник вправе дать оценку всем исследованным доказательствам, в том числе и тем, в отношении которых судом принималось решение об отказе в признании их недопустимыми. Более того, это является обязанностью защитника в силу ч. 1 ст. 248 УПК РФ, из которой следует, что защитник подсудимого излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства», — отмечено в апелляционном определении.

Судебная коллегия добавила, что председательствующий, останавливая выступление адвокатов, которые высказывали свое мнение относительно показаний, данных их доверителями в качестве подозреваемых, утверждал о законности, достоверности, допустимости таких доказательств, неподтверждении доводов защитников исследованными доказательствами, в нарушение требований УПК РФ, до удаления в совещательную комнату. Таким образом, пояснил Верховный Суд, председательствующий дал оценку этим доказательствам на предмет их достоверности, в то время как оценка всем исследованным в судебном заседании доказательствам должна быть дана им при постановлении приговора.

«Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона Судебная коллегия признает существенными, они привели к невозможности реализации адвокатом Сергеем Троновым и ограничению реализации адвокатом Сергеем Крайних своих прав, закрепленных в ст. 53 УПК РФ, и, как следствие, к нарушению гарантированных ст. 48 Конституции РФ прав

подсудимых Евгения Яковлева и Владимира Гру на получение квалифицированной юридической помощи, а также к нарушению правил оценки доказательств и предопределению выводов суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, что в совокупности могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения», — отметил Верховный Суд, отменив обвинительный приговор и направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Защитники некоторых осужденных прокомментировали выводы ВС

В комментарии «АГ» адвокат Сергей Тронов сообщил, что расценивает апелляционное определение как очередное знаковое решение в защиту прав адвокатов и выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Защитник с сожалением констатировал, что такую поддержку адвокаты получают в основном от Верховного Суда: «На местах нас просто не слышат: лишение защитника слова в прениях не предусмотрено действующим УПК. Но, как видно, на региональном уровне это судей не останавливает».

Сергей Тронов добавил, что абсурдность лишения председательствующим его слова в прениях заключалась в том, что он давал оценку именно доказательствам, которые не были признаны судом недопустимыми. «Но то, как я давал оценку, судью не устраивало – в этом плане у него было свое видение», – пояснил он.

Как рассказал защитник, в качестве причины для прерывания выступления адвоката председательствующий указал, что тот должен ссылаться на показания, которые даны в протоколах следственных действий, и не опорочивать их. «То есть фактически председательствующий указывал защитнику, какие допущенные доказательства он может оценивать, а какие – нет. А если он их оценивает, то только в положительном ключе, а если не в положительном, то "не смейте опорочивать". Такое поведение председательствующего судьи напомнило мне расхожую фразу "о покойнике либо хорошо, либо ничего", только я хотел бы напомнить продолжение этой фразы – "либо ничего, кроме правды"», – прокомментировал Сергей Тронов.

При этом он пояснил, что не опорочивал исследованные доказательства, а проводил их анализ и давал им собственную оценку: «Данные действия я совершал в рамках закона и выполнения своих обязанностей по защите своего подзащитного. Правомерность таких действий неоднократно подтверждена позицией Верховного Суда (например, Определение № 18-АПУ18-9сп от 27 июня 2018 г.)».

Защитник с сожалением отметил, что в определении Судебной коллегии ВС РФ указаны не все нарушения, допущенные при рассмотрении этого дела. «Не касаясь вопросов материального права, хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Изначально защитники столкнулись с жестким противостоянием председательствующего выполнению защитниками своих обязанностей. В течение всего судебного следствия стороне защиты неоднократно, немотивированно суд отказал в удовлетворении практически всех ходатайств. При этом большинство отказов было вынесено с универсальной формулировкой "суд не находит правовых оснований". Неоднократно отказывалось в удовлетворении ходатайств без обсуждения со сторонами. Часть ходатайств просто игнорировались», – рассказал Сергей Тронов.

По словам адвоката, суд не удовлетворил ни одно ходатайство о признании доказательств недопустимыми, при том что часть из них имели явные признаки фальсификации. Защите

указывалось на возможность дать оценку этим доказательствам в прениях, но в самих прениях председательствующий всеми способами этому воспрепятствовал, заметил Сергей Тронов. «Судом необоснованно отказано в ходатайстве защиты о назначении почерковедческой экспертизы документов, представленных обвинением в качестве доказательств размера причиненного преступлением ущерба, и в вызове эксперта в судебное заседание для допроса по указанному исследованию. Суд также необоснованно отказался приобщить к материалам дела экспертное исследование, доказывающее фальсификацию документов о размере ущерба, причиненного преступлением», – указал он.

«Пока ответить трудно, какое значение имеет определение ВС РФ для моего доверителя. Есть надежда, что новое рассмотрение дела будет происходить более объективно, в отличие от первого, где суд изначально в принципе не собирался ни в чем разбираться. Есть надежда, что новый председательствующий будет все-таки руководствоваться нормами УПК РФ и свое внутреннее убеждение применять объективно, беспристрастно, не ущемляя при этом права участников процесса», – подытожил Сергей Тронов.

Адвокат АП г. Москвы Артем Белов, представлявший интересы Виталия Озерного в Верховном Суде в порядке ст. 51 УПК РФ, отметил, что апелляционное определение является адекватной реакцией на нарушение Краснодарским краевым судом фундаментальных положений уголовно-процессуального закона, которые регламентируют положение защитника в уголовном судопроизводстве на одной из важнейших стадий рассмотрения уголовного дела – прениях сторон.

«Судья Краснодарского краевого суда Владимир Кульков совместно с государственным обвинителем, по словам коллег, изначально задал всему ходу рассмотрения уголовного дела обвинительный уклон, отклоняя все возможные ходатайства о проверке доказательств, полученных на стадии предварительного расследования уголовного дела, что нашло свое подтверждение и, как ни странно, в протоколе судебного заседания», – отметил он, добавив, что в своих апелляционных жалобах адвокаты Тронов и Крайних с достаточной полнотой отразили систематические ущемления их процессуальных прав в ходе всего рассмотрения уголовного дела и, как следствие, права их подзащитных на оказание квалифицированной юридической помощи.

Артем Белов разделил взволнованность адвокатского сообщества существующей проблемой реализации профессиональных прав в условиях, когда суд, который должен сохранять независимость и беспристрастность, придавая обвинительный уклон уголовному судопроизводству, ущемляет права доверителей на получение ими квалифицированной юридической помощи.

Зинаида Павлова. «Свежие новости от 19.02.2020 г.»

Медицинское право

BC: Адвокат вправе знакомиться с результатами проверки медучреждения, если они затрагивают права доверителя

При этом высшая судебная инстанция не признала за адвокатом права самостоятельно получать информацию, составляющую врачебную тайну

10 Февраля 2020

В комментарии «АГ» заявитель кассационной жалобы адвокат Сергей Ванюков с сожалением отметил, что ВС исключил из определения ссылки на постановления ЕСПЧ, приведенные в определении о передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегии, в связи с чем, по его мнению, говорить о состязательности и равноправии сторон в полном смысле этого слова не приходится. Советник ФПА РФ Игорь Пастухов подчеркнул, что без изменений на законодательном уровне проблема получения адвокатами доказательств, зачастую крайне важных для защиты интересов доверителей, не может быть решена. Верховный Суд РФ опубликовал Кассационное определение от 15 января № 31-КА19-4 по административному иску адвоката КА «Объединенная коллегия адвокатов Чувашской Республики» Сергея Ванюкова о признании незаконным отказа территориального органа Росздавнадзора по Чувашской Республике в предоставлении сведений о результатах проверки качества медпомощи, оказанной потерпевшей в рамках уголовного дела, в котором адвокат является защитником осужденного.

Сергей Ванюков рассказал «АГ» об обстоятельствах дела и прокомментировал выводы высшей судебной инстанции.

Обстоятельства дела

По словам адвоката, в декабре 2016 г. в ходе потасовки в подъезде жилого дома К. Алексеева ударила А. Николаева ладонью по правому глазу. Мужчина в ответ оттолкнул женщину, при этом попав ей в живот. Поднявшись в квартиру, женщина почувствовала боль и вызвала скорую помощь, которая диагностировала у нее закрытую ЧМТ, сотрясение мозга, тупую травму живота и гиповолемический шок, рассказал защитник.

«Несмотря на это бригада скорой помощи не доставила пострадавшую немедленно в больницу, а вызывала вторую бригаду, которая затем доставила пострадавшую в стационар. После того как медики выяснили, что у пациентки произошел отрыв сосудистой ножки селезенки от тела селезенки, в результате чего в брюшную полость вытекло 2,5 л крови, женщина была прооперирована, но на следующий день умерла», — пояснил Сергей Ванюков. Приговором суда А. Николаев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) УК РФ, и осужден на 8 лет колонии строгого режима.

«Я вступил в дело на стадии апелляционного обжалования приговора, — пояснил Сергей Ванюков. — Первым делом я обратился в территориальный орган Росздравнадзора с заявлением о проведении проверки качества оказанной потерпевшей медпомощи и предоставлении результатов проверки. В мае 2017 г. пришел ответ о выявленных нарушениях со стороны как скорой помощи, так и больницы, однако предоставить результаты проверки ведомство отказалось, сославшись на то, что данная информация в силу п. 1 ст. 13 Закона об охране здоровья относится к врачебной тайне, а адвокаты согласно

подп. 3 п. 4 той же статьи не входят в перечень лиц, которым такие сведения могут быть предоставлены без согласия гражданина либо его законного представителя. Апелляция оставила мое ходатайство об истребовании результатов проверки Росздравнадзора без удовлетворения, а приговор подзащитному — без изменения».

Попытка адвоката обжаловать отказ республиканского Росздравнадзора в порядке КАС РФ также оказалась безуспешной — суды трех инстанций отказали в удовлетворении его требований. «Верховный Суд, истребовав дело, отказал в передаче дела в кассационную инстанцию (Определение от 7 августа 2018 г. по делу № 31-КГ18-5), указав, что данные были истребованы не в форме адвокатского запроса. Тогда я направил в Росздравнадзор адвокатский запрос о предоставлении результатов проверки, но все равно получил отказ, впоследствии поддержанный судами трех инстанций», — добавил Сергей Ванюков.

Он также отметил, что впоследствии обратился в прокуратуру в связи с отказом в предоставлении информации по адвокатскому запросу и летом 2019 г. требуемые документы ему были предоставлены для ознакомления, однако, подчеркнул адвокат, ему была важна позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу.

Доводы кассационной жалобы

В кассационной жалобе в ВС (имеется в распоряжении «АГ») Сергей Ванюков указал, что оспариваемый отказ нарушает процессуальные принципы уголовного судопроизводства — равноправия и состязательности сторон, закрепленные в ст. 15 УПК, так как ограничивает права адвоката в сравнении с полномочиями органов предварительного расследования и прокурора.

В обоснование своих доводов он привел позицию Конституционного Суда РФ, касающуюся предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в случае некачественного оказания медпомощи: «<...> Это тем более существенно в ситуации, когда супруг или близкий родственник имеет подозрение, что к гибели его близкого человека привела несвоевременная или некачественно оказанная учреждением здравоохранения медицинская помощь» (Определение от 9 июня 2015 г. № 1275-О).

Заявитель добавил, что Европейский Суд по правам человека считает допустимым разглашение информации, составляющей врачебную тайну, третьим лицам при условии, что причины, обосновывающие такое вмешательство, убедительны и достаточны (постановления от 25 февраля 1997 г. по делу «Z. против Финляндии»; от 27 августа 1997 г. по делу «М.S. против Швеции» и др.).

Так, отметил Сергей Ванюков, ЕСПЧ обратил внимание на необходимость оперативного рассмотрения дел, касающихся смерти людей в больнице, чтобы причины смерти пациента, находившегося под присмотром лечебного учреждения — как государственного, так и частного, — могли быть определены, а виновные привлечены к ответственности. Также он сослался на Постановление ЕСПЧ от 27 июня 2006 г. по делу «Быжиковский (Byrzykowski) против Польши», где подчеркивалось, что возможные ошибки, допущенные в ходе оказания медпомощи, и приобретенные в результате рассмотрения таких дел знания должны немедленно обобщаться и доводиться до сведения медработников, чтобы не допустить повторения подобных ошибок и повысить безопасность пациентов. Заявитель добавил, что в Постановлении от 6 июня 2013 г. по делу «Авилкина и другие против России» ЕСПЧ напомнил, что расследование преступлений, а также гласность судебного

разбирательства могут превалировать над интересом пациента и общества в защите конфиденциальности медицинских данных, если доказано, что первое имеет более важное значение. При этом Европейский Суд подчеркнул, что обязательства государства гарантировать судебную защиту от посягательств права на жизнь или личную неприкосновенность в медицинской сфере не ограничиваются только уголовно-правовыми средствами и могут включать правила о гражданско-правовом возмещении — в частности, компенсации ущерба и мерах дисциплинарного взыскания (Постановление от 30 октября 2012 г. по делу «Е.М. и другие против Румынии»).

«Судья ВС Игорь Зинченко, передавая кассационную жалобу на рассмотрение Судебной коллегии по административным делам, сослался на п. 10 ч. 4 ст. 13 и п. 3 ч. 2 ст. 88 Закона об охране здоровья, а также на постановления ЕСПЧ, в итоге заключив, что судами первой и апелляционной инстанций не установлен предмет проверки, не дана оценка сведениям о выявленных в ходе контрольно-надзорных мероприятий нарушениях оказания медицинской помощи, как информации, содержащей врачебную тайну, не исследован вопрос о соотношении интересов в расследовании и преследовании преступлений с интересом пациента и общества в целом», – отметил Сергей Ванюков.

ВС поддержал позицию заявителя, указав на нарушение судами принципа состязательности

Проверив истребованные по запросу судьи ВС материалы дела, исследовав доводы жалобы и возражений на них, Судебная коллегия пришла к выводу о незаконности обжалуемых судебных актов.

ВС указал, что при рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций не учли положения УПК о принципах состязательности в уголовном судопроизводстве. Так, с момента вступления в дело адвокат вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе истребовать документы (п. 1 ст. 6.1 Закона об адвокатуре). При этом Суд отметил, что заявителем были истребованы результаты контрольно-надзорных мероприятий качества и безопасности деятельности медучреждений при оказании медицинских услуг потерпевшей по уголовному делу, которые не относятся к сведениям, составляющим врачебную тайну. Со ссылкой на позиции Конституционного Суда (Определение от 23 июня 2005 г. № 300-О), Верховный Суд напомнил, что предусмотренный законодательством об охране здоровья особый порядок предоставления сведений, содержащих врачебную тайну, не препятствует участникам как уголовного, так и гражданского судопроизводства реализовать право на защиту всеми способами, не запрещенными законом, в том числе заявляя ходатайства об истребовании этой информации органами дознания и следствия, прокурором или судом, а отказ в удовлетворении таких ходатайств не мешает повторно заявлять их в стадии судебного разбирательства, настаивать на проверке вышестоящими судебными инстанциями законности и обоснованности решений, принятых как по этим ходатайствам, так и по итогам рассмотрения дела.

Кроме того, отмечается в кассационном определении, КС указал, что предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается не только по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, но и по запросу органов

прокуратуры в связи с осуществлением прокурорского надзора. При этом они обязаны проверить по существу доводы заявителя и дать им оценку, воспользовавшись предоставленными им законом правами, в том числе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, назначать судебную экспертизу, участвовать в ее производстве и получать заключение эксперта, а заявитель или адвокат, являющийся его представителем, вправе знакомиться с материалами проверок и экспертиз, в том числе со сведениями, содержащими врачебную тайну, чтобы иметь возможность сформулировать собственную позицию о законности и обоснованности процессуальных решений со стороны должностных лиц и органов (Определение № 1275-О).

При таких обстоятельствах, подчеркнул BC, административный истец с целью эффективной защиты прав подзащитного вправе был знакомиться со сведениями, касающимися заявленного им предмета проверки, результаты которой затрагивают права его доверителя, если такие сведения не относятся к врачебной тайне. Дело по административному иску заявителя Верховный Суд признал подлежащим пересмотру в первой инстанции в новом составе судей.

«В данном решении ВС еще раз напомнил о принципе равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве и о праве адвоката, закрепленном в ч. 3 ст. 86 УПК, собирать доказательства путем получения документов от госорганов», — отметил Сергей Ванюков.

В то же время, добавил он, Суд не признал за адвокатом права на самостоятельное получение сведений, составляющих врачебную тайну. «Необходимо обратить внимание на важный вывод Судебной коллегии о том, что государственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности включает проведение проверок применения медорганизациями порядков оказания медпомощи и стандартов медпомощи, которые к сведениям, составляющим врачебную тайну, не отнесены», – подчеркнул он.

Адвокат с сожалением отметил, что Верховный Суд исключил из кассационного определения ссылки на постановления ЕСПЧ, приведенные в определении о передаче кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии по административным делам. «При таком подходе ВС к порядку сбора доказательств стороной защиты говорить о состязательности и равноправии сторон в полном смысле этого слова не приходится», – констатировал Сергей Ванюков.

«Ключевая позиция данного судебного акта основана не на полномочиях адвоката, а на праве гражданина знакомиться с документами»

По мнению советника Федеральной палаты адвокатов РФ Игоря Пастухова, кассационное определение заслуживает изучения адвокатами.

«Нельзя с удовлетворением не отметить в его тексте положения о том, что суды должны при рассмотрении подобных дел учитывать положения ст. 15 УПК о том, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом; что п. 2, 9–11 ч. 1

ст. 53 УПК предусмотрено, что с момента вступления в уголовное дело защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 Кодекса, в том числе путем истребования документов

от госорганов, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии; что медицинская тайна должна раскрываться в ходе процессуального рассмотрения дел и прокурорских проверок, и в связи с этим участвующий в производстве адвокат имеет право знакомиться с ее содержанием», — пояснил он.

Однако, подчеркнул Игорь Пастухов, ключевая позиция данного судебного акта основана не на этих полномочиях адвоката, а на праве гражданина знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения его обращения уполномоченными органами и должностными лицами, которое является конкретизацией конституционного права каждого на информацию, гарантией надлежащей защиты его прав, свобод и законных интересов при осуществлении им права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

«ВС в рассматриваемом судебном акте основывается на том, что запрашиваемые защитником документы являются результатом реакции госоргана именно на направленное им ранее обращение о проверке качества оказания медпомощи, а не просто запросом имеющейся у госоргана информации. И Верховный Суд предписывает нижестоящему суду проанализировать, содержат ли результаты проверки, проведенной органом Росздравнадзора, врачебную тайну, и обеспечить адвокату доступ к той части документа, которая такой тайны не содержит», – отметил советник ФПА.

«К сожалению, при том, что позиции этого судебного акта ВС, безусловно, могут и должны быть использованы адвокатами в своей практике, без изменения законодателем положений о содержании адвокатского запроса, без признания за адвокатом права на получение и хранение защищаемых законом сведений в целях использования их в судопроизводстве проблема получения адвокатами зачастую крайне важных для защиты интересов доверителей доказательств решена быть не может», — резюмировал Игорь Пастухов.

Адвокаты оценили практическую значимость определения

«Несмотря на законодательное закрепление права адвоката на запрос сведений, необходимых ему для оказания квалифицированной юридической помощи, его реализация на практике существенно затруднена», — считает адвокат АП Челябинской области Елена Цыпина.

Как правило, пояснила эксперт, органы государственной власти, местного самоуправления, общественные объединения и иные организации отказывают в предоставлении информации по адвокатскому запросу либо вообще его игнорируют. «Отказывая в предоставлении такой информации, учреждения ссылаются на то, что запрашиваемые сведения относятся к информации с ограниченным доступом. В обоснование они указывают, в частности, положения законов о персональных данных, об охране здоровья и т.д., – подчеркнула она. – Да и Закон об адвокатуре ограничивает адвоката в получении таких сведений. Так, ч. 4 ст. 6.1 предусматривает, что в предоставлении запрошенных сведений адвокату может быть отказано, если таковые отнесены законом к информации с ограниченным доступом. Получается замкнутый круг: с одной стороны – можно, с другой – нельзя. К сожалению, наличие подобных коллизий ведет к нарушению прав граждан и юридических лиц, а иногда – к невозможности качественного исполнения взятого адвокатом поручения».

В приведенном судебном случае, добавила Елена Цыпина, адвокат, защищая интересы доверителя, направил в территориальный орган Росздравнадзора заявление о проведении проверки качества оказания медпомощи потерпевшей, поступившей в медицинское учреждение. В письме руководителя республиканского ведомства сообщалось о выявлении нарушений в области здравоохранения, однако в предоставлении соответствующих сведений адвокату было отказано со ссылкой на то, что они составляют врачебную тайну. «Такая ситуация закономерна для подобной категории дел, — заметила эксперт. — И это неудивительно, поскольку состояние потерпевшего (его жизнь и здоровье), получившего тяжкий вред, зависит от действий третьих лиц — медработников. Не хочется оговаривать медиков, но ситуации бывают разные. В том числе, возможно, что оказанная потерпевшей медпомощь была ненадлежащей. В таком случае неизбежно возникает вопрос об объеме, своевременности и качестве медпомощи, поскольку это не исключает вероятности изменения квалификации преступления».

Позицию Верховного Суда адвокат оценила положительно, назвав ее одним из этапов устранения коллизий действующего законодательства.

По мнению адвоката КА «АДВОКАТ» Анны Мамоновой, существенного влияния данное кассационное определение на судебную практику не окажет. «Рассмотрев кассационную жалобу адвоката, Суд пришел к выводу, что отказ в ознакомлении с запрошенными сведениями является незаконным. Однако в определении также указано, что суды первой и апелляционной инстанций не учли, что адвокат требовал представить ему для ознакомления материалы проведенных территориальным органом Росздравнадзора безопасности контрольно-надзорных мероприятий качества И деятельности медучреждений, а не медицинские документы о состоянии здоровья потерпевшей, ее диагнозе или иные сведения, связанные с ее обследованием и лечением, – пояснила она. – По мнению Судебной коллегии по административным делам ВС, суды при рассмотрении административного иска не учли, что сами по себе результаты проверок медучреждения не отнесены законом к сведениям, составляющим врачебную тайну, и не проверили, действительно запрошенные материалы содержат такую конфиденциальную ЛИ информацию».

К сожалению, добавила адвокат, в настоящее время нельзя говорить о реальном равенстве сторон уголовного судопроизводства применительно к возможности доступа к сведениям, составляющим врачебную тайну, так как сторона обвинения (следственные органы и прокуратура) могут истребовать такие сведения, а адвокат этой возможности лишен, и рассматриваемое кассационное определение ситуацию не меняет. «Однако данный документ все же имеет практическую ценность, поскольку его мотивировочная часть основана на правовых позициях КС и содержит соответствующие обобщения и выводы», — заключила Анна Мамонова.

Адвокат КА № 44 Самарской области Татьяна Иванова отметила, что большинство юристов и адвокатов, работающих по «медицинским делам», горячо приветствовали Постановление КС от 13 января 2020 г. № 1/2020, разрешившее разглашать врачебную тайну умершего пациента близким родственникам посредством их ознакомления с медицинской документацией.

«В данном случае исключение из вышеназванного принципа было сделано с целью исключить использование врачебной тайны недобросовестными медработниками для сокрытия фактов причинения вреда здоровья умершему пациенту, чтобы дать возможность его родственникам претендовать на компенсацию морального вреда, причиненного его смертью, и других прав близких лиц умершего, которые фактически не могут быть реализованы без ознакомления с медицинской документацией, – пояснила эксперт. – Но даже в этом случае КС предусмотрел обязанность органов исполнительной власти разработать порядок и пределы реализации данного права».

По мнению Татьяны Ивановой, кассационное определение ВС представляется весьма спорным продолжением этой тенденции.

Во-первых, пояснила она, из приговора не усматривается, что на стадии предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела первой инстанцией защита воспользовалась какими-либо правами для того, чтобы в деле появились доказательства вины медиков. «Возможно, что в действительности имели место действия, которые не нашли отражения в приговоре. Судя по всему, при назначении экспертизы вопросы относительно вины врачей не ставились, и в суде об этом также не заявлялось. Хотя, как правило, вопрос перед экспертами ставится широко, в формулировке "каковы причины смерти?", — отметила адвокат. — Если бы речь шла о некачественном оказании медпомощи, эксперты должны были на это указать. Если защита не согласна с выводами экспертов, она вправе привлечь специалистов, задать вопросы о степени вины врачей при допросе эксперта. В показаниях эксперта, отраженных в приговоре, этого не усматривается».

Во-вторых, добавила Татьяна Иванова, следует учитывать, что Росздравнадзор — это госорган, полномочия которого определяются Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения», а действия должностных лиц при проведении проверок детально расписаны в административных регламентах, выходить за рамки которых госслужащие не вправе. «Итоговым документом является акт проверки, составляемый по установленной форме, который в обязательном порядке предполагает описание всей медицинской помощи, оказанной пациенту, диагнозов, состояния здоровья, а затем — перечень нарушений, если таковые установлены, — например, нарушена технология выполнения медицинского вмешательства, имеются дефекты ведения медицинской документации, не указана длительность срока приема лекарственного препарата и др. Каким образом госорган должен был сообщить данную информацию адвокату, не разглашая врачебную тайну пациента?» — подчеркнула Татьяна Иванова.

Безусловно, добавила она, есть много примеров, когда госорганы ссылаются на врачебную тайну необоснованно. «Например, Самарское областное бюро судмедэкспертизы отказало в ответе на запрос о том, готова ли экспертиза, назначенная по моему ходатайству, направлена ли она в адрес следственного

отдела или находится в областном бюро. При этом оно сослалось на врачебную тайну умершей пациентки, по документам которой проводилась экспертиза. Следственный отдел переезжал из одного помещения в другое, были опасения, что документы потерялись при переезде. Очевидно, что сведения о том, направили в следствие экспертизу, с

постановлением о назначении которой нас в установленном законом порядке ознакомил следователь, или нет, к врачебной тайне отнести сложно», — поделилась адвокат.

Однако ситуация, ставшая предметом кассационного определения ВС, по мнению Татьяны Ивановой, несколько иная. «Поскольку административное дело передано на новое рассмотрение, точку в нем еще предстоит поставить. Искренне надеюсь, что органами судебной власти будет принято взвешенное решение с учетом интересов как стороны защиты, так и потерпевшей стороны, и мы не доживем до того дня, когда для получения информации о нас, составляющей врачебную тайну, третьим лицам будет достаточно совершить в отношении нас преступление», – резюмировала адвокат.

(Татьяна Кузнецова. Свежие новости от «АГ» за 11.02.2020 г.)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Изменения в Кодексы РФ:

СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от $06.02.2020~\mathrm{N}~10$ -ФЗ ЖИЛИЩНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от $06.02.2020~\mathrm{N}~13$ -ФЗ

Постановления Совета Федерации ФС РФ

Постановление Совета Федерации ФС РФ от 26.02.2020 N 71-СФ

"О Порядке рассмотрения в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации проекта закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти"

Советом Федерации утвержден порядок рассмотрения проекта закона о внесении поправок в Конституцию $P\Phi$

Проекты федеральных законов:

Проект Федерального закона "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

C 1 января 2021 года предлагается ввести в действие новый Кодекс $P\Phi$ об административных правонарушениях и новый Процессуальный кодекс $P\Phi$ об административных правонарушениях

Проект Федерального закона "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Минюстом России разработан проект нового Кодекса $P\Phi$ об административных правонарушениях

Проект Федерального закона "Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Процессуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях предложено закрепить в отдельном кодексе

Проект Федерального закона N 905546-7 "О внесении изменений в статью 155 Жилищного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения запрета на взимание комиссии при внесении физическими лицами платы за жилое помещение и коммунальные услуги"

Законопроект о запрете на взимание комиссии при оплате физлицами услуг ЖКХ поступил в Госдуму

Проект Федерального закона N 907930-7 "О внесении изменений в статью 185.1 Трудового кодекса Российской Федерации"

В Госдуму внесен правительственный законопроект о праве работников, достигших 40 лет, на освобождение от работы при прохождении диспансеризации

Федеральные законы:

Федеральный закон от 06.02.2020 N 10-ФЗ "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации"

Отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения отнесено к исключительным обстоятельствам, при наличии которых родители могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах на детей

Федеральный закон от 06.02.2020 N 12-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции"

На полицию возложена обязанность по информированию близких лиц или родственников пострадавшего об оказании первой помощи или о направлении в медицинскую организацию

Федеральный закон от 06.02.2020 N 13-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации"

В случае принятия решения о закрытии населенного пункта многоквартирные дома, расположенные на его территории, исключаются из региональной программы капитального ремонта

Федеральный закон от 18.02.2020 N 22-ФЗ "О внесении изменений в статьи 340 и 341 Уголовного кодекса Российской Федерации"

Разграничена уголовная и дисциплинарная ответственность за нарушение правил несения пограничной службы

Федеральный закон от 18.02.2020 N 25-ФЗ "О внесении изменений в статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

Подписан закон, направленный на повышение раскрываемости преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов

Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 18.02.2020) "О лицензировании отдельных видов деятельности"

Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 18.02.2020) "О ветеранах"

Указы Президента РФ

Указ Президента РФ от 07.02.2020 N 100 "О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов"

Указ Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 (ред. от 21.02.2020) "Вопросы прохождения военной службы"

(вместе с "Положением о порядке прохождения военной службы")

Распоряжение Президента РФ

Распоряжение Президента РФ от 14.02.2020 N 32-рп <Об обеспечении участия граждан Российской Федерации в решении вопросов о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации>

Постановления Правительства РФ

Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 N 66 "О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих"

Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 N 80 "О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений"

Более 3500 актов СССР и их отдельных положений признаны не действующими на территории $P\Phi$

В числе таких актов декреты и постановления ЦИК Союза ССР и СНК Союза ССР, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР и др.

Предусматривается, что некоторые положения настоящего Постановления вступают в силу с 1 января 2021 года.

Постановление Правительства РФ от 10.02.2020 N 114 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части предоставления сведений об инвалидности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации"

С 1 июля 2020 года инвалидам для получения пособий не придется представлять справку об установлении инвалидности

Внесены соответствующие поправки в ряд актов Правительства РФ. Справка об установлении инвалидности и другие необходимые для предоставления соответствующей государственной услуги документы будут запрашиваться уполномоченными органами в порядке межведомственного электронного взаимодействия и из ФГИС "Федеральный реестр инвалидов".

Постановление Правительства РФ от 10.02.2020 N 115 "О порядке распространения на граждан из числа инвалидов III группы норм части девятой статьи 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"

С 1 июля 2020 года на инвалидов III группы будет распространяться порядок предоставления мест для бесплатной парковки транспортных средств, предусмотренный для инвалидов I и II групп

Постановление Правительства РФ от 10.02.2020 N 120 "О внесении изменений в Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав"

Расширены полномочия комиссий по делам несовершеннолетних

Постановление Правительства РФ от $09.07.2016\ N\ 649$ (ред. от 10.02.2020) "О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов"

(вместе с "Правилами обеспечения условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме") Начало действия редакции - 01.07.2020.

Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 N 761 (ред. от 10.02.2020) "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг"

Начало действия редакции - 01.07.2020.

Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 12.02.2020) "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации"

Начало действия редакции - 14.06.2020.

Постановление Правительства РФ от 08.10.2012~N~1020 (ред. от 12.02.2020) "Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации"

Начало действия редакции - 14.06.2020.

Постановление Правительства РФ от 14.02.2020 N 141 "О внесении изменения в Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий"

Установлены правила направления средств материнского капитала на улучшение жилищных условий с использованием счета эскроу

Акты министерств и ведомств РФ

Приказ МВД России от 27.09.2019 N 660 "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной

услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования"

Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2020 N 57322.

Обновлена процедура выдачи МВД России справок о наличии (отсутствии) судимости или факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования

Информационное сообщение Банка России от 07.02.2020

"Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 25 б.п., до 6,00% годовых" Банк России снизил ключевую ставку до 6,00% годовых

Приказ Минюста России

от 28.12.2017 N 285 (ред. от 31.01.2020) "Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы"

(Зарегистрировано в Минюсте России 09.02.2018 N 49980)

Информация Роструда

"Работодатель, решивший предоставить дополнительный выходной день своим сотрудникам, должен его оплатить"

Роструд напоминает, что предоставление работникам дополнительного выходного дня, кроме случаев, установленных трудовым законодательством, уменьшает норму рабочего времени и может повлечь за собой уменьшение заработной платы

Информация ФНС России

"Адвокат имеет право на вычет, если его расходы связаны с профессиональной деятельностью"

ФНС России: адвокат, учредивший кабинет, может уменьшить базу по НДФЛ на документально подтвержденные расходы, связанные с профессиональной деятельностью Учредивший адвокатский кабинет налогоплательщик в декларации заявил вычет в размере расходов, понесенных на профессиональную деятельность. По итогам камеральной проверки налоговая инспекция указала, что расходы, связанные с покупкой и эксплуатацией квартиры, могут быть заявлены к вычету только после ее перевода в нежилое помещение. Поэтому она доначислила налогоплательщику недоимку по НДФЛ, штраф и пени.

ФНС России, в свою очередь, указала, что перевод жилого помещения в нежилое для осуществления адвокатской деятельности не требуется. Все же понесенные налогоплательщиком расходы на поиск и приобретение квартиры, оплату коммунальных и клининговых услуг, процентов по кредитному договору непосредственно связаны с деятельностью адвокатского кабинета и документально подтверждены. Поэтому ФНС России признала решение инспекции необоснованным и отменила его.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Приказ Минтруда России

от 28.11.2019 N 742н "Об утверждении Порядка установления причин инвалидности" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2020 N 57579) Начало действия документа - 07.03.2020.

Акты федеральной судебной власти

Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 N 6-П "По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских"

В разумный срок уголовного судопроизводства должен включаться период со дня подачи потерпевшим заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела в случаях, когда производство прекращено в связи со смертью подозреваемого

Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2020 N 7-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, части второй статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца первого пункта 8 статьи 13 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки А.А. Викторовой"

Работодатель, использующий для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, не обязан уведомлять органы внутренних дел об изменениях условий заключенного трудового договора, в том числе о поручении иной работы или изменении адреса ее осуществления

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2020 N 8-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона "О муниципальной службе в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н.Г. Малышевой"

Сведения о наличии либо отсутствии судимости у лица, поступающего на муниципальную службу, не являются безусловно необходимыми для выявления обстоятельств, препятствующих принятию данного лица на муниципальную службу

Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2020 N 9-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Таратухина"

Судебный акт, вынесенный на основании нормативного правового акта, признанного впоследствии недействующим, может быть пересмотрен вне зависимости от момента такого признания

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. N1 «Об утверждении списка судебных примирителей»

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

"Порядок ведения адвокатской палатой субъекта Российской Федерации сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и размещения на нем информации"

(утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 14.02.2020, Протокол N 10)

Установлен порядок ведения интернет-сайта адвокатской палаты субъекта $P\Phi$, вступающий в силу с 1 марта 2020 года

Приводится перечень информации, подлежащей обязательному размещению на интернет-сайте адвокатской палаты.

Предусматривается, что вопросы организации работы, структуры, информационного наполнения и оформления интернет-сайта решаются адвокатской палатой самостоятельно с учетом требований законодательства, включая законодательство об адвокатуре и локальные корпоративные акты.

Актуализация размещенной информации должна осуществляться не менее одного раза в месяц.

Каждой адвокатской палате необходимо определить лиц, ответственных за ведение интернет-сайта, и не позднее 31 марта 2020 года представить их контактную информацию в Департамент информационного обеспечения Федеральной палаты адвокатов РФ для организации взаимодействия.

В целях приведения интернет-сайта адвокатской палаты в соответствие с требованиями настоящего порядка устанавливается переходный период сроком до 31 мая 2020 года.

Обзоры СПС «КонсультантПлюс»

Обзор: "Изменения в ГК РФ в 2019 - 2020 годах" (КонсультантПлюс, 2020)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Постановления Правительства Кировской области

Постановление администрации города Кирова от 17.04.2012 N 1284-П (ред. от 17.02.2020) "Об утверждении перечня земельных участков на территории муниципального образования "Город Киров", предназначенных для бесплатного предоставления в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, для индивидуального жилищного строительства"

Постановление Правительства Кировской области от 20.02.2020 N 60-П "Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Кировской области, на 2020 год"

Постановление Правительства Кировской области от 18.01.2019 N 6-П (ред. от 20.02.2020) "О дополнительном льготном лекарственном обеспечении жителей отдельных

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

муниципальных образований Кировской области, страдающих определенными заболеваниями системы кровообращения"

(вместе с "Порядком дополнительного льготного лекарственного обеспечения жителей отдельных муниципальных образований Кировской области, страдающих определенными заболеваниями системы кровообращения", "Порядком предоставления субсидии на возмещение части затрат аптечным организациям")

Кировская городская Дума

Решение Кировской городской Думы от 28.04.2004 N 26/8 (ред. от 29.01.2020) "Об утверждении "Правил пользования автобусами и троллейбусами в городе Кирове"

Постановления администрации города Кирова

Постановление администрации города Кирова от 31.01.2020 N 179-п "О стоимости электронных проездных билетов"

Постановление администрации города Кирова от 02.09.2013 N 3238-П (ред. от 31.01.2020) "Об утверждении муниципальной программы "Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, попавших в сложную жизненную ситуацию, в муниципальном образовании "Город Киров" в 2014 - 2021 годах"

Статья: Близкое родство и свойство как ограничение совместной службы (работы): проблемы нормативного закрепления и практики применения

(Пресняков М.В.)

("Административное право и процесс", 2019, N 12)

В работе рассматривается ограничение совместной службы родственников, предусмотренное действующим определенных законодательством ДЛЯ органов организаций. Автор вопрос 0 субъектном рассматривает составе данного ограничения в трех аспектах. Во-первых, в каких органах и организациях данное ограничение может быть установлено. Во-вторых, на какие конкретно должности оно может распространяться. И, наконец, какая степень родства или свойства ограничивает замешение должностей. связанных непосредственной подчиненностью или подконтрольностью. анализируются работе понятия "непосредственная подчиненность" "непосредственная подконтрольность" в правоприменительной практики. Рассматривается соотношение ограничения совместной службы близких родственников институтом урегулирования конфликта интересов.

Статья: Новелла ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств: иллюзия или реальность?

(Бекяшева Д.И.)

("Российский судья", 2019, N 11)

В статье автор анализирует введение в гражданское процессуальное законодательство нормы о раскрытии доказательств. Автор критически относится к предложенному в юридической литературе введению

института юридической процессуальной ответственности, в том числе в отношении данной новеллы. Состязательной форме, в рамках которой осуществляется защита нарушенного права, не может быть созвучно осуществление процессуального действия под угрозой применения к нему мер принуждения. Оправданным развитием правила раскрытия будет доказательств последовательное совершенствование процессуальной формы осуществления раскрытия доказательств, разработки процедуры.

Статья: Процессуальные препятствия к осуществлению гражданского судопроизводства в разумный срок: проблемы адвокатской практики

(Марченко A.H.Судоргина E.B.) ("Адвокатская практика", 2019, N 6) В статье рассматриваются проблемы, c процессуальными связанные препятствиями осуществлению К судопроизводства гражданского разумный срок. Установлено состояние разработанности данной проблемы российской юридической науке. Обобщена правоприменительная практика ПО делам 0 присуждении нарушение права на компенсации за разумный судопроизводство В Установлено, что главной проблемой, связанной c осуществлением судопроизводства В разумный срок, является использование ответчиками процессуальных препятствий судопроизводства осуществлению разумный срок. Рассмотрено понятие "процессуальное препятствие".

Статья: Незаконное воздействие стороны защиты на присяжных

заседателей при рассмотрении уголовного дела

(Гордейчик С.А.)

("Адвокатская практика", 2019, N 6)

статье дается фактам оценка незаконного воздействия стороны защиты заседателей присяжных рассмотрении уголовного дела с целью добиться оправдательного вердикта. Анализируются предусмотренные законом меры противодействия подобным леяниям лелается вывол недостаточной эффективности данных мер. Автор предлагает внести в УПК РФ обязывающую норму, органы адвокатского сообщества случае судом решения замене принятия защитника причине нарушения судебного последним регламента заседания предоставить нового зашитника.

Статья: Отказ подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника: правовые позиции Конституционного Суда РФ

(Чеботарева И.Н.)

("Адвокатская практика", 2019, N 6)

статье рассматривается право подозреваемого, обвиняемого на отказ от защитника, предусмотренное Уголовно-процессуального кодекса РФ, с точки зрения выработанных Конституционным Судом РФ правовых позиций данному вопросу. соответствии с ними отказ от защитника является публично-правовой гарантией права подозреваемого, обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь, а законодательно установленная должностного возможность ведущего производство по уголовному делу, не принять заявленный защитнику

отказ направлен защиту прав подозреваемого, обвиняемого на обеспечение зашиты личности от незаконного И необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Также рассматривается позиция Конституционного сформулированная в Постановлении N 28-П от 17 июля 2019 года, по вопросу отказа от назначенного защитника в случае участия в деле адвоката по соглашению.

Статья: Применение защитником нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа

(Перетолчин А.П.)

("Адвокатская практика", 2019, N 6)

В статье приведен анализ существующих проблем применения нормы, устанавливающей ответственность мошенничество использованием электронных средств платежа. Даны рекомендации ДЛЯ зашитников наиболее эффективной выстраиванию обеспечению стратегии ПО прав законных интересов подозреваемых и обвиняемых уголовным делам указанной категории.

Статья: К вопросу о повышении степени защиты прав физического лица как доверителя адвоката в свете развития Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи

(Михайлова А.С.)

("Адвокатская практика", 2019, N 6)

Статья посвящена перспективам развития современной системы юридической помощи, а также отдельным аспектам

повышения степени охраны и защиты прав доверителей адвокатов как потребителей адвокатских услуг.

Статья: Регулирование защитительной адвокатской деятельности - на законодательный уровень

(Калинкина Л.Д.)

("Адвокатская практика", 2019, N 6)

В статье отмечается, что содержащиеся в законодательстве нормы, регулирующие адвокатской порядок осуществления защитительной деятельности, имеют общий характер, представляют собой правила о правомочиях защитника либо запреты, адресованные им, в связи с чем возникает немало вопросов о том, каким должен быть этот вид деятельности в ее детализации. конкретной Автором обоснована необходимость законодательного закрепления правового механизма защитительной адвокатской Вполне закономерным деятельности. является вывод о том, что в нормах закона должна быть предусмотрена система тех норм, которыми определяются стандарты и обязательные алгоритмы деятельности адвоката-защитника.

Статья: Критерий совместного проживания в вопросе получения жилья на членов семьи военнослужащего

(Γ лухов E.A.)

("Право в Вооруженных Силах", 2019, N 11)

В статье анализируются нормы законодательства o совместном проживании военнослужащего и членов его семья качестве условия предоставления военнослужащему на них Автор приходит жилой площади. неопределенности выводу И

пробельности законодательства в данном вопросе, различии формулировок норм права для разных категорий военнослужащих. Кроме того, автором рассматриваются способы подтверждения совместного проживания военнослужащего и членов его семьи <*>.

Статья: Определение наследственной массы супругов в совместном завешании

(Гонгало Б.М.)

("Семейное и жилищное право", 2019, N

В статье рассматриваются особенности формирования наследственной массы, если составлено совместное завещание. Анализируются общие черты совместного завещания и соглашения супругов о разделе имущества, а также брачного договора.

Статья: Изменение жилищного правоотношения социального найма как способ защиты жилищных прав

(Дулатова Н.В.)

("Семейное и жилищное право", 2019, N 6)

статье рассматриваются вопросы изменения жилищных правоотношений по различным основаниям. затрагивающие все элементы правоотношений (субъекты, содержание, исследуются предмет), юридические факты трансформации структурных элементов при сохранении правоотношения социального найма, обобшается И анализируется многочисленная судебная практика, связанная изменением договора социального найма.

Статья: Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы

(Бимбинов А.А.)

("Уголовное право", 2019, N 6)

Статья посвящена исследованию практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности. основе данных официальной вывод, статистики делается что ответственности медицинские работники наиболее часто привлекаются по трем статьям УК РФ. Анализ приговоров по указанным статьям позволил сделать некоторые выводы, которые свидетельствуют о наличии проблем в правовом регулировании медицинской деятельности уголовной ответственности за допущенные в этой сфере нарушения.

Статья: Вопросы обращения взыскания на единственное жилье должника

(Зубарева О.Г.)

("Администратор суда", 2019, N 4)

Статья посвящена анализу положений нормы ст. 446 ГПК РФ в части обращения взыскания на елинственное жилое помещение должника по исполнению требований взыскателя, и в частности по исполнению требований, вытекающих из социальной сферы. После попытки поиска баланса интересов взыскателя должника, предложенного Конституционным Судом РΦ 2012 Постановлении Г., поиск приемлемых моделей взаимоотношений продолжается. Судебной практикой сегодня предпринимаются попытки выработать юридически значимые обстоятельства, при установлении которых возможно обращение судом

взыскания на единственное жилое помещение.

Статья: Изолированное помещение

(Сперанская Л.В.)

(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020)

В действующем законодательстве РФ понятие или определение "изолированность помещения" не предусмотрено.

В нормативных правовых актах только в разрозненном виде можно встретить указание на такой признак помещения, как "изолированность".

ИЗ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Владислав Куликов. Служба жалоб и арестов

В России могут появиться следственные судьи, которые будут рассматривать ходатайства об аресте и жалобы на следствие. Вопрос о введении данного поручил рассмотреть института Верховному суду РФ Владимир Путин «Российская газета» № 21 от 03.02.2020 г., *стр.1*

Кира Латухина. Сигнал на места

Наказание для чиновников, которые хамят, должно быть строже, чем для обычных граждан, заявил Владимир Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления. По мнению президента РФ, таких людей нужно "выметать из органов власти" «Российская газета» № 21 от 03.02.2020 г., *стр.*8

Ольга Игнатова. Годовая терапия

Граждан, перенесших инсульт, инфаркт или операцию на сердце, будут обеспечивать бесплатными лекарствами в течение года.

Список медикаментов утвердил Минздрав РФ. Получить такие лекарства можно будет в том числе через аптеки и поликлиники

«Российская газета» № 22 от 04.02.2020 г., *стр.1*

Наталья Козлова. Прогул с уважением

Наказывая работника увольнением за прогул, нужно учесть обстоятельства, при которых он был совершен. разъяснение дал ВС, разбирая дело гражданки, которую уволили за то, что она не пришла на работу из-за проблем со здоровьем племянника

«Российская газета» № 22 от 04.02.2020 г., *стр.1*

Наталья Козлова. Руль вместо игрушки Возбуждено уголовное дело против матери, посадившей за руль ребенка «Российская газета» № 22 от 04.02.2020 г., *стр.*7

Владислав Куликов. Оценим защиту

адвокатов выступила Палата против наказания зашитников за высокие гонорары

Акцент: На размер гонорара последнюю очередь влияет личность адвоката. Средняя рыночная цена значит не больше, чем средняя температура по больнице

«Российская газета» № 22 от 04.02.2020 г., *стр*.7

Марина Трубилина. Шум за стеной

Громкую музыку, потоп рев перфоратора оплатит собственник жилья. Утихомирить соседей, пляшущих ночам под громкую музыку, или любителей ремонта, включающих дрель круглосуточно, станет легче. В Госдуме разрабатывается законопроект, который должен снизить накал отношений между В конфликтных жителями дома Согласно ситуациях. документу, ответственность за шумящих арендаторов ляжет на владельца жилья, а он уже сам будет с ними разбираться. Позже он претензии предъявить свои сможет арендаторам. При этом естественные шумы - плач ребенка, гудение в трубах не будут считаться нарушением «Российская газета» № 23 от 05.02.2020

г., *стр.1*

ИЗ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Владислав Куликов. Мантия под зашитой

Председатели судов больше не смогут привлекать судей к дисциплинарной ответственности, заявил глава Совета судей РФ Виктор Момотов. По его словам, это исключит возможность использования власти как рычага воздействия на суде

«Российская газета» № 25 от 06.02.2020 г., стр.1

Юлия Кривошапко. Отдаёт штукатуркой

Страховщики хотят больше выплачивать «натурой»

В России собираются узаконить возможность выплат по страховке не деньгами, а ремонтом - так называемое натуральное возмещение. Внести такие поправки Гражданский колекс Всероссийский предлагает союз страховщиков. Там отмечают, что подобная практика в нашей стране уже существует, не только автостраховании.

«Российская газета» № 27 om 10.02.2020 г., стр.1

Михаил Фалалеев. Сообщить быстро

На полицию возлагается обязанность сообщать родственникам или близким пострадавшего от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев сведения об оказании ему помощи или о направлении в медорганизацию.

«Российская газета» № 27 om 10.02.2020 г., стр.3

Владислав Куликов. С папы взыщут на квартиру

Суды получили возможность назначать дополнительные - "квартирные" - алименты на детей. Соответствующие поправки в Семейный кодекс публикует "РГ". Закон повышает гарантии защиты прав детей на достойные условия жизни «Российская газета» № 27 от 10.02.2020 г., стр. 3

Владислав Куликов. Защите не мешать

В новом КоАП предложили прописать штрафы за помехи адвокатам. Под статью может попасть, например, неправомерный отказ в предоставлении защитнику нужной информации. Эксперты положительно оценили инициативу «Российская газета» Nomegap 21 om 13.02.2020 г., стр. 1

Владислав Куликов. Наследство на пвоих

Набирает обороты новая правовая практика: семейные пары начали активно оформлять совместные завещания. Такая мера позволяет защитить того супруга, который переживет свою половинку «Российская газета» № 34 от 18.02.2020 г., стр.2

Наталья Козлова. Осторожно, дети

Верховный суд разъяснил, на что обращать внимание при покупке вторичного жилья.

Известно, что жилье на так называемом вторичном рынке чаще всего дешевле новостроек. Но и рисков потерять только что приобретенную квартиру, и деньги при такой покупке - больше. Особенно если продавец - семья с маленькими детьми. Покупателей вторичного жилья порой ожидают неожиданные сюрпризы, чреватые долгими судебными разбирательствами. Очень полезное

ИЗ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

разъяснение сделала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, когда разбирала спорную ситуацию, связанную с покупкой квартиры у собственников, среди которых были несовершеннолетние дети.

«Российская газета» № 39 от 25.02.2020 г., стр.1 и 7

КОЛОНКА КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС

Новости для юриста

Пленум ВС РФ утвердил список судебных примирителей

Первое в 2020 году постановление Пленума ВС РФ содержит список судебных примирителей. Это судьи в отставке, которые могут проводить новую примирительную процедуру в арбитражном и гражданском процессе, административном судопроизводстве, судебное примирение.

Документ: Постановление Пленума ВС РФ от 28.01.2020 N 1

Опубликован проект Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях

Документ: Проект федерального закона (https://regulation.gov.ru/p/99061)

В новом КоАП установят максимальный размер региональных штрафов Документ: Проект федерального закона (https://regulation.gov.ru/p/99059)

Проект нового КоАП: штрафов будет меньше

Документ: Проект федерального закона (https://regulation.gov.ru/p/99059)

Планируют ввести скидку на оплату большинства административных штрафов

Документы: Проект федерального закона (https://regulation.gov.ru/p/99061)

Центробанк начал год со снижения ключевой ставки

С 10 февраля ключевая ставка составит 6% годовых. На решение Банка России, скорее всего, повлияло замедление инфляции.

Проект Минкомсвязи: судебные извещения смогут направлять через портал госуслуг

Документ: Проект постановления Правительства РФ (https://regulation.gov.ru/p/99446)

Регуляторная гильотина: правительство отменит более 3,5 тыс. актов СССР Опубликован перечень актов СССР, включая их отдельные положения, основная часть которых с 21 февраля перестанет действовать. В перечне 3621 пункт. Напомним, 1 февраля были отменены полностью или частично 1252 акта РСФСР и РФ.

Документ: Постановление Правительства РФ от $03.02.2020\ N\ 80$

Проект о внесудебном банкротстве граждан приняли в первом чтении Документ: Проект Федерального закона N 792949-7

ВС РФ напомнил судам, когда по кредитному договору защищаются права потребителя

Документ: Определение ВС РФ от 17.12.2019 N 18-КГ19-144, 2-1563/2018

ЦБ РФ призвал банки отказаться от повышенных комиссий за денежные переводы и перечисление зарплаты В январе в Госдуму внесли проект, который должен запретить необоснованно

Документ: Методические рекомендации Банка России от 12.02.2020 N 2-MP

высокие банковские комиссии.

Неправильно оформленная доверенность не всегда помеха к участию в процессе Документ: Постановление ВС РФ от 24.01.2020 N 71-АД19-11

КОЛОНКА КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС

Борьба с банковскими комиссиями продолжается: их хотят запретить взимать при оплате ЖКУ

Напомним, недавно ЦБ РФ рекомендовал банкам прекратить взимать повышенные за проведение комиссии множества экономически обоснованных операций. А в январе в Госдуме предложили вовсе запретить банкам применять необоснованные тарифы по ряду операций.

Документ: Проект Федерального закона N 905546-7

(https://sozd.duma.gov.ru/bill/905546-7)

Новости для бухгалтера

Совместитель на больничном - не торопитесь увольнять его в связи с приемом основного работника

Документ: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2019 по делу N 2-706/2019

Роструд: если организация дает дополнительный выходной перед праздниками, его нужно оплатить

Документ: Информация Роструда от 19.02.2020

Минтруд утвердил форму СТД-Р

По форме СТД-Р работодатели должны предоставлять информацию о трудовой деятельности в организации сотрудникам, отказавшимся от ведения трудовой книжки. Приказ Минтруда вступает в силу 7 марта.

Выдавать документ нужно по запросу работника и при его увольнении. Сотрудник вправе выбрать, в какой форме получить сведения. Электронную СТД-Р следует заверять усиленной квалифицированной электронной

подписью, бумажную - подписью руководителя или доверенного лица и печатью организации (при наличии).

Документ: Приказ Минтруда России от 20.01.2020 N 23н

Правительство одобрило идею ежегодно отпускать сотрудников от 40 лет на диспансеризацию

 Документ:
 Информация
 Правительства

 РФ
 от
 22.02.2020

 (http://government.ru/news/39011/)

Оплачивать совместителю командировку по основной работе не нужно, подсказал Роструд

Документы: Письмо Роструда от 24.01.2020 N ПГ/37451-6-1

Суд может отменить штраф за неисполнение требования, если докажете, что почта его не доставила

Документ: Постановление AC Северо-Кавказского округа от 10.02.2020 по делу N A25-2173/2018

Новости для специалиста-кадровика

Мосгорсуд указал, всегда ли работодатель отвечает за то, что не выдал трудовую книжку вовремя

Документ: Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2020 по делу N 33-1516/2020

ВС РФ: когда с сотрудника не получится взыскать ущерб, причиненный чужому автомобилю из-за ДТП

Документы: Определение ВС РФ от $13.01.2020 \text{ N } 78\text{-}\text{К}\Gamma 19\text{-}54$

Ситуация

КОЛОНКА КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС

Ситуация: Как заключить договор дарения гаража? ("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: Как заключить договор куплипродажи земельного участка с садовым домом? ("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: В каких общественных местах установлен запрет на курение табака? ("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: В каких случаях договор займа между физическими лицами можно признать незаключенным либо недействительным? ("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: Какую материальную помощь можно получить в связи с трудной жизненной ситуацией? ("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Вопрос

Вопрос: Какой установлен срок обжалования апелляционного определения в рамках административного судопроизводства? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019)

Вопрос: Какой установлен порядок сноса жилых домов? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019)

Вопрос: Какой установлен срок обжалования апелляционного определения в рамках административного судопроизводства? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019)

* Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Прекращён статус адвоката:

Пойловой Елены Сергеевны Уваровой Натальи Николаевны

Исключены сведения из реестра адвокатов Кировской области об адвокате:

Пермяковой Людмиле Григорьевне

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ и весь адвокатский корпус региона поздравляют юбиляров февраля 2020 года:

Деветьярова Дмитрия Олеговича Колеватова Василия Павловича Пилосьян Сергея Владимировича

Желаем Вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!